№ 27

АВГУСТ

РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (БОЛЬШЕВИКОВ)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИЗВЕСТИЯ

Гомельского Губернского Комитета Р. К. П.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ.

Год издания III

СОДЕРЖАНИЕ:

Гомель—1922 г.

ИЗДАТЕЛЬ—„ГОМГАЗЕТА".

ГОМЕЛЬСКОЕ ГРУППОВОЕ ОБ'ЕДИНЕНИЕ ПАРТИЙНО-СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ

„ГОМГАЗЕТА“

ПРИЕМ ПОДПИСКИ И ОБ'ЯВЛЕНИЙ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА всех гомельск., московских и петроградских ИЗДАНИЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА СЕНТЯБРЬ МЕСЯЦ

на издания Гомельского Губкома Р. К. П. Губисполкома и Губпрофсовета:

	Цена за 1 экз. в месяц:	Рабочим, служащим и крестьянам
Полесская Правда	200 р.	100 р.
Новая Деревня	175 р.	85 р.
Известия Губкома Р. К. П.	150 р.	75 р.

(дензнаками образца 1922 года).

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ В КОНТОРЕ „ГОМГАЗЕТЫ“, ГОМЕЛЬ,

во всех волкомах и ячейках Р. К. П., волисполкомах, почт.-тел. конторах и у агентов «Гомгазеты» на местах.

Рабочие и служащие могут подписаться через свой Фабзавком или местком.

Контора „Гомгазеты“ предупреждает всех подписчиков, что для получения газет аккуратно с 1-го числа следующего месяца необходимо, чтобы подписка поступила в контору „Гомгазеты“ до 25-го числа текущего месяца, для чего следует подписаться и выслать подписную плату ЗАБЛАГОВРЕМЕННО.

Деньги выслать исключительно ПОЧТОВЫМИ ПЕРЕВОДАМИ.

На отрезном купоне перевода необходимо подробно указать: 1) какие издания 2) на какой месяц, 3) количество экземпляров и 4) подробный почтовый адрес по которому высылать газеты: (почтовое отдел., село, волость, уезд и т. д.)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ КООПЕРАТИВ

„ГОМЕЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ“

Гомель, ул. Ланге № 5.

Вышла из печати и поступила в продажу научно-популярная книга Ф. Энгельса

„ОТ ОБЕЗЬЯНЫ К ЧЕЛОВЕКУ“

с примечаниями и статьей Г. А. Гурева (Гуревич)

„Взаимоотношения марксизма и дарвинизма“.

К предстоящему совещанию агитпропов.

15-го августа созывается губерское совещание агитпропов, уполитпросветов и культотделов промышленных уездов.

Перед этим совещанием, которое, кстати, сможет использовать уже и данные протекающей сейчас общепартийной конференции, на повестке дня которой стоит и вопрос об агитпропагандистской работе и резолюции которой, по всей вероятности, будут уже у губкома—перед этим губернским совещанием будут стоять три группы вопросов.

Первое—это вопросы о ближайших задачах и методах углубленной внутрипартийной работы. Эти вопросы должны будут занимать доминирующее место в работе совещания.

Вторая группа вопросов должна будет коснуться руководства партии работой среди беспартийных масс, среди организованных рабочих и крестьянского населения, и, в связи с этим, придется окончательно вырешить ряд организационных вопросов по осуществлению фактического руководства, связи и партийного воздействия и контроля агитпропов над органами, занимающимися непосредственной политико-просветительной работой среди беспартийной массы, над культотделами профсоюзов, политпросветами, женотделом и коммолом.

Наконец, третья группа вопросов коснется ряда практических задач, стоящих перед нами в ближайшие месяцы, создания определенного плана для проведения его в жизнь, введения простой, но в достаточной мере освещающей все стороны работы на местах, информации и ряда других, более мелких вопросов.

1. Внутрипартийная работа

Конечно, новая линия, новые задачи и методы выдвигающиеся в той или иной отрасли работы на крутом повороте событий, обычно, не сразу усваиваются на местах—должно пройти определенное время пока догадки, попытки и нащупывание новых путей, заменятся уверенным поступательным движением в работе.

Но в области идеологической такие запоздания бывают обычно длительнее, чем на практической, хозяйственной или чисто политической работе.

Факт таков, что намеченные в основном уже на X с'езде нашей партии и вполне сформулированные на XI с'езде задачи углубленной внутри партийной работы по поднятию общего уровня сознания и марксистского просвещения нашей партии, только в самое последнее время начинают в сравнительно достаточной степени усваиваться на местах и в той или иной степени находить свое реальное осуществление.

Год с лишним должен был пройти со дня мартовского экономического поворота в 1921 году, чтобы члены партии могли уяснить себе на местах перемену в методах агитпропработы наряду с переменами во всей окружающей обстановке.

В данном случае нашла себе новое подтверждение закономерность запоздания явлений идеологического порядка по сравнению с вызывающими их фактами реальной действительности. Но необходимо, чтоб это запоздание было возможно меньшим.

Задача совещания—его укоротить и ясно наметить перед всеми наши ближайшие задачи в этой области.

Каковы же эти задачи?

А. Война с буржуазной идеологией

Необходимо каждому члену партии выяснить угрозу вырастающей и крепнущей все более и более на основе новых отношений собственности буржуазной идеологии.

Нужно вскрыть сущность читаемых на „наших" фонах лекций (на это уже не раз указывали в Москве, указывал и Ленин, называя это „позором нашего времени"), вскрыть сущность размножающихся буржуазных изданий, дать полную картину внутреннего содержания „сменовеховцев" и „живой церкви", выяснить причины оживления клерикализма среди национальных меньшинств.

Все эти явления должны получить в сознании каждого члена партии марксистски обоснованное об'яснение их происхождения и возможностей дальнейшего развития.

В особенности нужно обратить внимание членов партии на факты постепенного проявления влияния буржуазной идеологии на отсталые слои пролетариата и невыдержанные группы членов нашей партии.

Колебания тех, кто все еще никак не может усвоить нэп до сей поры, или факты усвоения нэп'ом кой-кого из рабочих или даже членов партии—это явление одного и того же порядка, и это продукт влияния торжествующей идеологии нэпмана.

В первом случае это торжество—победа над нашей пролетарской идеологией, которая не смогла еще целиком завоевать примитивное сознание какого-нибудь рабочего и, раз'яснив ему сущность нэп'а, заставить примириться даже с его неизбежными гримасами; во втором случае, это —засасывание и вовлечение в свои об'ятия социально-родственных нэпманам элементов, временно оторвавшихся от пуповины мелко-буржуазной сти-

хии, но недостаточно еще перерожденных жестоким режимом периода „военного коммунизма".

Опасное стремление значительного числа членов партии получить исключительно техническое образование, как будто бы логическое и обоснованное, при более внимательном анализе этого явлечия обнаруживает довольно двухсмысленную гримасу материалистической реакции против нашей общественности, эмбрион отрыва от партии.

Некоторые товарищи, настроены черезчур квиэтически в данном случае, когда говорят, что нечего с этим бороться, так как это, мол, естественная чистка партии.

Это неверно.

Агитпроп должен об'явить этому буржуазному влиянию настоящий крестовый поход, внимательно изучать все явления подобного рода и живо на них реагировать.

А для этого необходимо путем основательной, постоянной, систематической работы по марксистскому просвещению членов нашей партии формировать и прояснять сознание, дать стальной закал, резкий и ясный классовый подход к окружающим явлениям.

Каковы же отдельные отрасли этой работы. Вкратце можно обэтом сказать следующее:

Б) Партшколы прежде всего.

Не будем уже говорить о необходимости ликвидации элементарной политической неграмотности.

Конечно, всем ясно, что нельзя быть членом партии, не ликвидировав первобытного политического невежества в своей голове.

Помимо этого, при современной сложной и своеобразной действительности нэп'а, каждому члену партии, как бы он ни был развит, необходимо все больше и больше расширять свой кругозор, ибо без этого он рискует при всех циркулярах, раз'яснениях парткомов и т. д. все таки, в сущности, оставаться без руля.

А уровень членов партии нашей организации не настолько уже высок.

Вывод—нужно всех пропустить через партшколы. Если считать, что у нас 4000 членов организации, что около 1000 человек уже прошло через партшколы, то через 3 школы 1-й ступ.: одну губернскую школу II ступ., одну губернскую школу деревенских работников и 5 райпартшкол при общей численности коммунистов в них до 750—800 на один набор и средней продолжительности курса на одну школу в 6 месяцев, мы в 2 года пропустим через них всю организацию.

Причем, школы будут, конечно, не только местом учебы, но и школой коммунистического воспитания, которое закалит против всякого буржуазного влияния.

В) Печать

Наша периодическая печать, которая, все-таки, и в отношении большей связи с местами и в отношении вовлечения рабочих под свое влияние делает известные успехи, которая постепенно и материально крепнет уже на основах платности должна быть укреплена еще более, связь между каждым членом партии и печатью должна быть органическая. Насчет практических мероприятий в данной статье, конечно, не место распространяться, но и в этой области необходимо будет ввести определенную систему и твердо ее придерживаться, а то до сих пор система из губцентра дана, но как она в жизнь проводится—неизвестно.

Необходимо будет двинуть вперед энергично и вопрос об издательском кооперативе „Гомельский Рабочий", практику которого до сих пор назвать блестящей мы не решимся, и это, в значительной степени, по вине мест, отнесшихся к этому делу довольно вяло.

Г) Кружки

Кружки марксистские, по изучению истории партии и естественно-научные начинают все более и более прививаться и играют все большее и большее значение в деле марксистского просвещения нашей организации и, несомненно, чем дальше, тем все больше их значение будет расти.

Правда, в нашей губернской партийной организации, которая как молодая организация не имеет опыта подпольной кружковщины, как наши пролетарские центры, для которой это дело, следовательно, в значительной степени довольно новое,—в нашей организации не сразу поэтому этот вид марксистского просвещения привился но в самое последнее время в этой области есть известные достижения.

Этому способствуют и известные об'ективные условия.

Партшколы, требующие полного ухода члена партии на время прохождения курса от практической работы на школьную скамью, имеющие ограниченную емкость в отношении числа учащихся—не свыше 20 проц. организации, не могут удовлетворить целиком потребности в марксистском просвещении членов партии.

Далее, индивидуальный подход агитпропов при подборе членов кружка также повышает его значение.

В виду всего этого, кружки организуются и, несомненно, крепнут.

Есть одно обстоятельство, задерживающее рост кружков в данное время, это—летний период.

Несомненно, что осенью, когда время этому более благоприятствует, дело организации кружков будет сильно двинуто вперед.

Нам необходимо будет на совещании подвести итоги положительным и отрицательным явлениям в нашей кружковой работе, в марксистских кружках, кружках по изучению истории партии и естественно-научных и сделать ряд практических выводов организационного и програмно-методического характера.

Д) Партклубы

На совещании необходимо будет в отношении партклубов вырешить окончательно вопрос об их материальном снабжении в первую очередь, так как без этого никакой работы вести нельзя будет.

Необходимо будет полностью перевести их на смету укомов и райкомов, обеспечив достаточным образом.

О характере работы клубов в данной статье подробно распространяться не будем, на этот счет были присланы Губагитпропом соответствующие инструкции на основе резолюций и постановлений XI с'езда нашей партии.

Скажем вкратце:

Клубы организуются на основе добровольного членства. При клубах работают всевозможные кружки. Там же происходят читки интересных и значительных новинок печати, происходят дискуссии и т. д. Словом, концентрируется вся серьезная внутрипартийная работа, но вместе с тем клуб—место, где устраиваются всевозможные развлечения, для освежения от серьезной работы, для создания атмосферы товарищеской среды и спайки.

Е. О работе ячеек

На работе ячеек останавливаться не буду.

Постановления XI с'езда говорят об из'ятии из круга работ ячеек школьно-пропагандистских функций.

Ячейки должны заниматься в области агитпроработы или остро выдвигаемыми жизнью политическими вопросами, или вопросами повседневной практики, советского строительства. Правда, в этом же номере „Известий Губкома“ товарищ из крестьянского уезда (Стародуба) предлагает оставить за ячейками крестьянских уездов вопросы именно школьно-пропагандистского характера наряду с указанными уже нами только что вопросами. Этот вопрос необходимо будет на совещании основательно обсудить.

Таковы отдельные отрасли внутри-партийной работы, подлежащие обсуждению на предстоящем совещании.

II. Внепартийная работа

Работа вне партии требует окончательного вырешения ряда чисто организационных вопросов. Помимо ячеек, которые должны быть основными проводниками партийного влияния на беспартийную массу и в первую очередь на группу околопартийных, могучими проводниками нашего влияния на беспартийных рабочих и крестьян должны, в конце концов, стать культотделы профсоюзов и политпросветы. Я говорю: д о л ж н ы с т а т ь, потому, что до сих пор все же все возможности в этой области не использованы.

Здесь действовало много причин. Непонимание задач многими работниками на местах в комитетах партии (на этот счет есть достаточно яркие примеры, которые будут приведены на совещании), отсутствие квалифицированных работников, отсутствие планомерного руководства и инструктирования в этой области из губцентра и т. д.

С этим должно быть раз и навсегда покончено. Конечно, открызать Америку здесь не придется. Но все старые постановления и с'ездов нашей партии, и навыки практических взаимоотношений между агитпропами, культотделами и политпросветами, и учет ошибок, и использование удачных опытов мест необходимо будет свести к ряду обязательных практических предложений, за проведением в жизнь которых и губагитпроп и укомы на местах будут обязаны проследить н а д е л е, а не на бумаге.

Обязательные заседания коллегии агитпропов периодические, как и заседания бюро комитетов партии, на которых о б я з а н ы участвовать завкультотделами и завполитпросветами, и где должны заслушиваться планы работ среди рабочих и крестьянского населения, должны даваться партийные директивы и санкции намеченных планов работы, контроль и заслушивание отчетов о проделанной работе—все это должно быть проведено в жизнь. Не может быть и речи о том, чтобы завполитпросветами и завкультотделами были беспартийные.

В крайнем случае, необходимо будет применить систему личной унии завагитпропом и зав. политпросветом при беспартийном заместителе в политпросвете и участие в коллегии агитпропа партийного ответственного представителя профсоюзов.

Аналогичными с отношениями к политпросвету и культотделу должны быть отношения агитпропа к коммолу и женотделу и в руководстве их работой.

Самое главное, это—систематическое, постоянное влияние путем определенной организационной связи на все органы политико-просветительной работы и этой систематичности воздействия партии на окружающую идеологическую работу необходимо добиться во чтобы то ни стало. С и с т е м а здесь, как и везде—вот наш лозунг.

III. Ближайшие задачи и создание плана

Разрешив принципиальные вопросы повестки дня, совещание приступит к заслушиванию производственных планов как агитпропа, так и всех отделов, ведущих политико-просветительную работу среди беспартийных масс.

Необходимо отметить, что создание определенного п л а н а в губернском масштабе на ближайшее время, на ближайшие месяцы, плана, конечно, не на бумаге, а такого, который должен быть проведен в жизнь, будет большим завоеванием в области агитпроработы.

В план войдут, конечно, не кропотливо вычисленные точные цифры по каждой мелочи, но минимум заданий по отдельным отраслям работы.

Он должен будет подвергнуться общему суждению и после соответственных корректив, если они потребуются, станет обязательным для отдела, как минимум.

Для возможности контроля и руководства со стороны губагитпропа при проведении этого плана выработана простая, но вместе с тем, охватывающая все отрасли работы стройная система информации о политико-просветительной работе.

До сих пор по многим причинам, как то—отсутствие систематической связи между губагитпропом и уагитпропами, с одной стороны, и губагит-

пропом и губотделами по политико-просветительной работе; с другой, в виду частой смены завгубагитпропами, в виду отсутствия на местах в некоторых уездах подходящих завуагитпропами,—отсутствовала преемственность в работе. Созданием такого плана, если мы вложим в него правильное содержание, если проведем его в жизнь, мы эту преемственность создадим и двинем вперед работу по поднятию культурного уровня, марксистского сознания и коммунистической закалки нашей партии и вместе с тем, дадим могучий толчек, а в дальнейшем твердое, постоянное, методическое руководство партии и всей работой политического просвещения беспартийных трудящихся масс.

М. Симхович.

К вопросу о проверке активного ядра Р. К. С. М.

РКСМ, родившийся в революционной битве, стихийно рос и, в значительной степени, бессистемно выдвигал руководителей союза. Три года существования союза в обстановке гражданской войны отразились крайне неблагоприятно на его состоянии в целом и, следовательно, на его активном ядре. РКСМ, являясь по своей сущности массовой организацией коммунистического воспитания рабочей и бедняцкой крестьянской молодежи, оказался к началу мирного периода революции абсолютно не приспособленным к выполнению своей основной задачи—выработки коммунистического, основанного на сознательном отношении к окружающим явлениям, мировоззрения своих 400.000 членов. И вместе с этим основное ядро союза, его активные работники, оказались, в значительной части, неспособными выполнить ставшую перед ними главную задачу—воспитательно руководить союзом.

Каковым должен быть организатор коммунистического воспитания—активист союза? И каков он есть? Это основной вопрос, который чрезвычайно важен для союза и в еще большей степени для партийной организации.

Прежде чем подойти к этому вопросу, необходимо отметить, что активный работник союза является зеркалом, отражающим состояние его, и что тип активного работника оформляется и выявляется, исходя из того, чем является союз в целом. Прежний период жизни союза характеризовался административной работой, отсутствием почти всякого элемента глубоко-воспитательной работы внутри союза. Стимулом, сплачивающим организацию, был красный фронт. Эти стороны нашей прошлой жизни и наложили определенный отпечаток и на нашего активного работника. Он выявился как администратор, у которого отсутствует умение подходить к различным слоям союза, у которого отсутствуют элементы воспитателя. Он не руководит союзом, а командует. С другой стороны, активное ядро союза, пришедшее в союз в большинстве в разгаре военного коммунизма, не сумело подвести теоретический базис под свой революционный энтузиазм. И поэтому, в первый же период кропотливого мирного строительства, когда потребовалась стойкость, закаленность, умение разбираться в сложной обстановке, в которой развивается сейчас революция, наши активисты потеряли голову; отсутствие всякой подготовки вызвало у них мелкобуржуазные упадочные настроения. Та часть активистов, которая осталась верна своим молодым революционным традициям, оказалась в массе негодной к ведению глубокой массовой воспитательной работы в настоящее время.

Нужно отметить еще одну сторону в жизни союза: союз не ведя воспитательной работы, не сумел выдвинуть кадр новых работников из среды рабочей молодежи. Меж тем, „старики" истрепались, почувствовали отсутствие теоретического багажа, необходимого в работе, особенно тогда, когда масса союзная стала более требовательной, когда нужно уметь удовлетворять ее потребности, когда нужно ее воспитывать, а не ею командовать.

Все это и заставило союз пересмотреть своих активистов, чтобы оживить руководящее ядро, чтобы создать организационный под'ем в низовых ячейках, чтобы выдвинуть новых работников.

Потребовалось изучить лицо ядра, руководителей. И когда мы из 43-х работников губернии имеем всего 15 рабочих—это говорит о болезни союза. Когда мы, приблизительно, из 223-х активистов по губернии имеем всего 96 членов партии, это тоже говорит о болезни союза—о неумении его верхушки во время и умело передвинуть формально беспартийных активистов в партию.

Союз требует работника-массовика, умеющего тесно дружить с массой союза, жить ее жизнью, уметь понимать ее, уметь применять свою работу к конкретной обстановке жизни фабрики, завода и деревни. Вместе с этим, для настоящей, чрезвычайно сложной обстановки, требуется активист партиец, выдержанный и теоретически хорошо подготовленный, могущий проводить партийное влияние на формально-беспартийный, по составу союз. А таких активистов в нашей Гомельской губернии имеется прямо-таки, в буквальном смысле этого слова, мизерное количество, а в деревне... Там союз еще совершенно не укрепился, там нет хотя бы выдержанных коммольцев-руководителей работой в деревне. А об обеспеченном пролетарском руководстве, там теперь и говорить не приходится (на 80 рабочих из 223 активистов мы имеем по губернии 86 крестьян и 87 служащих и учащихся). И поэтому так назрел вопрос о проверке активистов.

Мы в кампанию проверки ставили себе целью, во-первых, на основе учета и детального изучения активного ядра союза провести перегруппировку сил по губернии, поставить каждого активиста на подходящее для него место. Одновременно с этим мы выбросили лозунг: меньше работников в аппарате руководящих органов и побольше в низовые ячейки, на непосредственную массовую работу. Это—самое основное, и является необходимой предпосылкой для регулирования процесса выдвигания новых работников.

Нужно отметить, что в последнее полугодие наша губернская организация РКСМ нащупала верный путь оживления низовых ячеек, что дало возможность наметить целый ряд низовых работников, обещающих в будущем двинуться вверх по союзной лестнице. Мы можем быть в ближайшее время обеспечены низовыми работниками, и наряду с этим, необходимо констатировать факт негодности к руководящей работе 65 процентов верхушки губернской организации. Очевидно, что организация переживает тягчайший кризис. И если перед Губкомом поставить вопрос, где выход: оставить ли на работе тот слой, который имеет тягу уйти и который признан негодным к работе, или

устранить его, то целесообразно стать на вторую точку зрения. Пусть союзная масса и, главным образом, партийная ясно видит, что союз переживает. Оставить неизжиненый руководящий слой работников—значит, закупорить выдвигание снизу и замедлить тем воспитание четырех—пяти тысяч членов РКСМ в нашей губернии. Таково состояние организации в отношении руководителей. Бесспорно, что союз в своей массе ожил. Интенсивней работают низовые ячейки. Окрепла спайка организации в целом, но больна верхушка, больны руководители союза. Оппортунизма в смысле сохранения „стариков“ союза быть не должно. И теперь больше, чем когда бы то ни было, перед партийной организацией, в целом, и партийными комитетами, в частности, должен стать вопрос о сохранении безусловного идейного руководства союзом на деле, о чем так много говорят, но существенного слишком мало делают. Только таким путем мы сумеем и в дальнейшем продолжать усилившийся процесс выдвижения работников на место ушедших неспособных, и выполнить основную задачу—коммунистически воспитать членов РКСМ в нашей губернии.

А. Коссой.

К губернскому совещанию по работе среди женщин

Губернское совещание жен'отделов созывается на 1-ое августа для конкретизирования форм и методов работы среди крестьянок, намеченных всероссийским совещанием зав. губженотделами земледельческих губерний, а также для под'итожения опыта и результатов в области работы среди городских работниц.

Всероссийское совещание женотделов земледельческих губерний занималось почти исключительно вопросами работы в деревне: работа среди городского пролетариата занимала на нем очень небольшое место.

И понятно почему. Завоевание влияния на деревню слишком важно для партии, особенно сейчас при НЭП'е, а между тем об'ект работы женотдела в деревне—крестьянка еще слишком темна и суеверна, слишком мало поддается обще-партийной агитации. И если наши женотделы еще могут похвастать количеством втянутых в партию работниц, количеством женщин, вовлеченных в активную профессиональную и советскую работу, то в области работы в деревне у нас зияющая пустота.

В митинговый период, когда крестьянку можно было привлечь революционным энтузиазмом, когда ей оказывалась практическая, наглядная помощь, женотдел пользовался у нее авторитетом, был ей близок.

Но, начиная с НЭПа, женотделы так были оглушены выбрасыванием работниц из производства, максимальным сокращением учреждений, практически раскрепощающих женщину, так были заняты „борьбой“ за сохранение основных позиций в этом направлении, изысканием новых методов работы среди работниц, направленных на удержание своего влияния в этом своем упорном пункте, что совершенно не смогли ориентироваться в новой обстановке, создавшейся в деревне, найти нужный подход, перестроить формы работы и вложить в них новое содержание.

Даже чисто практически женотделы не смогли справиться с удержанием за собой кадров волостных организаторов, с их оплатой, и эта потеря низовых работников, непосредственно связывающихся с крестьянской массой, не преминула сказаться на ослаблении работы.

В настоящее время, когда женотделы большей частью уже ориентировались в новых условиях, применились к ним, необходимо перейти к распространению своего влияния на деревню.

Основная директива, данная всероссийским совещанием, заключается в необходимости слияния работы среди крестьянок с обще-партийной работой, переложения ее на обще-партийный аппарат.

В области построения организационных взаимоотношений это выражается в том, что секретари волостных ячеек являются в то же время и организаторами по работе среди женщин.

Несомненно, что работа женотделов выигрывает от этого очень много: во-первых, уничтожается оторванность от обще-партийной работы, ей придается твердая партийная линия и верное направление в практическом, повседневном ее проведении, а также отпадает вечно больной вопрос об отсутствии работников и средств.

Понятно, это не исключает возможности оставления на работе опытных, умелых вол'организаторов там, где они имеются, наоборот, всероссийское совещание дало директивы изыскания возможности оплаты таких работников за счет сельско-хозяйственных трестов и сельхозкооперации, и партькомы должны помочь женотделам в этом направлении.

Переходя к вопросу о содержании работы среди крестьянок, следует указать, что она должна группироваться в двух направлениях: в круг практической работы по вовлечении крестьянок к участию во всех формах кооперативного строительства в деревне, начиная с привлечения крестьянок к потребиловкам и сельхозсоюзам и кончая об'единением кустарниц в промысловые артели с целью повышения их квалификации,—а также вокруг усвоения крестьянками основных сельско-хозяйственных знаний, в особенности в тех областях сельского хозяйства, в которых применяется исключительно женский труд, как молочное хозяйство, птицеводство и т. д.

Для того, чтобы связать работу, проводимую в этом направлении женотделами с работой кооперативных и других органов, ведущих работу в деревне, с целью избежания параллелизма и придания работе планового характера, представители женотдела вводятся в кооперативные совещания при Губкоме и укомах. Там, где этих органов не имеется, придется возбудить вопрос об их создании.

Одновременно фракции губсоюза, райотделений, союза сельхозкооперации и земотдела выделяют своих представителей, которые связываются с женотделом и ведут работу по вовлечению крестьянок в кооперацию.

В связи с перенесением работы на практическую почву, совещанию придется выдвинуть вопрос об усвоении работниками женотдела, ведущими работу в деревне, минимума основных сельско-хозяйственных знаний. Вопрос с первого взгляда казалось бы, большого значения не имеет, но уже всероссийское совещание, на котором работники с мест отмечали часто повторяющиеся случаи, когда выезжавшие в деревню для проведения собраний работники женотдела ставились в тупик вопросами крестьянок по той или иной отрасли сельского хозяйства, придало большое значение этому вопросу.

В то же время совещание должно будет уделить большое внимание изысканию методов работы среди крестьянок. В этом отношении губженотдел никакого опыта не имеет, так как и те крестьянские уезды, которые работу в деревне вели, были все время как-то оторваны от губженотдела.

Директивы всероссийского совещания слишком общине учитывают местных условий. Поэтому губженотдел придает большое значение докладам с мест, которые дадут возможность уездным отделам, ведущим эту работу, выявить свой опыт.

Уделяя большое внимание работе в деревне, губженотдел придает большое значение также вопросам партийно-

просветительной и профессиональной работы среди работниц. Об этом наиболее красноречиво говорит факт приглашения на совещание организаторов упрофбюро, укпрофсожей и представителей промышленных пунктов.

Если мы говорим, что в деревне нам приходится работу только начинать, только изыскивать методы для этой работы, то с другой стороны, необходимо отметить, что в области работы в городе мы имеем опыт и опыт довольно большой, и задача совещания в этой области—этот опыт учесть, суммировать его и сделать из него надлежащие выводы.

Уже сейчас мы имеем в трех уездах (Могилев, Клинцы, Новозыбков) и двух промышленых пунктах (Гомельский залинейный район и Добрушская писчебумажная фабрика) нормально работающие отделы, ведущие широкую массовую работу, распространившие свое влияние через сеть делегаток и организаторов на широкие массы работниц, а в некоторых случаях (Могилев) удержавшие под своим влиянием большую часть безработных.

И если последнее губсовещание женотделов (1—3 марта) установило, что массовая работа слаба, то в настоящее время необходимо констатировать большой успех в этом отношении, особенно принимая во внимание малочисленность работников и частую сменяемость их.

Прошедший период характеризуется укреплением профработы среди женщин, установлением большей связи с профессиональными организациями, привлечением их к большему руководству работой фабрично-заводских организаторов, усилением внимания к условиям быта и труда работниц и с другой стороны, вовлечением работниц в активное обсуждение общих и местных союзных вопросов.

Повсеместно можно констатировать большую работу, проделанную женотделами в области популяризации добровольного членства в профсоюзах, идеи социального страхования и коллективных договоров, что дало значительные осязательные результаты в лице большого количества работниц, вступивших в союз.

Проделана также большая работа повседневного, кропотливого улучшения условий труда работниц, закончившаяся кампанией по массовому обследованию условий женского труда на предприятиях.

Поэтому совещание должно будет учесть проделанную работу, постараться ее закрепить и одновременно поставить себе задачей усиление и расширение партийно-просветительной работы среди работниц.

В этой области нужно отметить большие заслуги женотделов в деле популяризации в массах работниц вопросов, связанных с Генуэзской конференцией, процессом эс-эров, расколом духовенства и проч., но тут же следует отметить отсутствие постоянной плановой работы по углублению классового самосознания работниц и привлечению их к партии.

И поэтому очередной задачей партии в этом отношении должно явиться осуществление наибольшего руководства партийных комитетов агиторопагандистской работой женотдела, пробуждение интереса работниц к партийной жизни, путем приглашения их на открытые заседания ячейки и привлечения их в группы „около-партийных" и т. д.

Совещанию придется разобрать еще целый ряд организационных вопросов, имеющих большое практическое значение, на которых я здесь останавливаться не буду. Давая же оценку основным вопросам совещания, необходимо отметить, что они имеют большое принципиальное и практическое значение и не должны пройти мимо внимания партийных организаций нашей губернии.

Г. Комская.

Единый натурналог и наши ближайшие задачи.

Мы уже стоим на пороге новой продовольственной кампании. Еще 2-3 недели и работа развернется во всю. Перед нами новый этап борьбы за обладание основными материальными ценностями, от суммы которых зависит хозяйственное развитие пролетарской Республики.

ЦК партии своевременно обратился ко всем парторганизациям с письмом о методах проведения предстоящей кампании, в котором, между прочим, говорит: „Экономические и финансовые затруднения, переживаемые ныне Советской Федерацией, требуют своевременного и полного выполнения единого натурального налога".

Этим самым РКП открыто заявляет крестьянству, что хозяйство республики еще не настолько оправилось от тяжелых ударов, нанесенных ему империалистической и гражданской войной, что финансовое положение Советской Республики еще не настолько улучшилось, чтобы можно было уже окончательно отказаться от взимания продналога от крестьян. Что государственная промышленность не располагает еще таким количеством товаров своего производства, чтобы можно было на эти товары выменять у крестьянства такое количество хлеба, какое необходимо для снабжения промышленности, армии и ряда других первоочередных целей.

Новую продкампанию в условиях развивающегося НЭП'а проводить не так легко. Своевременно следует подумать и усвоить методы продработы, наиболее подходящие и правильные в этой кампании.

Беда наша в том, что многие и очень многие наши ответственные товарищи не совсем ясно понимают первостепенное значение продполитики и продработы в общей жизни Советской Республики.

А между тем достаточно, хотя бы поверхностно, присмотреться ко всем сторонам нашей жизни, чтобы убедиться в том, что все слабое и ненормальное в этой жизни является прямым следствием продовольственнаго кризиса, т. е. недостаточности твердой материальной базы, без которой развитие творческих сил страны значительно тормозится.

Не раз на страницах партийной и советской печати говорилось о серьезности подготовки к предстоящей кампании, а все же к слабым сторонам этой подготовки мы опять возвращаемся.

Что сделано, в частности, Укомами в области популяризации и широкого раз'яснения крестьянству основ нового продзаконодательства. Сведения с мест лишь говорят за то, что очень и очень немногие парторганизации эту работу проделывают с большим опозданием и в малом размере, а все остальные—ровным счетом ничего не делают. А письмо ЦК именно об этом и говорит. До начала кампании осталось очень мало времени, но при энергичной работе в этой области Укомов, при деятельном участии советских и, главным образом, продовольственных органов можно еще основное проделать.

Суть нового продзаконодательства в том, что как и в прошлых, так и особенно в текущей продкампании мы имеем верного союзника в лице крестьянской бедноты.

Декрет о едином налоге предоставляет широкие льготы маломощным, несостоятельным крестьянским хозяйствам, семьям красноармейцев и красных курсантов, семьям инвалидов гражданской войны и бывших военно-пленных. Льготы выражаются, как в полном освобождении от налога для одной категории, так и в частичном—для другой категории хозяйств.

В лице вышеуказанных хозяйств продработа в деревне должна быть обеспечена верным союзником во всех стадиях исчисления и сбора продналога от состоятельных хозяйств. Помощь эта может быть выражена в контролировании правильности сведений об об'ектах обложений, сообщаемых на-

логоплательщиками и, особенно, плательщиками-кулаками, которые хитрят и теперь при основном учете и будут хитрить при сдаче налога.

А эта помощь может быть получена только в результате широкого раз'яснения крестьянству льгот по продналогу.

Декрет ВЦИК о едином налоге возлагает ответственность за правильный учет данных обложений и сдачу продналога на волисполкомы и сельсоветы. Эта мера вызвана здоровыми практическими соображениями. Кто в волости или отдельном селении лучше волисполкома или сельсовета знает о площадях пахотно-сенокосных угодий, количестве скота и едоков и состоянии посевов? Кто лучше волисполкома и сельсовета знаком с местными условиями сельского хозяйства, с мощностью каждого хозяйства в селении в отдельности? Ни земельные, ни продовольственные органы со всем этим не так знакомы, как свои же волостные и сельские органы.

Но вот беда в том, что сплошь и рядом наблюдается пассивность волостных и сельских органов власти к продработе. Зачастую продработа или саботируется и не редко наблюдать, что вол. и сельсоветы идут впереди неплательщиков, деморализуя крестьянскую массу. С этим следует повести беспощадную борьбу. Волисполкомы и сельсоветы необходимо заставить работать и нести ответственность за исход продкампании в данной волости и селении.

Усиление качественное личного состава волисполкомов, систематическое инструктирование и контроль над их работой, решительные административные и судебные взыскания, вот—методы, которыми должны в первую очередь пользоваться Уисполкомы по отношению к ныне зачастую бездействующим вол. и сельорганам, чтобы гарантировать успех сбора продналога.

И. Рабкин.

Итоги I-го Гомельского Губернского с'езда председателей волисполкомов.

Недавно окончившийся первый в Гомельской губернии с'езд председателей волисполкомов, созванный Губисполкомом, согласно постановлению Губкома и по инициативе тов. Хатаевича, дал значительные результаты, при чем результаты эти нужно разделить на две основные части: во-первых, мы перед наступающим целым рядом кампаний просмотрели наш низовой советский аппарат и на С'езде его в достаточной мере проинструктировали и подготовили к этим кампаниям. Во-вторых, нам стало ясно, по каким именно вопросам существуют недочеты и непонимание не только в деревне, но даже в руководящих органах низового советского аппарата—волисполкомах.

Вернемся несколько подробнее к первой части: общая оценка подготовленности нашего волостного аппарата в лице его председателей такова: на три четверти его состав удовлетворителен и на одну четверть слаб. Однако, необходимо, чтобы постоянный глаз уезда и инструктирование не ослабевали. Задача укомов—заставлять фракции уисполкомов неустанно наблюдать, руководить и инструктировать. Но, как уже сказано выше, одна четверть волостного аппарата слаба, и здесь задача укомов, выявив эти слабые места, немедленно их укрепить. Мы вступаем в полосу целого ряда кампаний, когда надо действовать решительно, дабы выполнить задания на 100 процентов.

Агитационная и инструктивная часть работы на С'езде была поставлена удовлетворительно: по основному вопросу—продовольственному, равно и о подворном налоге, по земельному вопросу и друг. товарищи получили брошюры, плакаты, инструкция и проч. От имени Губисполкома и С'езда выпущено к крестьянству воззвание, розданы резолюции и отчеты.

Задачи Укомов через волостные ячейки проследить, чтобы отчетная кампания была проведена полностью в каждом селе, в каждой деревне. Нужно также, чтобы агитация в уезде охватила все широкое крестьянское население.

Перейду теперь ко второй части. По всем докладам выступала масса товарищей, записок подано был докладчикам огромное множество, но не все вопросы были одинаково усвоены С'ездом. Больше всего волновал товарищей с мест вопрос земельный и о лесном хозяйстве. По этому вопросу записавшихся товарищей было свыше 30 человек, записок одних подано до 200 самого разнообразного свойства. Видно было, что очень плохо усвоены наши основные законы о земле. Масса конфликтов, имеющихся на этой почве, непонимание страшно волнуют крестьянство и его руководителей, председателей волисполкомов. По вопросам народного образования и здравохранения в деревне было также около 20 записавшихся и подано свыше 50 разных записок. Но в этих областях отмечается некоторая апатия: не проявлялся тот живой интерес, какой был проявлен с'ездом к земельному вопросу. Вопрос о едином натурналоге также вызвал значительные прения и массу записок. Здесь также выявилось значительное непонимание вопроса.

Не останавливаясь далее на докладах, прошедших более спокойно, считаю необходимым обратить внимание укомов на земотделы и их работу. Закон о трудовом землепользовании нужно за период наступающей зимы точно раз'яснить, наши ячейки в деревне должны его разжевать совместно на открытых заседаниях, приглашая крестьян своей деревни. Если в тех или иных волостях отсутствует минимальное ядро активных работников, Укомы должны эти места укрепить, выслав туда работников из уездов.

Не менее опасны некоторая инертность и малая заинтересованность в вопросах здравохранения и народного образования. У нас в деревнях имеются волорганизаторы, есть избы-читальни. А что в них делают их руководители, чем они занимаются? Надо у них затребовать отчет и дать им задания, выработав соответствующий план для оживления и возбуждения внимания крестьянских масс к вопросам здравохранения и школьного дела. Общие недостатки нашего низового советского аппарата нужно еще подметить в том, что нет достаточной инициативы, все выполняется по приказу сверху—выполняй, не рассуждай—но нет того, чтобы раз'яснить везде, в каждом уголке, в каждой волости, в каждой деревне, почему и зачем берется налог, вводится повинность и т. д. На это нужно также обратить сугубое внимание.

Из центра—в губернии, от губернии—до уезда волости, села, к отдельному рабочему и крестьянину и прямо до его избы должно лететь живое слово. Этого можно и нужно добиться.

Однако, если в общем не так плох наш волостной аппарат, то сельский очень плох. Этого не отрицали в личных беседах председатели волисполкомов из разных волостей и уездов. Здесь нужен максимум внимания укомов и фракций уисполкомов. Выход есть: во многих местах в деревню вернулись демобилизованные красноармейцы. Их нужно привлечь к работе, они прошли великую школу красной армии.

Начало, ход с'езда и его конец можно смело назвать высоко деловым. Работа проделана громадная. Сейчас Губисполкому нужно заняться быстрой реализацией постановлений с'езда, рассмотреть все его материалы, записки и на основе выявляющихся недоразумений раз'яснить и упразднить недопонимания. С'езд дал значительные результаты, осмотр низового советского аппарата произведен, ошибки, недочеты подмечены. Нужно напрячь максимум энергии, чтобы их исправить.

И. Нейбах.

Итоги расширенного пленума Г. С. П. С

Расширенный пленум Губпрофсовета, состоявшийся 6-го июля, подвел итоги 3-х месячной работе Профсоюзов губернии со времени 3-го Губс'езда Союзов.

Пленум, учтя опыт и ошибки, дал целый ряд практических указаний для дальнейшей работы.

В своем отчете Президиум Губпрофсовета указал на те мероприятия, которые проводились в исполнение постановлений 3-го Губс'езда Союзов, в частности, на чистку и перерегистрацию профсоюзов, на перенесение тяжести работ в низовые союзные об'единения, на кампанию по заключению коллективных договоров, а также и страховую кампанию. Всю эту большую работу приходилось проделывать в короткий срок и здесь были, конечно, некоторые дефекты, устранить которые необходимо в ближайшем будущем.

Касаясь прений, можно было видеть, что все союзы, одни—больше, другие—меньше, начинают укрепляться вместе с Губпрофсоветом на новых позициях. Один из боевых вопросов повестки дня—тарифный вопрос, показал, что много еще надо сделать для того, чтобы ликвидировать те ненормальности, которые так волнуют рабочие массы и союзных работников. Здесь выяснилось недостаточное понимание, как профработниками, так и хозяйственниками, нашей тарифной политики: одни недостаточно втягивали широкие рабочие массы в обсуждение коллективных договоров или не учитывали положения государственной промышленности, вырабатывая и вынуждая подписывать договоры, которые в дальнейшем оказывались невыполнимыми, другие же (хозяйственники,) никак не хотели взять на себя ответственности за заработную плату и заключать коллективные договоры. Отмечено было также, что хозорганы злоупотребляют своим правом выдавать зарплату товарами и в таком количестве и такого сорта, что рабочий принужден их сбывать на рынке, вследствие чего реальная высота заработной платы значительно понижалась.

Все эти ненормальности были учтены пленумом и в своем постановлении он указал на необходимость обязательного заключения коллективных договоров или же тарифных соглашений. Пленум рекомендовал стремиться к переходу на денежную оплату труда и в случае невозможности полного проведения денежной оплаты, продукты же в счет зарплаты должны выдаваться предметами первой необходимости.

Доклад о социальном страховании, который тесно связан с вопросом защиты и регулирования труда, дал местам целый ряд указаний, которые вносят порядок в эту работу. Союзам надлежит следить за тем, чтобы помощь больным, инвалидам и безработным была своевременной, а также, чтобы со стороны малосознательных рабочих не было никаких злоупотреблений.

В области внутри союзной работы пленумом обращено внимание на углубление союзного воспитания среди пролетарских отсталых рабочих и втягивание в союз еще не вошедших до сих пор рабочих, главным образом, рабочих частных предприятий, домашней прислуги и т. д.

В отношении культработы пленум постановил стремиться развить кружковую работу, втягивая в нее непосредственно самих рабочих.

Пленум, дав оценку работы Губпрофсовета по всем областям, вместе с тем и дал конкретные указания, что надо делать на ближайший период времени.

Надо отметить, что этот пленум, созванный спустя 3 месяца после 3-го Губс'езда, был чрезвычайно своевременным. Переход на новые условия не везде прошел безболезненно и это ясно ощущалось на пленуме. Многие работники недостаточно ясно еще усвоили методы и формы работы, и задачей Губпрофсовета является выравнение союзной линии, что и даст возможность спаять всех членов союзов в одно целое, и тем самым укрепить профдвижение в нашей губернии.

В. Акимов.

Революционная законность в переживаемый момент

Новое направление экономической политики Советской власти, т. е. изменение системы взаимоотношений пролетарского государства с частным капиталом, само по себе усвоено и одобрено не только партийной массой, но и всеми трудящимися России. Все понимают, что в целях увеличения производительных сил Республики, а тем самым в интересах диктатуры пролетариата, совершенно своевременно и необходимо было сделать то обходное движение, которое именуется Нэпом. Все согласны с тем, что это — „всерьез и надолго". Словом, новая экономполитика осознана и уже проводится.

Но — удивительное дело: и до сих пор еще мы неудомеваем по поводу создания той правовой атмосферы Нэпа, которая самодовлеющей роли не играет, сама центром вопроса не является, а только логически последовательно вытекает, как неизбежное, из того основного и единственно самоценного, что призвано в хозяйственной (экономической) стороне бытия Республики.

В самом деле, мы заинтересованы в привлечении частной предприимчивости (капитала, опыта, знаний) к настоящему, всамделишному производству. Но ведь одного нашего хотения недостаточно: необходимо создать такую общую обстановку, которая это привлечение обеспечила бы, которая давала бы уверенность и привлеченным и вновь привлекаемым частным предпринимателям в сохранении их затрат, ограждала бы их вообще и каждого в отдельности от всякого своевольного, сепаратного на них „похода" со стороны кого бы то ни было, т. е. необходимо создать такую обстановку, которая отнюдь не являлась бы двусмысленной, где не было бы недоговоренности, где бы не было основания для опасений, рискованности, недоверия к новому курсу экономической политики или боязни сотрудничества с пролетарским государством. Ибо частный предприниматель, доселе заглушенный периодом жесткого военного коммунизма, пойдет с нами „работать" только тогда, когда, кроме бесспорной надежды получить себе прибыль, будет уверен, что его капиталу, по крайней мере в недалеком будущем, не угрожает ни политическая катастрофа, ни тонкое „обгрызывание" путем хитроумных ущемлений, самовольства и пр. Иными словами: капиталист все предусма-

тривает, взвешивает, высчитывает и, понятно, если в пролетарской республике (ему и интересам его целиком враждебной) он возьмется за сотрудничество, то несомненно же при определенных и экономических (в виде прибыли) и правовых гарантиях. Это так очевидно и бесспорно, что товарищи, возражающие против создания законности, похожи на тех, кто „после драки кулаками машет“. Можно было спорить по вопросу о необходимости самой новой экономической политики, можно было ее не принять и не проводить,—но раз ее ввели и проводим, то ребяческим лепетом и запальчивостью звучит недовольство законностью, окружающей НЭП. Разве для марксиста „законность“ и „право“ не являются в самом деле только надстройкой, которая сопутствует известному экономическому (производственному) базису, им вызывается, при нем только и понятна и есть, таким образом, хотя и непременная, во все же производная категория?

Вот совершенно иной вопрос, как широко законность принимать и до каких пределов допускать.

Ответом на это может служить то диалектическое сочетание двух понятий—„законность“ и „революционность“, которое в Сов. Республике нашло себе жизненное применение. Оно указывает, что нами приемлется и допускается законность только революционная, только такая, которая в конечном счете выгодна революции и идет на пользу Республики.

Однобокой законности ради поблажек капиталу, из уважения к нему, по боязни, для „галантерейности“ мы, конечно, не признаем и не признаем и пределы законности, все же строго очерчиваем и интересами революции вообще и границами самой экономической политики. В прятки не играем; ловить капиталистов неопределенностью своей политики не хотим и не будем; останавливаться в мещанском смущении красной девицы пред необходимостью назвать вещи своими именами (т. е. оформить отступление и узаконить привлечение капитала) не станем, но дальше необходимого нам отступления ни на волос не пойдем, сверх этого ни одной буквы закона не дадим. И такое отношение к законности вовсе не есть политическая декларация, а это уже и практическая линия революционного правительства, ибо не издано ни одного декрета, либо раз'яснения, признающего право собственности в силу ее „священной нерушимости“. Дома отдаем владельцам (и впредь не будем отбирать) только тогда и на столько, когда и сколько эти бывшие владельцы осуществляют наши интересы: ремонтируют их, увеличивают жилую площадь, вкладывают капитал и опыт; сдаем в аренду или разрешаем открывать предприятия также только при соблюдении выставляемых нами условий и т. д. и т. д., — словом, во всех случаях за дачей известных прав пользоваться каким-либо нашим экономическим отступлением мы непременно н а л а г а е м на пользователя и о б я з а т е л ь с т в а.

Вот где предел революционной законности. Но еще и еще раз нужно сказать: точно очертив размер нашего отступления, необходимо в допущенном размере признать твердо-определенную законность, ибо в противном случае либо совсем не было бы вовлечения частного капитала, либо он пошел бы исключительно по пути спекуляции и всяческих афер где, правда, не требуется никаких гарантий, но что зато нам совсем не нужно.

Другая сторона настоящего положения Республики—более или менее мирное состояние ее на пятом году существования—также требует создания революционной законности.

Революция, как процесс стихийный, при своем рождении ищущий новых основ, свергающий установившиеся формы производственных отношений,—тем более первая социалистическая революция, переворачивающая капиталистический строй с головы до ног,—революция, разумеется, не может пользоваться ни капиталистическим основанием законности, ни формами его права, и все это отметает, как непригодное, никчемное, враждебно противоречащее. Но в то же время собственные, новые пути, формы и основы в начале революции намечают ся только общими чертами,—нет еще никакого опыта, все впереди ново, неизвестно и поэтому, естественно, должен быть такой период, когда революция, уже и совершившаяся и утвержденная, нащупывает дорогу и, пока не имеет твердо установившегося фундамента революционных экономических отношений, не может создать какой бы то ни было стройной системы права, без опыта не может иметь и „законности“. Все идет более или менее стихийно, разрозненно, иногда принимает неожиданные обороты и должно быть подчинено принципу очевидной целесообразности, т. е. любое начинание в любой области революционной обстановки расценивается прежде всего с точки зрения его сегодняшней предполагаемой выгоды, а так как нет еще общей единой точки зрения (ибо нет опыта и пр.), что во всех случаях практики выгодно и что невыгодно, нужно или не нужно,—то отсюда вытекает необходимость предоставления большой (если не совсем неограниченной) инициативы всякой революционной (своей) организации, отсюда—большая самостоятельность органов революционной советской власти на местах в первый период революции, отсюда—«неразбериха», сумятица, разнобой, решение вопросов с «собственной колокольни»,—все то, что совершенно естественно и неизбежно для революции, но что так непонятно устоявшемуся до революции обывательскому болоту что (для них тоже естественно) сбивает с толку, нервирует, пугает привыкших к „порядку“ и наших крестьян и некоторые пассивные элементы революции из рабочего класса. Но и для самой революции тоже совсем невыгодно, если бы такой „разнобой“ продолжался до бесконечности. Период строительства революции не может ведь обойтись без системы, без твердого порядка (отвергается только собственническая система, только буржуазный „порядок“), и как только замечается проявление чего то общего, единого, сейчас же подводится итог, обобщается прежняя практика и в виде твердого революционного закона, обязательно уже для всех вовлеченных в сферу революции, вводится в жизнь, как единообразная революционная система, как „законный порядок“, как норма.

С этой стороны нужно признать, что революционная законность, обобщающая и закрепляющая многообразный опыт предшествовавшей работы, указывающая, что можно и чего нельзя делать, как делать и т. д. и т. п. — революционная законность на пятом году существования Советской Республики с этой стороны является необходимостью не меньшей, чем революционная законность для ограждения Нэпа. И все равно как бы у нас ни пошла экономическая политика, а законность мы должны были бы теперь ввести, чтобы дальнейшую работу направить по единой системе и чтобы в жизнь многочисленной массы пассивных (но не враждебных!) элементов революции внести определенность, ясность и прямое понимание задач Советской власти.

Толкать по пути задач Сов. власти, но в то же время обеспечить и единообразный революционный порядок и это одинаковое всюду, закономерное, „толкание“—вот что необходимо сейчас, на пятом году существования Республики.

Конечно, новая экономическая политика потребовала от революционной законности ограждения специфических условий и введения таких пунктов в законность, которые только и нужны Нэпу,—но если бы Нэпа не было, не понадобились бы только эти специальные, особые пункты, а в общем и в целом введение и внедрение революционной законности все равно являлось бы своевременным, жизненным и необходимым актом пролетарской революции, отвечающим ее интересам: создание всем понятного твердого порядка и упорядочение доселе разрозненных мероприятий отдельных органов революционной власти.

Федор Жуков.

Итоги и перспективы дела народного просвещения в Гомельской губернии

На грани между одним и другим учебным годом необходимо подвести итоги проделанной в области народного просвещения работе за прошедший год и наметить перспективы на будущее. Пройденный год был для дела народного образования годом перелома. Фронт и гражданская борьба отодвинули на задний план ту область нашей деятельности, без которой немыслимо никакое восстановление хозяйства и никакая творческая работа по пути улучшения положения широких народных масс, вообще. 4 года борьбы с внешней и внутренней контр-революцией не только углубили нашу хозяйственную разруху, они почти свели на нет все наши идеологические, а отчасти и практические завоевания в области просвещения как подрастающего поколения, так и взрослого населения республики. И если мы все-таки констатируем определенный рост сознания народных масс, то это следует отнести прежде всего за счет неслыханной в истории, по своему размаху и содержанию, агитационно-пропагандистской работы, проделанной Коммунистической партией, а потом за счет того неизмеримого культивирующего влияния, которое неизбежно должна была иметь Октябрьская революция, вовлекая в творческую работу по коренному переустройству всей нашей жизни самые отсталые и самые глубокие пласты народной массы. А наша органическая повседневная культурно-просветительная работа ярко светилась своими красивыми пролетарскими лозунгами, отмечалась самыми грандиозными проектами и планами, но внутри хирела и обескровливалась с каждым днем и с каждым месяцем.

И если это не так заметно было в нашей политико-просветительной и профобрской работе среди городского пролетариата (тут мы строили почти на пустом месте, и каждое маленькое достижение выпячивалось далеко вперед), то это зато особенно ярко бросалось в глаза, когда мы заглядывали в городскую школу и когда мы бросали взгляд на всю культурно-просветительную работу в деревне как среди взрослого, так и среди детского населения. Тут мы определенно чувствовали, что почва ускользает из-под наших ног. Развал в школьном деле и в деревенской культ.-просветительной работе стал притчей во языцех. Надо было твердой рукой повернуть руль в другую сторону—от проектов и планов вернуться к живой действительности, не теряя, конечно, перспективы коммунистического строительства.

Основной проблемой, стоявшей перед работниками Губнаробраза, было примирить лозунг трудовой школы, выдвинутый Октябрьской революцией, с реальными возможностями сегодняшнего дня. Мы не принадлежали к тем, которые утверждали, что трудовая школа оказалась институтом совершенно несостоятельным, надуманным, не отвечающим потребностям коммунистического воспитания, которое может быть якобы осуществлено только через правильно организованный детский дом. Мы считали последнюю точку зрения в условиях нашей действительности еще более вредным увлечением, чем „неурезанную" трудовую школу. Мы говорили, что при мизерных до нельзя материальных возможностях, при ограниченности кругозора и квалификации нашего школьного работника необходимо построить школу, которая дала бы возможный максимум знаний при наименьшей механической затрате сил учащихся и наибольшем проявлении их активности и самодеятельности. Школу надо взять такой, какой она есть—с ее оборудованием, с ее учителем и с ее учеником и в ней провести тот максимум образовательной и воспитательной работы, на который она способна. Оставив незыблемыми исключительно трудовые методы воспитания и образования для небольшой категории наших опытно-показательных школ (их у нас в губернии 3—4), мы в массовой школе наметили учителю реальные вехи работы и дали ему определенную программу в руки, чем положили предел всяким исканиям и блужданиям. Мы вначале прошлого учебного года издали также положение об управлении школой, положение, которое поставило себе целью повысить права и ответственность заведывающего школой и тем самым поднять школьную дисциплину, совершенно низведенную к нулю.

Мы стали пред'являть более серьезные требования учащимся, установили в текущем году более определенный, чем в прошлые годы, учет знаний, борясь в то же время с теми школьными работниками, которые поняли нашу директиву в этом отношении, как восстановление старых экзаменов со всеми их атрибутами.

Основной нашей задачей в деле восстановления школы было также улучшение материального положения учащих. Вопиющая необеспеченность школьных работников была одним из основных источников развала нашей школы. Демагогией и некультурностью отдавали всегда крики, что шкраб не нуждается в школе, что он живет частными уроками и т. д. Если это имеет некоторые основания, то только в отношении небольшой кучки просвещенческой старой аристократии (бывших учителей гимназий и реальных училищ), но это отнюдь неверно в отношении массового работника просвещения, который до сих пор, если не умер с голоду, то только потому, что его потребности исстари крайне ограничены и потому, что он заполнял весь свой день обесценивавшими всю его работу совместительствами и очень часто работами, ничего общего с воспитательным делом не имевшими.

Государственных средств явно не хватало для удовлетворения насущных потребностей школьного дела. Местный бюджет еще только намечался. И мы декларировали самообложение родителей учащихся. Теперь можно уже подвести итоги и оценить эту большую кампанию. Она в процессе своего осуществления выявила все отрицательные стороны платной школы. Давно невидавший реальной заработной платы, школьный работник набросился с жаром на эту единственную реальную доходную статью своего бюджета и стал выжимать под видом самообложения плату от учащихся. И как мы ни старались его образумить, говоря, что нельзя бить по ребенку за грехи отца, даже буржуя (мы хотели сохранить полностью педагогическую невинность) и тем более нельзя требовать «самообложения» от рабочего или терроризировать его ребенка и тем самым его выжимать из школы—несмотря на все наши окрики, наш школьный работник, далеко еще в массе своей не опролетаризировавшийся настолько, чтобы пренебречь потребностями своего желудка ради чистоты наших политических и даже педагогических требований, продолжал делать „нажимы" на учащихся и подчас вызывал довольно серьезные нарекания со стороны членов профсоюзов, партийных организаций и т. п. Еще больше выявилась отрицательная сторона «самообложения» в приложении к тем школам, в которых сосредоточены дети рабочих и неимущего населения (школы в рабочих районах, национальные школы). Тут самообложение не проходило совсем, и школьный работник оказывался

в наиболее тяжелых материальных условиях по сравнению со своими товарищами из „обеспеченных“ школ что вызвало опять-таки справедливый протест и неизбежное понижение темпа работы в этих школах.

При всех этих отрицательных моментах это пресловутое самообложение все-таки сыграло положительную роль в деле восстановления школы. Оно дало некоторую уверенность школьному работнику в завтрашнем дне, оно повысило требования населения к школе, во многих местах оно также отразилось на укреплении развалившегося хозяйства школ. Его отрицательные стороны парализовались отчасти целевым школьным налогом, проведенным специальным постановлением Губисполкома и в специфически фабричных районах прикреплением школ к фабрично-заводским предприятиям (в Клинцах, напрам., самообложение родителей совершенно не проводилось). Комбинацией всех этих средств: самообложения, целевого налога и шефства мы, вне всякого сомнения, укрепили материальный базис городской школы.

Всеми указанными мероприятиями мы добились того, что городские школы 1-й и 2-й ступени закончили учебный год в повышенном настроении. Об этом свидетельствуют все об'ективные сообщения как наших партийных и советских органов, так и самого населения, равно как учащих и учащихся.

В новый учебный год мы вступаем со школой, еще далеко не устроенной окончательно, но существующей уже, как реальный фактор нашей жизни, могущий быть исходной точкой для дальнейшей работы.

Мы закончили учебный год следующей сетью городских школ:

Школы 1-й и 2-й ступени	Учащихся	Учащих
300	54.254	2.002

Гораздо хуже обстояло с сельской школой. Мы и здесь достигли некоторых успехов. Мы укрепили ее материальный базис. С большими трудностями, почти без поддержки центральных органов, опираясь только на директивы и нажимы Губкома и Губисполкома, мы провели самостоятельную продкампанию. Совершенно новая по своему характеру, технически неподготовленная, без необходимых налоговых импульсов при явном (совершенно понятном) сопротивлении или в лучшем случае равнодушии продовольственных органов, эта кампания все же дала значительную сумму хлеба. По неполным сведениям собрано волостного самообложения в губернии 176.065 пудов хлеба из 441.756 предположенных собрать по смете.

Такой фактор не мог не отразиться на положении сельской школы. Эта кампания, однако, полностью себя не оправдала. Не говоря уже о том, что она до крайности обострила отношения между населением и учителем, она также не смогла дать уверенности учителю в том, что его труд будет в конце концов оплачен, и в этом году не повторится история прошлых лет, когда он, вместо жалованья, получал... задолженность.

Достаточно взять любой уезд, даже самый лучший в отношении сбора «самообложения», чтобы убедиться в справедливости этой мысли. Из 20-ти волостей Гомельского уезда собрали почти полностью самообложение только 4; до 70% – 5 волостей; 50%—6 вол.; остальные собрали 25—30%. Это типично для всех уездов. Если еще принять во внимание то обстоятельство, что самообложение собиралось фактически с января, февраля и в некоторых местах даже с марта месяца, то совершенно понятно станет, что вся эта большая, потребовавшая колоссального напряжения наших слабых аппаратов, кампания в значительной степени была обесценена этими «привходящими» обстоятельствами. Если к этому прибавить политическую отсталость сельского учителя, деморализованного всеми этими годами недоедания и ничегонеделания, его слабую квалификацию и, наконец, ветхость и разрушенность школьных зданий, то картина сельской школы станет совершенно ясной.

По данным нашей статистики, сельская школа в губернии представляется в таком виде: 2.578 школ, 178.308 учащихся, 4.290 учащих.

Справедливость, однако, требует сказать, что и здесь некоторые успехи достигнуты: имеются такие волости, в которых школа работала совершенно нормально. В общем и целом сельский учитель почувствовал, что так или иначе создается материальная основа для его работы—предпосылка очень важная и много стоющая.

Все остальные учреждения социального воспитания находились в стадии концентрации и сокращения.

О перспективах дела народного образования—в следующий раз.

И. Перель.

Экзамен выдержан

(К итогам проведения общегражданского налога).

Состояние финансового хозяйства нашей Республики, несмотря на довольно определенные признаки улучшения его, все же далеко еще от идеала и положение его следует признать крайне тяжелым.

Изживание финансового кризиса идет чрезвычайно медленным путем и перед нами еще слишком тяжелый путь упорной и продолжительной борьбы для достижения хотя бы некоторого финансового благополучия.

Но, несмотря на трудность положения, первые проблески оздоровления уже намечаются, на путь лечения финансового кризиса мы стали и всякий успех в этом направлении имеет огромное значение, ибо учет опыта этого успеха, анализ недостатков значительно облегчают работу в дальнейшем.

Совершенно очевидным и не требующим доказательства является тот факт, что одним из основных средств разрешения финансового кризиса является все большая интенсивность налогового дела.

Каждый крупный налог, возвращающий в кассу государственного казначейства часть эмиссии, является залогом оздоровления финансового хозяйства. Таким крупным налогом является налог общегражданский. Не говоря об основной его цели—помощи голодающим—имевшей огромное значение в момент наибольшего обострения голода в Поволжьи, общегражданский налог имел еще и другое значение, которое чрезвычайно точно характеризовалось выдвинутым во время проведения его лозунгом: „Помогая Поволжью, помогаешь себе“.

Именно в этой „помощи себе“, создавшей движение в бумажно-денежном болоте и усилившей денежное обращение в стране, заключается огромное значение всякого налога, вообще, и в частности, общегражданского.

Если еще к тому прибавить крайнюю молодость налогового аппарата, которому впервые, за время революции, пришлось столкнуться с массовым денежным налогом, охватывающим огромную категорию платель-

щиков (деревню), то станет совершенно ясным, что успешное проведение такого налога имеет еще значение, как практический опыт налогового аппарата в новой обстановке.

Словом, с какой бы стороны мы не подходили к общегражданскому налогу, всюду просачивается огромное значение его и поэтому подвести итоги работы в этом направлении, отметить успехи, изучить недостатки и, в результате, учесть весь опыт, является, безусловно, необходимым.

К 30-му июля по губернии собрано до шестидесяти трех миллионов рублей (630 миллиардов старого образца). Как всегда, на первом месте Гомель, собравший до 10.000.000. руб., за ним Речица и Могилев. Особенно отстают уезды: Почепский, Чериковский и Климовичский.

По общей сумме собранного налога по губернии мы занимаем второе место в Республике после Москвы.

Не приходится отрицать, что кампания по общегражданскому налогу проведена у нас с большим под'емом и прошла, безусловно, успешно.

Но было бы непростительно если бы мы удовлетворившись собранной суммой, почили бы на лаврах и не закончили работы по сбору налога.

Совершенно очевидно, что отставшие уезды должны подтянуться и не только для того, чтобы собрать еще некоторую сумму, но для того, чтобы доказать, что если подавляющее количество крестьянства без понуждения выполнило свой долг перед Поволжьем, то оставшаяся группа неплательщиков ни в каком случае не сумеет увильнуть от уплаты налога. Не считая бедноты, которую от налога пришлось или освободить или уплату его отсрочить, мы имеем целый ряд данных по сообщению самих же крестьян, что во многих уездах некоторые зажиточные крестьяне от налога уклонились.

Такое положение, при котором получается возможность от налога ускользнуть, совершенно нетерпимо и этот недостаток должен быть немедленно исправлен.

Но вместе с тем необходимо отметить, что своим успехом общегражданский налог обязан не только огромному напряжению финансового аппарата, но и тому энергичному содействию, которое финаппарату было оказано.

Нужно подчеркнуть огромную энергию, проявленную уисполкомами, волисполкомами, милицией и пр.

Подводя итоги проведенной работе по сбору общегражданского налога, несмотря на то, что налоговому аппарату пришлось впервые встретиться с таким массовым налогом, нужно отметить, что только в условиях сознательного отношения крестьянства при максимальном содействии и под'еме всего советского аппарата все трудности по сбору налога были преодолены и налицо значительный успех.

Осенью будущего года нам придется снова приступить к проведению массового налога в деревне, а именно денежного подворного. В этой будущей работе необходимо полностью использовать опыт общегражданского налога и сделать работу по проведению подворного налога делом не только финансового аппарата, а задачей всего советского аппарата на местах.

Только при указанных выше условиях первый экзамен налогового аппарата был выдержан и надо надеяться, что и впредь при этих же условиях работа будет проходить с неменьшим успехом.

Л. Певзнер.

О постановке анти-религиозной пропаганды

Задача борьбы с религиозным миросозерцанием есть первостепенная задача для каждого сознательного коммуниста. Общая директива о постановке этой борьбы дана постановлением пленума Ц.К.Р.К.П., опубликованным в № 19 „Вестника пропаганды и агитации". Циркуляр Ц.К. нашей партии от 4 февраля 1922 г. подчеркивает: „Коммунистическое воспитание масс,—этот центральный пункт всей нашей агитации и пропаганды—может быть с успехом разрешен лишь на основе разрушения религиозного миросозерцания и замены его миропониманием научным, марксистским".

Надо, однако, учесть то обстоятельство, что крайне низкий культурный уровень населения нашей республики, делая трудной вообще всякую агитационно-пропагандистскую работу, в особенности отражается в области антирелигиозной пропаганды. Дело в том, что приходится брать наиболее отвлеченные понятия и суждения, итти по пути отрицания, основанного на отвлеченных логических рассуждениях. При этом значительную роль играет и то обстоятельство, что сейчас население нашей республики, не имеющее достаточно развитой техники, чтобы успешно бороться с природой, в силу этой основной причины невольно должно быть настроено религиозно, верить в «чудеса», в сверхестественные силы. А между тем наша анти-религиозная пропаганда не учитывает страшной силы и устойчивости религии и, вследствие крайней неподготовленности пропагандистов, как по существу вопроса, так и по методике работы, развивается в уродливо-легкомысленных формах. Особенно вредно грубое «издевательство над попами» (это, конечно, не значит что нужно отказаться от серьезной политической сатиры) и, вообще, оскорбительная критика религии: она вызывает религиозный фанатизм и никогда не может убедить религиозного человека. Надо помнить, что религии очень выгодно, когда с ней борются совершенно неприспособленным орудием.

Работа пропагандиста-антирелигиозника крайне серьезна и ответственна. Ему приходится быть в достаточной степени всесторонне образованным человеком. Ему нужно знать если не все в общих чертах, то, по крайней мере, многое, ибо ему обыкновенно задаются самые различные вопросы, часто довольно серьезные. А таких лиц у нас до чрезвычайности мало. Поэтому первая задача—создание новых агитаторов и пропагандистов-антирелигиозников.

На ближайшее время следует наметить следующий план конкретных мероприятий.

1. Подготовка антирелигиозных пропагандистов должна быть одной из главнейших задач партийных клубов. Тут необходимо организовать кружки, где изучается вопрос о религии с научной точки зрения, разбираются методы антирелигиозной пропаганды и ведется подготовительная работа к активному участию в этой пропаганде. Занятия кружка происходят не реже одного раза в неделю и являются открытыми для всех членов и кандидатов нашей партии. Рекомендуется вести занятия в форме: а) коллективного чтения; б) докладов по отдельным вопросам; в) дискуссий и пр., при чем необходимо принять все меры для приглашения попов и раввинов с целью изучения их методов полемики. Программа занятий, приблизительно, такова: 1) итоги естествознания; 2) основные идеи диалектического материализма; 3) вера и знание; 4) религия и этика; 5) исто-

рия религии; 6) библия и евангелие; 7) христианство и его эволюция; 8) церковь, государство и духовенство; 9) религия и общественные классы.

2. Ввести курс анти-религиозной пропаганды в губпартшколе и в особенности привлечь к подготовке к антирелигиозной пропаганде лекторскую группу этих школ.

3. Нужно использовать естественников и врачей, совместно выступая с ними по вопросам антирелигиозной пропаганды, ибо в вопросах науки они, конечно, пользуются в массах большим авторитетом, чем коммунисты. Надо привлечь к этой работе и тех беспартийных учителей, которые согласны бороться с религиозными суевериями.

4. Принять все меры к изданию руководства по анти-религиозной пропаганде, ибо полное отсутствие такового делает работу по подготовке пропагандистов крайне затруднительной.

5. В каждом номере „Агитатора" (журнал этот необходимо реформировать, превратив его в популярный орган по теории и практике коммунизма) уделять внимание вопросам анти-религиозной пропаганды, давая место статьям и библиографическим очеркам как по религии, так и по естествознанию и марксизму.

6. Использовать газеты «Новая Деревня» и «Полесская Правда» и также местные газеты для раз'яснения происхождения праздников, обрядов, предрассудков и т. д.

7. Переиздать ряд подходящих популярных брошюр и листовок по естествознанию и по религии и по мере возможности издать новый соответствующий материал. Литературу распределить, главным образом, по избам-читальням, клубам и т. д.

8. Учесть всех членов партии, способных работать в качестве пропагандистов-антирелигиозников, и выделить наиболее выдающихся из них для планомерной организации цикла диспутов в ряде пунктов губернии для уже немного подготовленных аудиторий, придав им серьезный, не митинговый характер.

9. Анти-религиозная пропаганда должна быть тесно слита со всей системой научно-просветительной работы, стоя в ее центре.

10. При организации всякой научно-просветительной работы особое внимание уделять вопросам эволюции мира и истории культуры, дающим великолепный материал против религии.

11. Разрушение религиозных предрассудков среди отсталых членов партии должно производиться путем организации в партклубах вечерних лекций-собеседований для небольших групп по следующей программе: 1) происхождение миров и земли; 2) происхождение и развитие органической жизни и человека; 3) отсутствие сверх'естественных сил; 4) происхождение религии и веры в загробный мир; 5) христианство и его происхождение; 6) происхождение священных книг; 7) церковь и государство. А в виде заключения—диспуты (если удастся—с участием служителей религиозных культов).

12. Что же касается широких масс, то систематическую работу вести всюду, где можно найти постоянную аудиторию: в красноармейских частях, военных курсах, совпартшколах, клубах, фабриках, заводах, народных домах по указанной в пункте 12 программе.

13. Особую работу вести в союзах молодежи, педагогических курсах и рабфаках, где быстро достигаются благоприятные результаты при правильном подходе.

14. Обратить внимание на учащихся последних классов II ступени, где прохождение общественных наук ведется не в достаточно марксистском духе, вследствие отсутствия подходящих педагогических сил.

15. Учесть то обстоятельство, что в последнее время в некоторых местах Гомельской губернии замечается распространение старообрядчества и евангелизма в рабочих массах.

16. При ведении борьбы с религией в еврейской среде выдвигать на первый план вопрос о хедерах и ешиботах и разбор некоторых праздников.

17. В женской аудитории избегать отвлеченных тем, но выдвигать в первую очередь тему об отношении религии к женщине, с целью вызвать у нее интерес к критическому разбору ее верований.

18. Периодически сообщать в печати о религиозных настроениях масс и о результатах и методах произведенной работы.

Г. А. Гурев (Гуревич).

Агитпроп предлагает высказаться по всем отдельным пунктам, затронутым данной статьей, тем т. т., которые имеют свои соображения по этому весьма важному вопросу. Длительная актуальность вопроса, несомненно, будет привлекать к себе внимание и усилия нашей партии к выяснению его полностью и всесторонне в течение еще весьма продолжительного времени.

Агитпроп губкома.

Партийная жизнь

В БЮРО ГУБКОМА.

(с 2 по 21 июля 1922 г.)

О совещании завгубженотделами

На этом заседании бюро был заслушан доклад о всероссийском совещании зав. губ. женотделами.

По докладу постановлено:

Поручить женотделу созвать совещание зав. женотделами на 1-е августа и поставить следующую повестку дня: 1) Задачи партии в деревне. 2) организационная и агитационная работа среди крестьянок, 3) вовлечение крестьянок в кооперацию, 4) о вовлечении крестьянок в работу по поднятию сельского хозяйства и 5) политпросвет и профработа в деревне.

Агитпропу поручено все намеченные совещанием зав. губ. женотделами мероприятия проводить в жизнь.

На том же заседании был заслушан доклад о деятельности губздрава завгубздравом тов. Злотника.

По докладу и прениям выяснилось, что губздравом не проводится в достаточной мере классовая линия. Кроме того, работа еще страдает из-за отсутствия соответствующих работников.

Бюро по докладу приняло постановление, сводящееся к следующему:

1. Считать работу Губздрава не вполне удовлетворительной, отметив, что им не достаточно проводилось классовая линия. Отсутствует административное руководство.

2. Поручить орготделу укрепить аппарат Губздрава, выделив соответствующее количество работников.

3. В отношении страховых взносов поручить фракции Губисполкома воздействовать на хоз. органы, чтобы они аккуратно вносили таковые в собес, а последний своевременно бы передавал их в губздрав.

4. Оказание медицинской помощи и отпуск медикаментов для рабочих и крестьян должен быть бесплатным и в первую очередь. По отношению к остальным гражданам губздраву следует ввести платность по своему усмотрению.

платность также не должна взиматься при эпидемических случаях с кого бы то ни было.

5. Фракции Губисполкома обратить внимание на антисанитарное состояние в домах заключения, и принять самые решительные меры к улучшению антисанитарного состояния в таковых.

6. Дать директивы „Полесской Правде" популяризовать и вести борьбу в процессе с эпидемиями и уделять часть места для освещения работы губздрава.

7. Поручить женотделу выделить соответствующую кандидатуру для заведывания охрматмладом.

8. Поручить фракции Губисполкома повести самую строгую борьбу с холерной эпидемией.

По докладу т. Нейбаха о поездке в Могилев и Быхов

По докладу тов. Нейбаха о поездке его в Могилев и Быхов бюро приняло следующее постановление:

1. Предложить Быховскому укому обратить внимание на аппарат агитпропа и его работу.

Предложить Могилевскому укому обратить внимание на создание фракции профсоюзов и заняться пересмотром местных работников по ячейкам на предмет выдвижения.

Обратиться в Горки и Чериков с циркулярным письмом о присылке соответствующих т. т. в партшколу.

О Могилевской организации

Бюро был заслушан доклад инструктора Губкома, тов. Говзмана о состоянии Могилевской организации.

Как выяснилось из доклада, работа во всех областях, за исключением советской, ведется слабо. Нет глубокой массовой работы. Размежевания в работе также не замечается.

По докладу постановлено:

1. Отметить слабость внутрипартийной жизни и работы укома, что выразилось в заявлении ячейки железнодорожников о ненужности существования ячеек. Отметить отсутствие планомерного руководства профорганизациями и Коммолом.

Отметить неправильное мнение укома о ненужности политпросвета; указать на отсутствие до сего времени характеристик по ячейкам.

2. Необходимо отметить замирание волостной работы и отрыв от рабочего центра, что отразилось на Шклове.

3. Укому обратить внимание на работу и состояние самих ячеек.

4. Поручить укому создать авторитетный инструкторский аппарат, который бы чаще выезжал на места и установил более живую связь с деревенскими ячейками.

5. Предложить укому ликвидировать 2-х недельный бюллетень, заменив таковой живой связью с ячейками и теснее связаться с бюллетенем Губкома, который обслуживает всю губернию. Также побольше выделить места в газете для освещения партийной жизни.

6. Поручить орготделу Губкома укрепить головку укома.

7. Указать орготделу укома на необходимость ведения постоянной систематической работы на транспорте.

О выезде инструкторов

По вопросу о выездах инструкторов Губкома на места, бюро Губкома постановило следующее:

При выезде инструкторов на места необходимо в каждом уезде побывать не менее, как в 2-х волостных и 2-х производственных ячейках и провести там определенную организационную работу.

О новозыбковской организации

На этом заседании был заслушан доклад представителя Новозыбковского укома т. Берзина, по которому постановлено:

1 Констатировать, что в новозыбковском укоме прежнего состава были нелады, которые подрывали партработу. Для расследования действий всего укома в целом дело передать Г. К. К.

2. Признать работу нового укома удовлетворительной, как в смысле поднятия партийной жизни, так и полного изжития прежних недоразумений.

3. Отметить слабость партийной линии уземотдела. Предложить укому усилить работниками УЗУ и Сельхозкооперацию.

На том же заседании был заслушан доклад инструктора Губкома, тов. Розина о состоянии речицкой организации.

Из доклада выяснилось следующее: работа ячеек за последний месяц в городе несколько оживилась. Плохо работают транспортные ячейки. Положение же деревенских ячеек за исключением Хойницкой неважное. Политпросветработа в деревне не ведется. Уполитпросвет слаб. Улучшилась агитпропработа.

По докладу постановлено:

1. Отметить оживление партработы в организации и частичную связь с волостями, а также изжитие неладов в верхушках организации.

2. Предложить Укому уделить максимум внимания на волячейки и установить проведение партийного дня в них не 2 раза в месяц, а один раз в неделю.

3. Отметить оживление работы в Калинковичском райкоме и для поддержания ее выделить т. т. Волкова в качестве секретаря Райкома

4. Отметить правильность организации инструкторского аппарата и предложить укому закрепить 2, 3 инструкторов за укомом и заслушивать их доклады.

5. Обратить внимание укома на слабое проявление работы женотдела. Предложить укому усилить и развернуть эту область работы в смысле постановлений последнего Всероссийского совещания женотделов.

6. Поручить орготделу губкома выделить начальника уголовного розыска для Речицкого уезда.

Доклад по ДТОГПУ

На этом заседании был заслушан доклад комиссии по чистке ДТОГПУ, по которому постановлено:

1. Поручить фракции Дорпрофсожа укрепить ДТОГПУ членами союза по соглашению с начальником ДТОГПУ. Просить ДТОГПУ о выделении 10-ти коммунистов для работы в ТОГПУ зап. Поручить Орготделу обратить внимание на необходимость усиления ДТОГПУ.

2. Поручить Агитпропу Губкома уделить максимум внимания курсам ДТОГПУ.

3. Признать необходимым восстановление ячеек вод. ОДТОГПУ. Поручить транспортному под'отделу срочно провести это в жизнь.

На том же заседании был заслушан доклад о положении ДТПО. По докладу постановлено:

1. Для обследования деятельности ДТПО и выяснения причин дефицита, выделить комиссию в составе представителей: Губсоюза, Губфинотдела и ГОГПУ, которой предложить закончить работу в 7-ми дневный срок и представить отчет в бюро Губкома.

Предложить Губэкосо утвердить комиссию в советском порядке.

На этом заседании был также заслушан доклад о местном бюджете. Бюро принято постановление, сводящееся к следующему:

1. Констатировать, что в условиях неравномерной доходной мощности уездов, при сравнительно одинаковой потребности их, для удовлетворения минимальных нужд по

содержанию низового советского аппарата (здравоохранения, народного образования и проч.) необходимо сосредоточить все местные средства в губернском масштабе.

2. Необходимость равномерного удовлетворения потребностей уездов при неодинаковой их мощности, требует централизации в губернии всего бюджетного дела на основе перекачивания излишков из более мощных в слабые уезды.

3. В соответствии с изложенным, отвергнуть принцип замкнутых уездных бюджетов, как несоответствующих принципу равномерного удовлетворения минимальных нужд уездов.

4. Не предрешая детальных вопросов исполнения бюджета, поручить фракции ГЭС разработать порядок исполнения местного бюджета на основе данной выше директивы, но в целях поддержания инициативы в деле усиления налоговой работы, при разработке порядка распределения местных средств, представить Уисполкомам право поручить фракции Губэкосо.

5. Предложить циркулярно Укомам в интересах нормальных условий бюджетной работы воздействовать на фракцию Уисполкома в сторону поддержки и проведения линии централизации бюджетного дела.

Кроме того, бюро еще занималось выделением товарищей в ВУЗ и пересмотром по имеющемуся материалу ответственных работников уездов.

О пользовании коммунистами наемным трудом

По поводу постановления Горрайкома о пользовании коммунистами наемным трудом, бюро после некоторого обсуждения этого вопроса приняло постановление, сводящееся к следующему:

Подчеркнуть, что принципиально недопустимо коммунистам пользоваться наемным трудом, но установить, что в случае наличия обстоятельств, вызывающих крайнюю необходимость в этом, в каждом отдельном случае выносить вопрос на обсуждение бюро ячейки и санкции укома или райкома.

О „Набате Молодежи"

По докладу тов. Правды о „Набате Молодежи" бюро постановило:

1. Возложить на тов. Симховича ответственное руководство „Набатом Молодежи", как в политическом отношении, так и в деле постановки газеты.

2. Взять на средства Губкома материальное обеспечение „Набата Молодежи" в размере устанавливаемом секретарем Губкома по представляемой смете.

О пленуме Г. С. П. С.

По докладу тов. Акимова о пленуме ГСПС, бюро утвердило постановления пленума ГСПС в целом (помещаем ниже) и постановило:

1. Отметить, что работа пленума обнаружила (в особенности по вопросу тарифа и страхования) ненормальность взаимоотношений профессиональных и хозяйственных органов, основной причиной чего являлось недостаточное в предыдущем регулирование Губкомом одновременно хозяйственной и профессиональной работы.

2. Отметить усиление связи ГСПС с Губкомом и начало органической связи в отдельных отраслях Губкома и ГСПС путем организационной связи Орготдела и Агитпропа Губкома с Орготделом и Культотделом ГСПС.

3. Отметить необходимость усиления работы в низовых ячейках, в особенности—работы по выяснению массе членов профсоюзов новых задач и методов союзной работы, что недостаточно еще усвоено, особенно в низах. Агитпропу обратить усиленное внимание на профсекцию Губпартшколы.

4. Предложить фракциям всех хоз. и профессиональных органов твердо руководствоваться постановлением бюро Губкома о начислениях на культработу и проводить ее в жизнь.

5. Предложить фракции ГСПС регулярно созывать каждые 2 месяца расширенный пленум ГСПС, уделив достаточное время работе фракции и пленума.

В ГУБКОМЕ

(Из постановлений пленума 11 июля 1922 г.)

По докладу бюро Губкома

1. Утвердить постановления бюро за отчетный период.

2. Утвердить тов. Акимова (секретаря ГСПС) членом Губкома и кооптировать его в состав бюро.

3. Предложить бюро Губкома впредь согласовывать с фракцией Дорпрофсожа переброску коммунистов-железнодорожников.

По докладу Залинейного Райкома

1. Констатировать некоторое углубление партийной работы в укреплении связи ячеек с беспартийными.

2. Считать необходимым, в связи с неполным еще уяснением себе массой членов партии новой экономполитики и сущности мелко-буржуазных партий, поставить в ячейках и на районных собраниях доклады, выясняющие сущность новой экономполитики и отдельные ее стороны, а также доклады о меньшевиках и эсерах.

3. Считать, что характер отдельных выступлений в нападках на Губком, говорит о неполном еще изжитии в Залинейном Райкоме старого недовольства Губкомом, совершенно необоснованного. Указать на необходимость изжить это в ближайшее время.

По докладу Губэкосо

1. Считать работу фракции Губэкосо удовлетворительной.

2. Предложить всем членам фракции ГЭС принимать активное участие в его работе. Считать совершенно недопустимым присылку ответственными руководителями на заседание ГЭС технических работников, вместо себя.

3. Считать необходимым дальнейшее обследование государственной промышленности. Предложить фракции ГЭС предавать суду тех руководителей предприятий, убыточность которых обусловлена равнодушием и неспособностью их. Там, где убыточность предприятий зависит от об'ективных условий, сдавать предприятия в аренду.

4. Признать нецелесообразным создание Обл. Экосо в таких областях как западная, где промышленность не родственна и не поддается об'единению и руководству в областном масштабе.

5. Учитывая прошлогоднюю ошибку, считать правильным намеченный ГЭС порядок обследования хозорганов для выяснения степени подготовки их к осенней кампании.

6. Отметить медлительность сокращения аппаратов и штатов. Предложить фракции ГЭС жестко проводить в будущем сокращение, согласно директив Губисполкома.

7. Считать необходимым включение всех договоров, как от арендованных предприятий, так и доходов отделов в местный бюджет.

8. Предложить фракции Губэкосо обратить свое внимание на необходимость организации кредитов.

9. Считать желательным создание фонда при ГЭС.

По докладу Губземуправления

1. Признать линию фракции Губземуправления правильной и отметить проделанную большую работу. Указать на слабую связь с местами и слабое руководство ими. Предложить фракции Губисполкома поддерживать Губземуправление в налажении этой области работы. Дать соответствующую директиву Укомам и Уисполкомам. Санкционировать Губсовещание Уземуправлений на 28 июля 1922 г.

2. Отметить слабую связь ГЗУ с Губисполкомом. Предложить фракции Губземуправления усилить ее. Считать необходимым включение представителя Губземуправления в состав президиума Губисполкома. Поручить бюро Губкома пересмотреть для этого состав президиума.

3. Предложить Укомам чаще заслушивать доклады Уземуправлений и больше интересоваться этой областью работы.

Работа Гомельской губернско-общегородской материальной комиссии

(с 15 мая по 25 июня 1922 г.)

Постановлением бюро Губкома была выделена материальная комиссия, которая немедленно приступила к своей работе. Результаты работы комиссии довольно хорошие. Об этом говорят нижеприводимые сведения. Всего заявлений комиссией разобрано 442. Заседаний комиссии состоялось 20. Кроме указанного количества заявлений на заседаниях разрешено 27 вопросов, касающихся постановки работы в самой комиссии и др.

В своей работе комиссия главное внимание обратила на заявления коммунистов, непосредственно работающих у станка, которые обременены большими семьями, не могущими просуществовать на получаемое содержание с того или иного предприятия и т. д. Наряду с этим пришлось серьезно отнестись к безработным членам партии, временно впавших в острую нужду. Поступило в комиссию заявлений от коммунистов, работающих у станка 80, из которых все удовлетворены. Заявлений безработных 86, которые также удовлетворены. В среднем выдавался прожиточный минимум, в др. случаях обмундирование. Помимо этого, комиссии удалось удовлетворить больных членов партии, как отправляющихся на курорты и др. лечебные заведения, так и местных больных. Комиссия своим постановлением выдает регулярную ежемесячную помощь 15-ти членам партии, не имеющим почти никаких источников к существованию. Удовлетворены заявления 25 членов военных ячеек, в число которых входят рядовые красноармейцы и комсостав.

Из рассмотренных комиссий 70 заявлений ответственных и технических партработников удовлетворено всего лишь 40. Остальным 30 отказано по разным причинам. В компетенцию комиссии также входило оказание помощи командировочным и перебрасываемым членам партии. Таких случаев было 30. Материальная комиссия имеет в своем распоряжении места в домах отдыха. Так, например, ей удалось за свой счет пропустить 15-20 членов партии. В начале своей работы Губкомиссия столкнулась с теми фактами, что в Гомеле существовали 4 комиссии (Горрайкома, Залинейного Райкома, Гом. Укома и Новобелицкого Райкома). Существование этих комиссий мешало нашей работе и кроме этого, комиссии приходилось оказывать помощь т. т., входящим в одну и ту же организацию. Помимо сего, с точки зрения более продуктивного использования имеющихся средств это также нецелесообразно было, ибо фонды раздроблялись и эти комиссии не могли бы оказывать реальной поддержки членам партии.

Исходя из вышеуказанного, наша комиссия возбудила перед Губкомом вопрос о ликвидации существовавших Райкомиссий и создании единой губернско-общегородской материальной комиссии, что и было постановлением бюро Губкома принято.

В связи с тем, что задачей маткомиссии является не только распределение фондов, но также изыскание их; нами был принят ряд мер к тому, чтобы наши хозяйственные органы выделили нам, как продуктовые, так и денежные средства. В результате этой работы материальная комиссия имеет в настоящее время в своем распоряжении фонд, в сумме до 9-ти миллиардов руб.

Работа по усилению фондов проводится усиленным темпом и в дальнейшем. Касаясь работы комиссии в части, касающейся связи с местами (уездными маткомиссиями) надо указать, что таковая связь до сих пор не налажена. Нами даны указания и директивы, но никаких сведений об их работе мы не имеем. В гормасштабе связь с Райкомами, Укомом, ячейками производственными и воинскими налажена. Нужно отметить, что члены РКСМ должны удовлетворяться согласно постановления комиссии до 10-20%, но в связи с возрастающей безработицей среди молодежи, удовлетворение членов РКСМ далеко превышало этот процент.

Следует отметить, что прибывший инструктор ЦК, ознакомившись с работой комиссии, констатировал, что работу можно считать в наших условиях вполне удовлетворительной.

Надо надеяться, что в дальнейшем все дефекты будут устранены.

Председатель комиссии *М. Хавкин.*

Состояние Гомельской губ. организации Р. К. П.

На этом заседании заслушан доклад ответственного инструктора ЦКРКП тов. Асаткина-Владимирского о результатах обследования им Гомельской губернской организации.

По заслушанию доклада и ниже помещаемых выводов, сделанных тов. Асаткиным и внесенных им предложений, бюро постановило: выводы ответственного инструктора ЦКРКП о состоянии Гомельской губорганизации признать правильными и с предложениями его согласиться.

Выводы о состоянии работ Гомельской губернской организации Р. К. П. и предложения Губкому о дальнейшей работе

Ответственного инструктора Ц.К.Р.К.П.
Асаткина-Владимирского

1. Общая характеристика Гомельской губорганизации

1. Партработа в Гомельской губернской организации протекает преимущественно в городах и отличается незначительностью своих размеров в промышленных предприятиях и особенно в деревне, что подтверждается наличием незначительной по размерам пролетарской прослойки в организации и ничтожным количеством деревенских коммунистов.

2. Несмотря на это, все же, в своем большинстве Гомельская губ. организация является сплоченной, дисциплинированной и жизнедеятельной. Малоактивными являются некоторые чисто крестьянские уезды.

3. Незначительное количество (а иногда прямо ничтожное) коммунистов в промышленных предприятиях и зачастую слабая их подготовленность к парт. работе не обеспечивает Гомельской губорганизации достаточного партвлияния на рабочие массы.

4. Положение партии и политработы в деревне, где коммунисты, в большем случае, насчитываются единицами, характеризуется отсталостью советской работы в некоторых уездах, где еще не совсем закончена „аграрная революция“, встречаются крупные землевладения, где суд, земельное дело,

Волисполкому частенько всецело в руках разных беспартийных и где даже наиболее развитые крестьяне, побывавшие на фронтах, понятия не имеют о последнем советском законодательстве, несмотря на близость Райкома РКП.

Работа Губкома и фракций

5. Губком, будучи постоянно в курсе обще-партийной жизни, работает с большой интенсивностью, твердо и достаточно своевременно направляет жизнь и работу партийных организаций, согласно указаний с'езда партии.

6. Характерной чертой работы Губкома является:

а) достаточно налаженная связь с укомами, а укомов промышленных уездов—с волостями и партийными низами;

б) неослабное искание методов углубления и оживления работы пока проводимых реально преимущественно в промышленных городах (наличие инструкторских коллегий, партсовещания в деревне, открытые заседания Губкома и укомов, издания бюллетеней, инструктивные совещания инструкторов и зав. орготделами, создание групп „околопартийных“ и т. п.).

7. Работа Губкома облегчается тем, что Губпартсовещание своевременно разработало на основе резолюции XI-го партс'езда схематический план работы организации и Губком, тактично руководствуясь этим планом в своей повседневной работе, стремится систематически осуществлять директивы XI-го партс'езда, как в деле общего руководства партработой и парторганизацией, так и в отдельных отраслях работы.

В частности, в области административно-советской работы, Губком организовал деловой президиум Губисполкома и планомерно осуществил как в Губцентре, так и в уездах размежевание советской и партийной работы; на очереди возможное осуществление размежевания в волостях.

8. Идейное руководство Губкома профсоюзной работой и хозяйственно-промышленной вполне соответствует директивам партии. Практически в вопросе подбора руководящей головки Губпрофсовета и Губотдела текстильщиков директива партии в сдаче и подборе не была своевременно выполнена. Губкомом была проявлена медлительность и доверчивость в одном случае, неосведомленность в другом, что привело с одной стороны—к проявлению синдикалистского уклона в Губпрофсовете и к крайнему ослаблению позиций партии в союзе текстильщиков, а с другой—привело к временным болезненным проявлениям в отношении ко всей Гомельской городской организации и Губкому.

В области промышленности Губком еще не успел охватить состояния и перспектив всей промышленности губернии под углом новой экономической политики и дать надлежащее ей организационное направление.

9. Губком, принимая своевременные меры к проведению важнейших государственных кампаний, из которых наиболее удачной следует считать кампанию общегражданского налога. Слабее и с опазданием прошла кампания по из'ятию ценностей. По итогам 3-й сессии ВЦИК (не достигшая уездов) нет уверенности, что продналоговая кампания обойдется силами продовольственников и не потребует специальных партмобилизаций; не видно работы по антирелигиозной пропаганде; слабо поставлен контроль выполнения кампаний.

10. Нужды деревни находят живой отклик в Губкоме, что выразилось в издании специальной деревенской газеты, в возобновлении сети изб-читален, в проведении удачных организационных опытов по созданию сельско-хозяйственной кооперации; в усиленных газетных раз'яснениях прямого земельного закона; в настоящее время приходится констатировать нежелательные перебои и утерю перспективы в области организационного плана в работе красного союза сельско-хозяйственной кооперации, а работа изб-читален нуждается в установлении определенного минимального плана работы и подборе работников.

11. Работа среди женщин все время привлекала внимание Губкома и поставлена в некоторых уездных городах удовлетворительно, но она не вышла за пределы городов и даже не дошла до многих фабрик и предприятий. Упадочное настроение некоторых организаций по отношению к работе женотделов и их задачам требует решительных мероприятий Губкома, и, прежде всего, в усилении работниками Губженотдела и уженотделов и освещения работы среди женщин в партийной прессе.

12. Состав союза молодежи и работа его в городах, главным образом, в Гомеле, Клинцах, Могилеве, буквально бьет ключом, но за пределами городов и некоторых многих предприятий, работы РКСМ почти не видно и наличные деревенские ячейки предоставлены большей частью самим себе. Мало уделяется внимания выделению, выдвижению и привлечению к работе и обучению представителей белорусской и великорусской деревенской молодежи (в губкоме и укомах горожан 74; деревенщины 10).

13. Дело партпросвещения путем устройства партшкол различного типа, а равно партклубов, постановлено Губкомом в соответствии с директивами партии (хотя некоторые школы и нуждаются в усиления руководителями), но дело создания марксистских кружков, кружков по изучению истории партии и постановка клубного дела (см. циркуляр ЦК) не нашло достаточного внимания в парторганизации; больше того—не намечен подход к осуществлению данных по этим вопросам директив ЦК.

14. Работа среди нацменшинств. Население Гомельской губернии весьма пестрое по своему национальному составу (при преобладании великоруссов и белоруссов) и имеет не одну тысячу представителей нац. меньшинств (поляки, евреи, литовцы, латыши и проч.) между тем работа среди нац. меньшинств (за исключением Евсекции) не ведется, результатом чего являются, например: проявление национализма и клерикализма в польской школе в гор. Могилеве. Евсекция проявляет мало решительности в деле борьбы с религиозными предрассудками и медлительно проводит работу с хедерами.

15. Работа на ж. д. транспорте более развернута Дорпрофсожем, чем транспортным п'отделом Губкома. В целях усиления работы Дорпрофсожа, необходимы близкие отношения между фракциями Дорпрофсожа и Гомельского Учкпрофсожа соответственно с Губпрофсоветом и Губкомом и залинейным Райкомом. Работа транспортного п'отдела Губкома при крайне текучем, не установившемся личном составе транспортного п'отдела, требует решительного оживления.

16. Руководство профсоюзной работой отвечает в общем и целом директивам партии; есть несомненные успехи в проведении кампании добровольного членства, страховой, по заключению коллективных договоров. Несколько вяло проходит работа в упрофбюро в силу, зачастую, слабости работников там. Слабо участие в деле организации промышленности. Бросается в глаза эксплоатация детского труда в кустарных мастерских. Не видно работы союза «Работников земли и леса». Слабо участие коммунистов в руководящих профессиональных органах (на 141 члена правлений губотдела союзов—69 беспартийных, на 39 членов упрофбюро—18 беспартийных). Есть правления губотделов, где по одному коммунисту: (бумажники 1 коммунист—3 беспартийных, металлисты—2 коммуниста, 5 беспартийных; совработники—3 коммуниста, 8 беспартийных; строители—1 коммунист, 6 беспартийных; текстильщики—3 коммуниста, и 3 беспартийных; рабземлес—2 коммуниста и 5 беспартийных). Слабо влияние коммунистов среди рабочих предприятий. Очень мало подготовленных теоретически к профессиональной работе.

Предложения

1. Принять настойчивые и систематические меры к усилению партработы и партвлияния на фабриках, заводах, мастерских.

2. Усилить парт. и политпросветработу изб-читален в особенности в отдельных волостях уездов; в крупных, деревенских ячейках иметь платных подготовленных секретарей.

3. Провести более настойчивую, решительную и систематическую работу за влияние среди рабочих масс, полагая совершенно недопустимым факты, когда при перевыборах фабкомов коммунисты остаются за бортом, или когда в большинстве волисполкомов уезда нет ни одного коммуниста.

4. На ряду с исканием новых методов усиления и оживления партработы, не забывать мероприятий, указанных партс'ездом и ЦК и в частности приступить к организации института парторганизаторов, начиная эту меру хотя в крупных производственных ячейках.

5. Усилить инструкторский аппарат губкома и укомов количественно и качественно, особенно стремясь к тому, чтобы инструктора-организаторы укомов могли обслуживать низовые деревенские парторганизации. Провести в жизни прикрепление работников губернских к уездам, уездных к волостям и обязательно систематически их об'езжать.

6. Усилить работу среди женщин, особенно в промышленных предприятиях и деревнях, выделить для этого необходимых работников: обязательно проводить «страничку работницы» в газетах.

7. Главное внимание в работе РКСМ направить на предприятия и в деревню; усилить выдвижение и привлечение к активной работе представителей молодежи фабрично-заводской и деревенской, не останавливаясь перед трудностями их. Уделять больше мест в парт. и советских школах, курсах и специальных сельско-хозяйственных и профессионально-технических школах.

8. Повести решительную работу в деревне по насаждению действительной советской власти, по созданию надежных и преданных советской власти земельных судов, нарсудов, милиций, аппарата продовольственников; принять срочные меры к ознакомлению деревенского населения с последним советским законодательством; дать категорический наказ волисполкомам о заботливом отношении к нуждам демобилизованных красноармейцев. Наладить связь и информацию отдаленных деревень с уездным культурным центром. С большей решительностью отбить охоту у бывших помещиков и их агентов появляться в деревне.

9. Заслушать доклад союза СХ пром. кооперации. Дать директивы ему и наметить перспективы дальнейшей его оргработы. В противном случае красному союзу грозит превращение в полную свою противоположность. Рекомендовать союзу усилить штат инструкторов коммунистами преданными и толковыми в этой специальности. Потребкооперацию усилить работниками и предложить всячески стремиться оправдать свое существование и первую задачу: «дешевый товар за дешевую цену».

10. Принять меры к усилению работы в партшколах путем выделения крепких руководителей и еще более подтянуться в улучшении материально-хозяйственной части (применяя, например, шефство). Поставить вопрос в губкоме и укомах об организации марксистских кружков и клубного дела, согласно циркуляров ЦК и директив партии. Поставить на обсуждение вопрос о работе тех нац. меньшинств, работа среди которых не ведется. Обратить внимание на усиление работы евсекции.

11. Принять меры к усилению работы на транспорте, согласно циркуляра ЦК. Привлечь к более активной работе в руководящих парторганизациях представителей дорпрофсожа и учкпрофсожей. Усилить транспортный подотдел губкома.

12. Усилить партвлияние в руководящих профессиональных органах в губцентре и в уездах, путем увеличения в руководящих органах коммунистов. Рекомендовать фракции губпрофсовета более активное участие в деле установления плана работы и промышленности губернии. Рекомендовать также фракции обсудить вопрос о возможности проведения теоретической подготовки профессионалистов.

13. Поставить вопрос об осуществлении контроля по исполнению директив, задания и плана его работы Губкомом.

14. Обсудить вопрос о порядке и размерах финансирования Губкомом укомов.

По агитпропу

Обратить внимание на:

15. а) усиление работы по ликвидации политбезграмотности; б) на необходимость энергичной работы по организации марксистских кружков с вовлечением в их деятельность возможно большего числа членов; в) на постановку изб-читален в деревне так, чтобы они стали центром политической агитации в деревенских массах.

16. Принять срочные меры к широкому ознакомлению трудящихся с законоположениями 3-ей сессии ВЦИК с целью добиться правильного понимания существующих в стране законов, устанавливающих границы нашего отступления, определяющих перспективы дальнейшего советского строительства.

17. Неослабное ведение страховой кампании, недопущение ослабления дела помощи голодающим до фактической реализации урожая. Продолжение сельско-хозяйственной кампании, наблюдение за дальнейшим развитием и укреплением всех начинаний, проведенных в весенний сезон кампаний; помощь земорганам и всеработземлесу в постановке политпросвещения на сельско-хозяйственных курсах и т. п.

18. Поставить очередной задачей принятие мер к тому, чтобы все советские служащие основательно усвоили советскую конституцию и важнейшее советское законодательство.

В губернской контрольной комиссии

I.

Исключения из партии

Слушали: дело тов. Аничкина Якова (крестьянин, кандидат с 1920 г.) по обвинению его в хищении из канцелярии концентрационного лагеря чистых бланков со штампом и печатью и хранение их с преступной целью, присланное из Гогпу.

Постановили: разобрав материал, считать обвинение Аничкина в хищении и хранении бланков доказанным и лишить его кандидатского звания.

Слушали: дело тов. Роскина. Клинцовским упроверкомом лишен кандидатского звания.

Постановили: подтвердить постановление Клинцовского укома о лишении кандидатского звания Роскина.

Слушали: дело Северова. Интеллигент, стаж с 1918 г. Клинцовским укомом исключен за отсутствием связи с партией и как закомиссарившийся.

Постановили: подтвердить постановление Клинцовского укома об исключении Северова из членов РКП.

Слушали: дело Мартынова-Юпевича М. И., не прошедшего чистку как сексо Рогачевского политбюро и обвиняемого в расшифровании и хранении револьвера системы «Смит-Ивесо».

Постановили: считать выбывшим из партии. Дело о хранении револьвера „Смит-Ивесо" передать в Гогпу для направления тов. Мартынова-Юпевича к ответственности в судебном порядке.

Слушали: дело члена Почепской организации тов. Рохлина, уполномоченного Гогпу. В партии с 1919 г. служащий. Исключен Почепской организацией за исполнение религиозного обряда над ребенком.

Постановили: принимая во внимание, что тов. Рохлин, состоящий в партии с 1919 года и являясь ответственным работником дважды допустил за этот период совершение религиозного обряда над своими детьми, при чем при чистке партии он факт совершения религиозного обряда над первым ребенком скрыл, считать правильным постановление Почепского укома об исключении из партии тов. Рохлина.

Примечание: ввиду обжалования постановления контрольной комиссии, вопрос о тов. Рохлине был рассмотрен на совместном заседании бюро Губкома и Г. К. К., где постановили исключить тов. Рохлина из партии на 6 месяцев, предоставив ему право немедленно возбудить ходатайство об обратном вступлении в партию на основании вновь поступающего

Слушали: дело тов. Райве, Кобылянца и Пилявского, обвиняемых в преступлении по должности и пьянстве.

Постановили: 1. Считать обвинение, пред'явленное следкомом тов. Райве доказанным и исключить его из партии.

2. Тов. Кобылянца, как соучастника во многих попойках с т. Райве и использовавшего свое положение в личных целях и как непролетарский элемент, и к тому же уже ранее лишенный прав работать в органах ЧК, исключить из партии.

3. Пилявского, как близко стоявшего по службе к Райве и тесно связанного во всех проделках с ним, к тому же находящегося под судом, исключить из партии.

4. Тов. Ефимову, как выявившему слабость при исполнении служебных обязанностей и несообщившему о требованиях Райве достать муки для взятки, сделать выговор с занесением в личное дело, предупредив, что в случае повторения какого либо поступка, компрометирующего его, как члена партии, он будет исключен.

5. Весь материал передать гоглу для привлечения виновных к ответственности.

Слушали: дело Ящиковского Г. П. (член ячейки депо хоз., слесарь, бил. № 81597) по обвинению его в подготовке побега из исправдома своего брата, обвиняемого в контр-революции, присланное из' залинейного райкома.

Постановили: исключить Ящиковского из членов РКП и предложить фракции горсовета обсудить вопрос об его исключении из членов горсовета.

Слушали: дело Школьникова (губкоммунотдел). Тов. Прокопцов докладывает, что постановление контрольной комиссии от 3/VI—22 г. об обсуждении вопроса о Школьникове на открытом заседании К. К. не удалось осуществить из-за технических невозможностей. Предлагает разрешить вопрос о Школьникове на данном же заседании, ввиду того, что собранные дополнительные сведения вполне подтверждают оторванность Школьникова от партсреды, сильное увлечение вином, мещанские и собственнические наклонности. Имеет лавку на базаре на имя жены. Содействовал родственнице купить дом и проч.

Постановили: исключить Школьникова из членов РКП со снятием его с ответственных постов.

II.

Утверждение и восстановление в правах членов РКП.

Слушали: дело тов. Груховского. Губпроверкомом вопрос об утверждении его членом РКП остался открытым, до выяснения его личности и проверки брошенного ему обвинения. Тов. Груховский обвиняется в том, что он кустарным образом занимается своим ремеслом. Могилевская контрольная комиссия расследовав данное дело, ничего предосудительного не нашла и постановила 27/1—22 г. утвердить тов. Груховского членом РКП.

Постановили: утвердить членом РКП тов. Груховского.

Слушали: дело тов. Гриневича, рабочий, сапожник и металлист. Стаж с 1917 г. В декабре 21 г. был Речицким укомом исключен из партии за пьянство (будучи как-то в служебной командировке в деревне, напился пьяным). Губком отменил постановление Речицкого укома и оставил кандидатом на полгода. Тов. Гриневич ходатайствует о восстановлении его в правах члена РКП с сохранением стажа. Имеются хорошие отзывы из залинейного райкома и фракции ужпрофсожа. Случаи выпивок не повторялись.

Постановили: считать оставление тов. Гриневича кандидатом на полгода достаточным для него наказанием и восстановить его в правах члена РКП с сохранением стажа, предупредив, что в случае повторения пьянства, он будет исключен из партии без права обратного вступления.

Слушали: дело Задворянского, не прошел чистки. Клинцовский уком ходатайствует об утверждении его членом РКП.

Постановили: утвердить тов. Задворянского членом РКП.

Слушали: дело Клеманского. Не прошел чистки, ввиду нахождения на С О. работе. Происходит из крестьян. Стаж с 1918 г. Ячейка гоглу утвердила членом РКП.

Постановили: утвердить тов. Клеманского членом РКП с сохранением стажа.

Слушали: дело Прокофьева Н. Н., не прошел чистки ввиду нахождения все время в переездах. Партбилет утерян. Имеется справка Новозыбковского укома, что он состоит членом партии с 25-го марта 1919 г. Интеллигент, происходит из крестьян. В настоящее время работает в губмилиции. Рекомендует т. Федяев (стаж с 1917 г.), Пресняк (стаж с 1918 г.), т. Шершнев (стаж с 1918 г.).

Постановили: заслушав об'яснение тов. Федяева (зав. отделом управления) и разобрав материал, утвердить тов. Прокофьева членом РКП с сохранением стажа (март 1919 г.).

Слушали: дело Лейкиной, исключенной общим собранием городской организации из членов партии, в то время, как контрольной комиссией таковая утверждена кандидатом.

Постановили: подтвердить прежнее постановление контрольной комиссии об утверждении тов. Лейкиной кандидатом партии и отменить постановление общего собрания.

Слушали: дело Клеманской, исключенной Уманским укомом и затем восстановленной им же, но в партбилете не отмечено, и не прошедшей чистку.

Постановили: утвердить членом партии.

Слушали: о тов. Фролове. Исключен в 1921 г. за пьянство, рабочий.

Постановили: утвердить членом партии.

Дело тов. Шеймана.

Слушали: дело тов. Шеймана. Не прошел чистки, как работник СОЧ. Партдокументы утеряны. Член РКСМ и кандидат в члены РКП с 1919 г., рабочий. Просит утвердить членом партии.

Постановили: не имея достаточных оснований к утверждению тов. Шеймана членом РКП, в просьбе отказать и предложить ему для проявления себя активно работать в союзе коммунистической молодежи.

Дело тов. Булавко.

Слушали: дело тов. Булавко. Рабочий—слесарь, стаж с 1917 г., имеет революционные заслуги.

Стародубским укомом в августе 1921 г. был исключен из партии за недостойное поведение, которое выразилось в дискредитировании члена укома тов. Шкалу, обличая его в дезертирстве. Ему ставилось в вину, что поскольку он дискре-

дитировал тов. Шкапу, как члена укома, постольку он дискредитировал весь уком. Тов. Булавко было подано в губпроверком заявление о пересмотре его дела, которое было направлено в Стародубскую упроверкомиссию. Упроверкомиссия признала исключение тов. Булавко неправильным.

Постановили: разобрав материал и заслушав об'яснение тов. Сапожникова по данному делу, губконтрольная комиссия признает исключение тов. Булавко неправильным, вытекающим из нездорового в тот период состояния Стародубской организации, в особенности ее верхушки.

Вопрос же о восстановлении его в правах члена РКП с сохранением стажа, за отсутствием в контрольной комиссии сведений о поведении тов. Булавко после его исключения из партии, его отношение к партии и связи с ней, передать на окончательное разрешение Стародубского укома.

Дело Киселева.

Слушали: дело тов. Киселева И. И. (красноармеец. Бывший секретарь залинейного райкома РКСМ, рабочий, токарь по металлу, 20 лет) по обвинению его в хищении пальто у хозяина квартиры Лобанова. Обвиняется в том, что будучи мобилизован в Красную армию, без разрешения владельца пальто, уехал в нем. Дело прислано из губрозыска.

Постановили: разобрав материал и заслушав личные показания тов. Киселева, из которых выясняется, что Лобанов является членом РКСМ (член бюро залинейного райкома РКСМ, ныне также в армии) и что пальто было у него взято с его же ведома, считать обвинение необоснованным и дело прекратить.

Тов. Лобанову, как члену РКСМ, поставить на вид недопустимость его поступка, выразившегося в оговоре своего же товарища, и нетоварищеское отношение.

Дело тов. Ханкина.

Слушали: заявление тов. Славина (член РКСМ) на т. Ханкина (член РКП с 1905 г.). Тов. Славину передавали, что тов. Ханкин до империалистической войны, занимался в Лодзи торговлей мануфактурой и коммивояжерством. Из Гомеля пересылал в 20 и 21 г. г. золотые и николаевские деньги своей жене в Лодзь.

Постановили: заслушав об'яснение тов. Ханкина, доклад тов. Прокопцова о показаниях тов. Славина и Китавина, считать брошенное тов. Ханкину обвинение абсурдным.

Поступок тов. Славина, выразившийся в подаче необоснованного заявления на старого, ничем незапятнанного члена РКП, как обнаруживающий склонность к склочничеству, считать недостойным члена РКСМ и рекомендовать горкому РКСМ исключить тов. Славина из союза.

Дело тов. Росина.

Слушали: дело тов. Росина. Во время чистки заочно был оставлен вне рядов. При пересмотре вне-рядовых Гомельским укомом утвержден кандидатом. Просит утвердить членом РКП с сохранением стажа, указывая, что как и оставление его вне рядов, так и неутверждение его в настоящее время членом РКП, ни на чем не обосновано.

Постановили: утвердить постановление Гомельского укома об оставлении тов. Росина кандидатом в члены РКП.

Дело тов. Туровского.

Слушали: О тов. Туровском, из Новобелицкого райкома, военком 1-го Гомельского Военгоспиталя. Ячейкой последнего по обвинению его в пьянстве и оторванности от масс был исключен из партии. Новобелицкий же райком, рассмотрев дело, фактов пьянства не нашел, установив факт оторванности от масс и постановил, ввиду того, что он все время находится на командных и на комиссарских постах снять его с ответственной работы и перебросить на низовую.

Постановили: Подтвердить постановление Новобелицкого райкома от 13/III с. г. о снятии тов. Туровского с ответственных постов и переводе его на массовую низовую работу сроком на 1 год.

Дело Мацко.

Слушали: Дело Мацко, исключенного Речицким упроверкомом, как бывшего офицера, гуляку и ведшего знакомство с неблагонадежными элементами.

Постановили: Основываясь на циркуляре Ц. К. К. и Ц. К. Р. К. П. от 23-го мая, как исключенного проверкомом, дело не рассматривать. Считать возможным вступление в партию на общих основаниях.

IV.

Об увеличении партстажа.

Слушали: Дело тов. Мезрич о восстановлении стажа с 1919 г. Состояла членом Брестской организации с 1919 г. Ввиду нахождения на подпольной работе, неожиданного отступления Красной армии от Бреста у тов. Мезрич никаких партдокументов не осталось, за исключением временного удостоверения, без указания партстажа. При перерегистрации в 1921 г. в партбилете был указан стаж с 1921 г. Два члена партии со стажем с 1919 г. подтверждают ее вступление в ряды РКП с конца 1919 г.

Постановили: За недостаточностью данных, подтверждающих принадлежность тов. Мезрич к РКП с 1919 г., в просьбе отказать.

Слушали: Заявление тов. Сапожниковой о восстановлении партстажа с 1914 г. При перерегистрации в 1920 г. ей был выдан партбилет с указанием стажа с 1917 г., при чем тов. Сапожникова этого не заметила. Тов. Ханкин (член партии с 1905 г.) и тов. Любомирский (член партии с 1913 г.) подтверждают вступление тов. Сапожниковой в члены РКП с 1914 г.

Постановили: Утвердить стаж тов Сапожниковой с 1914 года.

Слушали: Заявление тов. Гельфмана о восстановлении ему стажа с 1919 г. Вступил в партию, будучи в Красной армии. Документов не сохранил (прилагает два поручительства членов РКП).

Постановили: За отсутствием материалов, удостоверяющих вступление тов. Гельфмана в партию в 1919 году и неизвестностью поручителей, в ходатайстве отказать.

ПО ГУБЕРНИИ.

Новозыбковская Райпартшкола.

(Письмо из Новозыбкова).

Новозыбковская Райпартшкола открылась в первых числах мая с. г. по инициативе Укома Р. К. П.

Средства на содержание школы отпускает Полесский спичечный трест в достаточном количестве: школу удалось обставить и в хозяйственном и в отношении учебных пособ й не только всем необходимым, но с некоторым даже комфортом.

Состав школы.

Число курсантов 30 чел. Из них рабочих—25.

Преобладают спичечники.

При наборе Уком предоставил Губотделу химиков 15 мест.

Вторую половину предполагалось заполнить партийными товарищами. Но открытие школы совпало с рядом кампаний и Уком смог выделить только 8 чел (членов и кандидатов), наиболее молодых.

Губотдел химиков тоже направил одну молодежь. В результате—преобладающий возраст: 17—20 лет. Это нужно отнести к крупным недостаткам школы.

Общее развитие курсантов ниже среднего.

При опросе вступающих выяснилось, что 90 процентов никогда не читало газет; многие не могли ответить на вопросы: „что такое Исполком"? „Кто его выбирает"? „Где живет наше правительство?" и т. п.

Набор в школу совпал с закрытием фабрик, поэтому к школу попало много случайного элемента, не желающего учиться. Целый месяц ушел на отбор, чистку и пополнение, что сильно тормозило занятия.

Учебная часть.

В основу курса положена программа 3-х месячной районной школы намеченной Губкомом. Общеобразовательному курсу отведена половина времени.

К 15 июля он будет совершенно закончен; одновременно будет пройден и курс политэкономии.

Бюро укома по докладу завшколой постановило продолжить занятия по общеобразовательным предметам до конца курса, отведя для этого возможное количество времени.

Состав лекторов.

По общеобразовательному курсу более чем удовлетворительный. Все они специалисты-педагоги, умеющие хорошо подходить к аудитории.

Партийных всего один—преподаватель истории. Для прохождения цикла Советского строительства намечены агитпропом Укома лектора из состава агитколлегии.

Успехи.

В начале занятия подвигались очень туго. Оторванные от станка рабочие с трудом одолевали 6-ти часовый умственный труд.

Самостоятельно курсанты совершенно неспособны были работать и требовали групповодов по всем предметам. Мешал также неоднородный по своим знаниям состав.

Сейчас организованы 2 группы;

Старшая (20 ч.) не только справляется без посторонней помощи с общеобразовательным курсом, но помогает еще и младшей.

Пройденное вполне усвоено, что констатируют также лектора. Успехи видны в самостоятельных докладах на общих собраниях, в обогащении речи курсантов и т. д.

Самодеятельность.

Казалось, имеешь дело с совершенно пассивным элементом, лишенным всякой инициативы. Никак не могли наладить жизни в коллективе. Комитет школы не проявлял никакой деятельности, курсанты настойчиво требовали устранения комитета и неограниченной власти завшколой.

Втянула курсантов в общую оценку жизни школы система сводок—раз в две недели курсант, по поручению завшколой, подводит итоги жизни школы за данный период на общем собрании. Обычно затрагиваются живо трепещущие вопросы, что заставляет высказываться самых застенчивых курсантов.

Сводки дали возможность устранить целый ряд недоумений, столковаться курсантам меж собой, с лекторами, с завшколой.

Сейчас нет нужды в устранении комитета. Он главный нерв школы.

Устная газета.

Это один из наиболее живых и интересных моментов жизни школы. Пока вышло 3 номера. Газета начинает выходить еженедельно.

Характер ее постепенно меняется: газета делается более содержательной.

В первом номере участвовало 2—3 курсанта. Сейчас установлена очередь желающих давать доклады—сводки; курсанты помещают в газете очень интересный материал из своей и школьной жизни.

Устная газета возбудила интерес к вопросам текущей жизни, приучила внимательно читать газету.

Партийная жизнь.

В школе 2 ячейки: Р. К. П. и Р. К. С. М. В ячейку Р. К. П. входят члены партии, работающие в УОНО на педагогических курсах. Курсантов коммунистов всего 2 человека (остальные кандидаты и одновременно члены Р. К. С. М.).

Преобладают члены Р. К. С. М., их 21 человек: 10 чел. вступило во время пребывания в школе. Это не случайное явление: курсанты тесно связаны с организацией Р. К. С. М., почти ежедневно они посещают клуб, устраивают совместно экскурсии и т. п.

В самой же школе ячейка Р. К. С. М. не развила достаточно глубокой работы. Ею намечен целый ряд докладов, по ознакомлению курсантов с юношеским движением.

Выводы.

К недостаткам школы нужно отнести:

1) Большое количество молодежи.

2) Отсутствие основного кадра коммунистов. Особенно сильно чувствуется это тогда, когда нужно провести твердую коммунистическую линию; подчас не на кого опереться.

Все же состав школы нельзя считать совсем неудачным. человек 10 можно будет послать тотчас по окончании школы на низовую партийную работу; группу (чел. 6—7), наиболее способных необходимо послать дальше учиться, что даст через 1—2 года очень хороших и преданных работников; остальная часть, будучи на предприятии, хотя и не сможет вести работу самостоятельно, но безусловно пойдет за коммунистической партией, крепкими нитями связанная с ней.

Залинейная райорганизация.

(Обзор за июнь месяц).

В общем и целом необходимо отметить значительное оживление внутри-партийной работы. Регулярно проводятся собрания обще-районные и ячеек.

Совместно с Доркультом ведется подготовительная работа по открытию партклуба. Устраиваются открытые собрания райкома, на которых ставятся доклады Бюро ячеек. Сплоченность организации далеко недостаточна. Общие собрания посещаются 55 проц. всего состава организации.

Существует довольно тесная связь райкома с ячейками путем вызовов секретарей и членов Бюро ячеек, посещений ячеек инструктором и членами райкома. Регулярно созываются совещания секретарей.

Кампания по пересмотру личного состава организации и дачи характеристик проведена, но результаты еще не выяснены. Ведется работа по организации „групп около партийных. Открытые собрания ячеек проводятся, но они не привлекают достаточного количества беспартийных.

Гораздо крепче связь с массами в воинских частях.

В июне происходил выпуск райпартшколы. Происходит набор в вечернюю школу политграмоты. Хорошо налажена связь с культотделом дорпрофсожа. Образована коллегия агитпропа при укоме и даны директивы об организации агитколлегии при райкомомле.

Слабо прошли в смысле привлечения широких масс ж.-д. рабочих агиткампании.

Не на должной высоте стоит работа среди женщин. Не лучше обстоит дело с работой Коммола. Хотя с перевыборами райкоммола, райком начинает уделять больше внимания руководству его работой.

Начинает налаживаться связь с Учкпрофсожем, который до последнего времени почти не чувствовал идейного руководства райкома.

Так, при участии райкома проведен участковый с'езд Учкпрофсожа. Заслушался также доклад Уч. ТПО.

Суммируя все сказанное, надо отметить: в жизни залинейной организации замечается бессомненное оживление и улучшение. Но все-таки работа не стоит еще на должной высоте. Особенно страдает массовая работа. Не чувствуется достаточного партийного влияния со стороны коммунистов на широкие массы ж.-д. пролетариата.

Не вполне изжиты также болезненное настроение, недовольства рядовых товарищей отдельными ответственными работниками, и другие болезненные настроения.

Лучшим средством для изживания этих нездоровых явлений является дальнейшее углубление и интенсификация внутри-партийной жизни, а также усиление массовой работы.

Новобелицкая организация.

(Обзор за май и июнь).

Состояние новобелицкой организации вполне устойчивое. Усилилась сплоченность, спаянность членов организации. Имевшие место склоки и группировки, благодаря своевременно принятым райкомом мерам (как переброска отдельных товарищей и т. д.) вполне изжиты. Выходов, как массовое явление, не замечается. Имевший место один случай выхода об'ясняется желанием демобилизоваться из армии.

Правда, существуют случаи недовольства отдельных товарищей, но последние об'ясняются тяжелым материальным положением, вызванным остановкой фабрики „Везувий" и безработицей.

Удовлетворительно поставлена организационно-партийная работа.

Регулярно проводится партдень. Большею частью собрания ячеек бывают открытыми и привлекают в отдельных ячейках значительное число беспартийных. Повестки партдня большей частью намечаются самими ячейками. Почти во всех ячейках приступлено к организации „групп около пар-

тийных". Общие собрания организации проходят живо. Хорошо поставлена агитпропработа. Райпартшкола близится к выпуску и дала ощутительные результаты, как в смысле вовлечения курсантов в сферу влияния партии и РКСМ, так и в смысле усвоения курса (программа школы равнялась программе партшколы 1-ой ступени).

Хорошо также проводится массовая работа. Все кампании прошли хорошо. Регулярно проводятся делегатские и общие собрания на предприятиях, а также массовые митинги.

Подписка на газеты в отдельных случаях (Военно-Обозный завод) достигает до 100% общего количества рабочих. Функционирует и работает удовлетворительно центральный рабочий клуб.

Для усиления сплоченности, вполне использован летний период. Регулярно устраиваются экскурсии совместно с РКСМ, проводятся собеседования и лекции на открытом воздухе.

Чувствуется партруководство завкомами со стороны райкома, но недостаточно влияние фабкома на рабочих фабрики „Везувий", что об'ясняется остановкой фабрики и тяжелым материальным положением рабочих.

Вполне обеспечено руководство со стороны райкома РКСМ. Проводимая кампания по чистке активистов содействовала еще большему внутренему под'ему организации, положение которой вполне устойчивое.

Слабо попрежнему обстоит дело с женотделом из-за отсутствия зав. райженотделом, хотя и в этой области райкомом проведена обширная работа по изживанию ликвидаторского настроения.

В заключение приходится отметить, что организация вышла из тяжелого состояния, в котором она находилась весной этого года и что райкомом взята правильная линия, как в области внутри-партийной, так и массовой работы.

О партработе в Гомельской парторганизации.

(За июнь и июль).

Новому райкому, избранному в начале июня, пришлось приступить к работе в период летнего времени, когда все партработники начали собираться на отдых. Началось заметное затишье в организации. К тому же нужно отметить, что технический аппарат старого комитета был не на должной высоте, не было руководящего ядра (секретаря, заворготделом и т. д.), поэтому технический аппарат ослабел.

Райком с первых же дней своей работы обратил внимание на укрепление своего аппарата, свое внимание направил в сторону наибольшей связи с ячейками и глубокого изучения их жизни и приступил к организационной партийной работе.

С целью ознакомления с работой ячеек, бюро начало регулярно заслушивать доклады бюро ячеек, ознакомляться с персональным составом их и самое серьезное внимание было обращено на состав секретарей ячеек.

Были даны по докладам ячеек соответствующие директивы в работе по плану орготдела, Бюро принимало меры к усилению парт. низовыми работниками наиболее слабые бюро.

Работа по усилению и постановке работы ячеек дала положительные результаты.

В своей работе райком держал курс на внутреннее органическое усиление работы ячеек, создание внутри их крепкого компетентного руководящего ядра.

Замечается, что ячейки перешли к плановой работе; партдень, совещания и заседания проходят очень живо, при активном участии самого низового парт. элемента.

Все кампании, которые проводились в июне—июле месяцах (о Генуе и Гааге, процессе эс-эров и т. д.) прошли в организации очень живо и перенеслись в предприятия и воинские части и в беспартийные массы.

Нужно отметить, что горорганизация за этот период значительно подтянулась, замечается укрепление партдисциплины, хотя отчасти пришлось прибегнуть к известному нажиму.

Комитетом практикуются в дни отдыха (воскресенье) экскурсии, устраиваются юбилеи ячеек, которые дают значительные результаты в смысле усиления спаянности организации.

Комитет практикует открытые заседания комитета и бюро, где активное участие принимают рядовые члены партии по тому или иному вопросу.

С целью вербовки в нашу партию наиболее преданных элементов из рабочих и крестьян и облегчения им доступа в партию была проведена кампания по организации „групп около партийных"; с этой целью было созвано совещание секретарей. Результаты уже на-лицо: почти во всех воинских ячейках, и некоторых производственных „группы около партийных" уже организованы. На ближайшее время опыт работы в этом отношении будет учтен и можно будет сделать те или иные выводы.

Много времени отняла кампания по пересмотру „внерядовых", которая в настоящее время закончена. Можно с уверенностью сказать, что ни один чуждый элемент из них не попал в партию,

Интересно отметить, что в этой полосе работы райкома почти прекратились выходы из партии, что является признаком укрепления и оздоровления нашей организации. Всего было подано 3 заявления о выходе из партии, из них только один был исключен, остальные после вызова их райкомом и переговоров с ними взяли свои заявления обратно.

Райком интересовался вопросом о постановке всевобуча в организации

С этой целью был заслушан доклад комбата и отмечено, что чоном достигнуты в Гомельском масштабе большие успехи. Райком обратил внимание на непосещение ответственными работниками всевобуча, были приняты в этом отношении меры. Проведен единый день воен. обучения, приняты меры к обмундированию батальона.

Райком интересовался работой кооперативных организаций. Был заслушан доклад фракции ЕПО, рабкопа „Пролетарий" об'единяющего 6 производственных союзов. Отмечено было, что ЕПО проводило слишком мягкую линию по слиянию рабкопов; рабкопу „Пролетарий" была дана директива не ограничиваться только одной торговой деятельностью, а развить целую сеть обслуживающих учреждений.

Был заслушан доклад гормилиции и губрозыска в городском масштабе и даны были соответствующие директивы об усилении этих органов коммунистами и преданными беспартийными рабочими, также были заслушаны доклады политсекретариата губмилиции и губвоенкомата о работе их в городском масштабе. Поднят вопрос об упразднении политсекретариата губвоенкома.

Большим достижением в смысле спайки с организацией было перенесение комитета в помещение клуба, где вечерняя работа комитета имеет большое значение.

Из ячеек городского района, наиболее живо работают производственные ячейки: земпосад, печатники, Воф, —1-ая сап. маст. и транспортники.

Все еще слабо работает ячейка райкомвода и пищевиков. Райком принимает меры к укреплению их.

Из советских ячеек подтянулись и здорово заработали ячейки: губфинотдела, ГЕПО, губземуправления, губотуправ и Г. П. У.

Из ячеек воинских выделяется: как показная 88 курсы, там партийная и культурно-просветительная работа бьет ключем.

Хорошо работала ячейка 2-го воен. госпиталя, жаль только, что в виду закрытия госпиталя пришлось расформировать ее.

Ослабела ячейка губвоенкомата, на нее райком обратил самое серьезное внимание.

Безработица в городском районе идет на убыль. Райком в этом отношении проделал большую работу. Имеются еще безработные в ячейке ВОФ, которые перебиваются временной работой. Безработных было 60, сейчас осталось человек 20, которых из-за безграмотности трудно приспособить.

Проводится кампания по выдвижению членов партии проходит она довольно живо. Все парт. товарищи принимают самое активное участие в кампании по выдвижению. Эта кампания в городском районе уже заканчивается. Она даст много материалу по качественному учету низших слоев организации.

С этой кампанией райком счел нужным провести кампанию по пересмотру кандидатов, по этому вопросу даны директивы и, надо надеяться, что она пройдет хорошо.

Принципиальных разногласий за это время почти не было, была пресловутая резолюция Кагановича, которая была проведена на общегор. собрании организации всех городских районов; с этой резолюцией райком не согласился, а согласился с резолюцией губкома.

Из принципиальных вопросов, которые всплыли в последнее время, это вопрос о коммунистах, которые пользуются наемным трудом (держат прислуг). Райком считал, что в принципе это недопустимо, но в исключительных случаях вопрос ставить в бюро ячейки и комитет партии за разрешением, как отступление от партийной линии

Т. т., которые отступили от партийной линии без надобности комитет значительно встряхнул.

Была проведена кампания по взиманию членских взносов, заметно она встряхнула членов организации.

Ближайшими задачами районного комитета является: усиление производственных ячеек, в смысле укрепления их преданными низовыми партработниками и переброской к станку физически здоровых коммунистов, умеющих выполнять ту или иную физическую работу на предприятиях,

Подготовка к осенней кампании; по углублению воспитательной работы среди коммунистов, прерванной летним

затишьем и подготовкой к предстоящей Всероссийской партийной конференции в смысле раз'яснений в партийной массе вопросов порядка дня конференции.

В заключение можно сказать, что в общем и целом горорганизация работает живо.

Об агитпропработе в следующем №.

Климовичская организация.

(За июнь месяц).

Работа Климовичского укома хоть и несколько подвинулась вперед, но слишком незначительно. Попрежнему довольно слабо ведется организационно-партийная работа. Еще и теперь встречаются случаи склочничества, пьянства и нарушения партдисциплины. Для борьбы с этими нездоровыми явлениями укомом попрежнему принимаются меры исключительно репрессивного характера (переброска, отправление в армию и исключение из партии).

В отдельных деревенских ячейках замечается болезненное настроение и недовольство, в связи с неусвоением рядовыми товарищами сущности новой экономической политики.

Заметно некоторое оживление в области агитпропработы.

Так, проводятся по деревням открытые собрания ячеек с привлечением беспартийных крестьян. Организована и работает школа политграмоты.

Попрежнему плохо поставлено снабжение ячеек газетами и литературой. Слабо работают клубы. Слаба организационная связь с культотделом и упрофбюро. Нет сведений о результатах проведенных кампаний.

Не видно также и работы среди женщин, если не считать проведенные два собрания работниц.

Усилилось руководство работой укоммола со стороны укома. Заслушивался доклад и даны соответствующие директивы.

В отношении руководства фракцией упрофбюро заметно некоторое улучшение.

Так укомом заслушан и утвержден с некоторыми изменениями план работы упрофбюро и порядок созыва уездных с'ездов отдельных союзов.

В области руководства совработой укомом усвоены директивы XI-го партс'езда с размежеванием и даны соответствующие директивы вол'ячейкам.

Заслушивался доклад фракции упрофбюро в связи с перевыборами ЕПО и доклад сельско-хозяйственного коопсоюза № 2 по вопросу о взаимоотношениях с союзом № 1.

За отчетное время был один случай исключения.

В общем приходится констатировать, что, несмотря на заметное улучшение организации, состояние ее все еще продолжает быть тяжелым.

Рогачевская организация.

(За июнь месяц).

За последние 2 месяца (май и июнь) в составе Рогачевской организации особых изменений не произошло.

Имевшие за этот период 2 выхода (2-х крестьян, молодых членов партии) можно отнести к такому разряду членов партии, которые обычно мотивируют свой выход усталостью, разочарованием и др. подобными причинами.

Уком занялся выяснением причины отрыва отдельных т.т. от партжизни, выражающегося в непосещении как собраний организации, так и заседаний ячеек.

Как выяснилось, это является следствием чрезмерной перегруженностью т.т. работой.

Для изжития этого явления укому следует заняться вопросом упорядочения партобязанностей членов партии.

Состояние и работу волостных организаций можно характеризовать следующим образом.

Волорганизация состоит большей частью из крестьян, имеющих свои хозяйства, которым и уделяют значительное внимание. Это бессомненно сказывается отрицательно на ведении партработы.

Мешает также еще ведению партработы распыленность отдельных деревенских коммунистов, вследствие территориального расположения вол'ячеек и этим часто срывается партдень.

Все эти условия в значительной степени затрудняют ведение партработы в деревне.

При всем этом укомом всетаки ведется усиленная работа по оживлению деревенских ячеек.

К ячейкам прикреплены ответственные работники, которые отвечают за работу последних. Кроме того ячейки обслуживаются инструкторами. Периодически регулярно на заседаниях бюро укома заслушиваются доклады ячеек, по которым даются соответствующие директивы.

За этот период было 4 выезда членов бюро укома.

Упрочилось несколько положение Насевской ячейки с присылкой туда свежих товарищей.

В агитпропработе, по сравнению с предыдущим периодом, особых изменений не произошло. Улучшилось состояние райпартшколы. Функционируют обще-образовательные курсы. Удовлетворительно поставлено снабжение газетами. Слабо работает партклуб и кружки при нем.

Ведению углубленной систематической агитпропработы мешает летний период.

Спайка в городской организации увеличилась. Существует связь с беспартийной молодежью. Укреплена Жлобинская организация. Проводится работа по защите экономических интересов рабочей молодежи.

Хуже дело обстоит с деревенскими ячейками, где почти отсутствует всякая работа. В связи с предстоящим призывом 1902 г. в армию, работу среди крестьянской молодежи следует особенно усилить.

Больным местом Рогачевского укома является работа женотделов.

Работа не выходит из пределов города. В деревне никакой работы не ведется, несмотря на преобладающей крестьянский характер уезда, в котором промышленность почти отсутствует.

Укому следует и в этой области работы значительное внимание уделять деревне.

В области советско-профессиональной и кооперативной работы, укомом проводится правильная линия, как в смысле усвоения директив XI-го партс'езда о размежевании, так и о сохранении за партией идейного направляющего руководства.

Речицкая организация.

(За июнь месяц).

Директивы, данные упартсовещанием Речицкому укому об укреплении деревенских ячеек соответствующими работниками удалось осуществить только в отношении Хойницкой ячейки.

В эту ячейку были посланы: секретарь ячейки и предволисполкома. Работа здесь заметно оживилась. Ячейка использовывает праздничные дни для выездов в деревни. Проводит работу среди беспартийных крестьян, организована „группа околопартийных" по 15-ти человек.

Что касается остальных вол'ячеек, то в некоторых партдень проводится с трудом.

Там, где ячейка крепкая, работоспособная — чувствуется руководство всей жизнью волости, где же таковая отсутствует, особенно в оторванных от центра волостях — имеют место разные провокационные слухи и ячейка, как таковая, не в состоянии реагировать.

Что касается одиночек-коммунистов, то большинство из них постепенно отрывается от партии и на этой почве наблюдаются выходы.

В отношении Калинковичской организации, укому также удалось достигнуть некоторых улучшений работы райкома и оживления в самой организации.

Это оживление сказывается в следующем: партдень проводится довольно оживленно, на собраниях присутствуют беспартийные рабочие. Для членов организации организован кружок политграмоты.

Для поддержания заметного оживления, бюро губкома по заслушанному докладу инструктора губкома тов. Розина постановило выделить секретаря для райкома.

Из городских ячеек в настоящее время более оживленно работает ячейка партшколы. Ячейка проводит работу среди беспартийных курсантов, втягивая их в партработу. Не дурно поставлена работа в ячейках хозорганов и в милиции.

Что касается имеющихся 2-х производственных ячеек фабрики „Днепр" и гвоздильного завода, то по причине ремонта — таковые не работают.

Уком подготавливает кадр работников к пуску завода и фабрики для посылки их на массовую работу.

С присылкой нового завагитпропом, работа несколько оживилась. Открылся клуб, созданы при нем кружки. О том, как они работают пока ничего определенного сказать нельзя.

Путем устройства рабочих собраний по профсоюзам, последние вовлекались в обсуждение политических и хозяйственных вопросов.

В отношении ведения работы в деревне намечено проведение беспартийных волконференций.

Уком обращает главное внимание уисполкома на укрепление низового советского аппарата.

В связи с предстоящим выделением целого ряда ответственных товарищей в губпартшколу, в ближайшее время Речицкому уезду потребуется большое количество работников.

Упрофбюро проводит свою работу преимущественно в городе. С местами связь поддерживается очень слабо.

Недочетом в работе Речицкого укома и по настоящий день является женотдел. Работа долгое время отсутствует.

В заключение должно отметить оживление партийной работы в организации, но вместе с тем впереди еще предстоит большая работа по укреплению волостных и транспортных ячеек и женотдела. Это вполне осуществимо будет при выпуске курсантов упартшколы, которая даст определенный кадр работников волостного масштаба.

Наблюдающиеся выходы и исключения за отчетный период были, как отголоски бывшего разложения Калинковичской организации.

Исключено было—9 чел., выходов—6.

Из жизни городских ячеек земледельческого уезда*).

(Письмо из Стародуба).

Городских ячеек до чистки партии здесь не было. Они возникли в процессе чистки и были призваны к жизни упроверкомом в целях содействия ему в деле более целесообразного проведения чистки. С тех пор ячейки получили в Стародубе права гражданства, в дальнейшем оформились и окрепли. Как известно, в результате чистки обновился весь состав руководящих и активных работников стародубской организации. Эти новые работники, „пришельцы“ стали строить ячейки по образцу производственных ячеек Гомеля и других городских—промышленных пунктов,

Это состояние ячеек продолжалось до весны. За это время ячейка, как организационная форма, жизнь ячейки, проведение партдня глубоко проникли в сознание, в плоть и кровь всех членов организации, и этим самым была проделана большая и плодотворная работа. Но наряду с этим всей логикой стародубской действительности обнаружилась беспочвенность так называемой производственной ячейки.

Производства здесь нет.

Городская организация состоит или из работников советских, хозяйственных органов, работников упрофбюро и отдельных союзов или из работников военных, как то: работников милиции, военкома и пр.—к тому же распыленных, раздробленных, рассеянных одиночками, в лучшем случае по 2—3 в каждом отдельном учреждении. И, таким образом, ячейки с самого начала лишены были основного—непосредственной связи со своим „производством“. Ячейка обыкновенно соединяла в себе работников 2-3 смежных, родственных учреждений; бюро ячейки создавалось на „федеративных“ началах, в него входило по одному представителю от каждого учреждения, дабы держать связь с „производством“, но и эта мера оказалась бессильной внести производственный, живой дух в жизнь ячеек.

Ячейки были маленькие, стоило одному, другому отлучиться из города по партийному или советскому делу и партдень срывался; не было дисциплины, слаба связь с укомом, почти целиком отсутствовал контроль над ними. Ячейки стали клониться к распаду.

И вот, в начале мая уком распустил все эти ячейки и вместо них, создал три крупных ячейки: одну советскую, куда входят все работники советских и хозяйственных органов, другую ячейку упрофбюро, куда входят работники профсоюзов и родственных органов, как отделы труда, а также работники укома и укоммола, и третью ячейку военную, в которую входят работники милиции, военкома, угрозыска и ГПУ. Эта реформа оказалась очень целесообразной и произвела благотворное влияние на жизнь организации. С одной стороны эта схема организации ячеек имеет в основе определенную органическую и фактическую связь, не является случайной, механической, сохраняет все то здоровое, что было в старой ячейке, с другой стороны, благодаря этой мере, ячейка стала большей количественно, более приспособленной к жизни организации непромышленного уезда, более гибкой и регулярно действующей партийной клеточкой.

С этих пор устанавливается живая, органическая связь ячеек с укомом, выделяются постоянные секретари и агитпропщики ячеек, взамен прежних расплывчатых безответственных бюро.

Одновременно с этим уком отступает от прежней системы „назначения“ повестки партдня для ячеек. Отныне на заседаниях коллегии агитпропа (происходящих регулярно раз в неделю—по вторникам) агитпропщики ячеек докладывают о проведенном партдне, производится оценка прошедшего партдня и они же сообщают, какие вопросы намечены бюро ячейки для следующего партдня; коллегия вносит в случае необходимости определенные поправки в намеченное той или другой ячейкой и здесь же намечается и обсуждается „общий“ для всех ячеек вопрос. Это внесло определенную систематичность в проведение партдня и регулярный контроль со стороны агитпропа.

И вот, вскоре после этой реорганизации ячейки стали включать в повестку партдня и вопросы не текущего характера, а уж более программного свойства. Так в одной ячейке стали в партдень читать „азбуку коммунизма“, в другой происходили чтения и беседы по истпарту или по естествознанию.

Получилось формально как будто отступление от основного характера партдня, как он намечен XI с'ездом партии и постановлениями центральных органов. Агитпроп укома это учитывал, внимательно и вдумчиво к этому присматривался и должен был констатировать, что это—явление неизбежное. Одними политическими вопросами не заполнить партдень—политикой не всегда можно питать ячейку, да и к тому же приходится оставлять солидную порцию политических бесед для партклуба и общих выступлений.

Слишком бедна, монотонна и малосодержательна жизнь такого города, чтобы она могла дать пищу для еженедельных суждений ячеек, чтобы можно было заполнить партдень и, главное, заинтересовать ячейку вопросами местного характера. А если таковые вопросы и случаются, они выходят из рамок ячейки и, благодаря малым размерам и городской жизни и организации благодаря совместной спаянной жизни организации, ежедневным встречам членов организаций, эти вопросы становятся достоянием и предметом обсуждения всех членов организации.

И вот, в намечении для ячеек и ячейками местных „своих“ вопросов получается натянутость, искусственность выдумывание, высиживание специально для партдня вопросов, что не имело в себе элементов жизнеспособности и не привилось.

С другой же стороны слишком сильна тяга членов ячейки к знанию. Невозможность при наличии Стародубских условий, при разношерстности и распыленности организации особенно в настоящее время устраивать школу политграмоты, и неизбежный провал всех сделанных в этом отношении попыток толкал ячейки заполнить частичную „пустоту“ повестки партдня „учебой“.

Ячейки, правда, по собственной инициативе постановляли организовывать еще второй дополнительный партдень в неделю. Если бы это удалось, можно было бы распределить повестку партдня так, чтоб всю учебу перенести на дополнительный партдень. Но до последнего времени эта мера еще не проведена в жизнь. Быть может, со временем это и удастся, пока же наталкивается на целый ряд затруднений, на обремененность товарищей партийной и советской работой, на необходимость освободить определенную часть их энергии и времени для общей клубной работы и также на стремление укома предоставлять членам организации возможность отдыхать, давать им свободные вечера.

И в результате получился такого рода порядок проведения партдня. Сперва—вопрос общего характера, затем—вопрос ячейки и, наконец, в виде второго отделения—чтения и беседы по программным вопросам, по истпарту и даже по естествоведению (последнее, главным образом, в наиболее отсталой военной ячейке).

Необходимо констатировать, что это „второе отделение“ вполне себя оправдало и вызвало большой интерес со стороны товарищей, оживление и под'ем. Замечается даже, что отдельные товарищи по окончании партдня в своей ячейке спешат на заседание другой ячейки, чтоб присутствовать при чтении или при обсуждении того или другого программного, теоретического вопроса.

Необходимо сделать тот вывод, вытекающий из действительного положения вещей, что в таких отсталых, как Стародуб, уездах, лишенных всякого производства, промышленной жизни и вместе с тем и со слабой муниципальной жизнью безусловное и прямолинейное заполнение партдня по типу крупных промышленных пунктов политическими и „своими“ вопросами не жизнеспособно, приведет к внутреннему опустошению ячейки. При подобных условиях введение „учебы“ в повестку партдня (дело агитпропа придать учебе живую и гибкую форму) в надлежащей ограниченной пропорции вносит определенное равновесие и устойчивость в жизнь ячейки и в проведение партдня.

От редакции. Редакция просит высказаться по данному вопросу работников непромышленных уездов.

*) Редакция считает некоторые положения, высказанные автором настоящей статьи, подлежащими обсуждению.

Циркуляры Центрального Комитета Р. К. П.

Всем губ.-обкомам, национальным ЦК, обл. бюро Ц. К.

Экономические и финансовые затруднения, переживаемые ныне советской федерацией, требуют своевременного и полного выполнения единого натурналога. Задача эта тем более настоятельна, что продналог за 1922 г., в виду предоставленных крестьянам льгот, сокращен до размеров, с трудом обеспечивающих насущные потребности государства.

Признавая организацию и проведение продналоговой кампании одной из самых важных задач и учитывая опыт прошлогодней работы, Ц. К предлагает принять к неуклонному руководству следующие положения:

1) Ударной задачей партии на ближайший период должна быть работа по раз'яснению крестьянским массам значения единого натурналога в условиях неизжитой еще общей экономической разрухи и внедрение в сознание населения необходимости скорейшего выполнения продналога не только с точки зрения государственной, но и с точки зрения интересов хозяйства самого налогоплательщика.

2) Учитывая недостаточность сил и средств продорганов, необходимо немедленно вовлечь в работу по выполнению продналога широкие партийные круги деревни и города, усилить партработниками в первую очередь волисполкомы и сельсоветы, наблюдая за тем, чтобы как последние, так и аппараты продорганов своевременно закончили обложение с таким расчетом, чтобы кампанию сбора продналога широко развернуть с самого начала в полном об'еме. При этом Цека рекомендует установить отчетность деревенских ячеек перед укомами о ходе продкампании, обязав укомы созывать делегатские совещания для выяснения слабых сторон работы по обложению и сбору налога.

3) При новых условиях сбора продналога и новых формах продкампании вопрос о своевременном взыскании налога и приведении в исполнение административных мер воздействия на нежелающих платить ставится в полную зависимость от состояния административного аппарата и наличия сил, находящихся в распоряжении местных исполкомов. В виду этого, наряду с качественным и количественным улучшением отделов управления волисполкомов и сельсоветов, необходимо усилить милицию, обратив особое внимание на ее качественный состав и способность быстро и решительно выполнять требования продорганов.

4) Опыт прошлогодней кампании обнаружил серьезные недочеты в деле постановки местных технических аппаратов наркомпрода по приемке и хранению продуктов (заготконторы). На этой почве имели место в некоторых районах злоупотребления со стороны заготконтор, разностью между „кондиционным" и „некондиционным" хлебом, прием не вполне годных продуктов, порча продуктов. Имея в виду эти обстоятельства, а также и то, что при платности пайка госснабжения качество продуктов имеет важнейшее значение, необходимо установить в заготконторах такой порядок, при котором совершенно прекратились бы жалобы, как со стороны населения на неправильную приемку хлеба и других продуктов, в особенности в смысле злоупотреблений разностью между „кондиционным" и „некондиционным" хлебом, так и со стороны получателей продуктов на низкое их качество. Ц. К. предлагает в виду этого губкомам обратить особое внимание на состояние заготконтор и улучшение их состава, затребовать от продорганов решительных мер для улучшения дела приемки и хранения продуктов, организации продуктовой инспекции и предупреждения наблюдавшихся в прошлом году злоупотреблений.

5) Необходимо установить строгое деловое наблюдение за деятельностью продорганов, обязав их периодической отчетностью перед укомами и губкомами, совместно и заранее устанавливая план работ, с тем, однако, чтобы это обстоятельство не связывало продорганы и их агентов в деле исполнения уже принятых планов и распоряжений продцентра.

6) Необходимо предоставить продорганам, их руководителям и работникам условия, обеспечивающие выполнение ударных заданий центра, безусловно воздерживаясь от смещений и перебросок ответственных продработников в период продналоговой кампании без согласия на то вышестоящих продцентров или ЦК РКП.

Давая в настоящем циркуляре общую директиву, Ц. К. требует, чтобы местными организациями были приняты все зависящие от них конкретные меры к проведению в жизнь этой директивы и обеспечению полного сбора натурналога, приобретающего при сложившихся финансово-экономических условиях первостепенное значение.

Ц. К. Р. К. П.

Об организации марксистских кружков элементарного типа.

Во исполнение постановления партс'езда о партстроительстве и „печати и пропаганде", Цека предлагает принять к руководству следующие основные начала организации марксистских кружков элементарного типа.

А. Задачи кружка элементарного типа.

Кружок должен быть рассчитан в основном на членов РКП, имеющих теоретическую подготовку в об'еме партшколы политграмоты.

Не отрывая членов кружка от их обычной производственной работы, кружок должен:

1. дать им теоретическую марксистскую подготовку для понимания современной русской и мировой экономической и политической обстановки и основных форм и главнейших задач классовой пролетарской борьбы;

2. выработать навыки: к самостоятельному чтению марксистской литературы и популярному изложению основных вопросов теории и практики марксизма.

Б. Организация кружка элементарного типа.

1. Членами кружка являются члены партии, согласно добровольного выраженного ими желания, и сочувствующие коммунизму беспартийные рабочие и работницы.

2. Среднее число членов кружка—10, во всяком случае оно не должно быть больше 20.

3. Прием в члены кружка производится руководителем, назначаемым парткомом.

4. Руководители кружков работают под непосредственным руководством Агит пропа.

5. Руководитель кружка разрабатывает детальную программу занятий в зависимости от состава кружка и его уровня; производит подбор литературы и непосредственно руководит занятиями кружка.

6. При подборе состава кружка руководитель должен стремиться к возможно большей однородности состава по уровню политической и общеобразовательной подготовки.

7. На все время кружкового курса каждый член кружка в отношении партийных обязанностей приравнивается к слушателям партшкол.

8. Для проведения текущей организационной работы кружок избирает секретаря или бюро.

В. Работа кружка элементарного типа.

1. Продолжительность курса кружка элементарного типа—30 заседаний максимум.

2. В основе занятий кружка лежит систематическое (согласно программе кружка) самостоятельное чтение марксистской литературы (обязательный минимум).

3. Руководитель кружка распределяет доклады, руководит их подготовкой и обсуждением.

4. Основные вопросы теории марксизма должны уясняться на разборе конкретного материала, по преимуществу из близкой членам кружка действительности.

Ц. К. Р. К. П.

О кампании по вербовке в ВУЗ.

Всем губкомам и обкомам.

Одновременно с сокращением Красной армии должно происходить ее качественное усиление. Это возможно при наличии достаточного кадра обученного рабоче-крестьянского комсостава.

В августе военно-учебные заведения выпускают большое число красных командиров. Необходимо повести широкую кампанию для того, чтобы заполнить освобождающиеся вакансии. ЦКРКП предлагает всем парторганизациям приступить немедленно к подготовке кампании по вербовке в ВУЗ, привлекая к этому представителей местных органов профсоюзов, РКСМ и ВУЗ. Рекомендуется начать кампанию 15-го июля „Днем Красного Курсанта" (лозунг—рабоче-крестьянская молодежь идет в ВУЗ, чтобы быть на страже интересов Советской республики). При этом необходимо иметь в виду, что комплектование военно-учебных заведений должно быть закончено к сентябрю.

При проведении кампании пользоваться нижеследующим материалом:

1. Советская республика не находится в настоящий момент в состоянии вооруженной борьбы со своими врагами, однако в то время, когда она могла бы считать для себя

обеспеченными мир и безопасность, еще далеко не наступило. Поэтому хотя армия и сокращается, но одновременно с этим она должна быть укреплена качественно. Особое внимание надо обратить на командный состав.

2. Сокращенная армия справится со своей задачей если мы сумеем наполнить ее крепким обученым кадром рабоче-крестьянских командиров. Широкие массы партии, рабочих и крестьян должны глубоко осознать и выполнить это.

3. Комсостав всякой армии есть носитель ее воинского и классового духа. Если комсостав нашей армии многочисленен и хорошо обучен, он сумеет повести ее к победе ценою малых потерь. Если комсостав нашей армии вышел из трудящихся классов-рабочих и крестьян, этим обеспечивается революционность армии, ее неразрывная связь с трудящимися, ее служение единственной цели—борьбе против капитала за дело социализма и братства народов.

4. Советские военно-учебные заведения переходят на положение мирного времени. Работа в них наладилась, обеспечение улучшилось. В августе 1922 г. они выпускают большое количество красных командиров, освободившиеся места которых должны быть заполнены новым притоком рабоче-крестьянской молодежи.

5. Общие собрания ячеек РКП и РКСМ, собрания рабочих на фабриках и заводах, сельские сходы, страницы газет и журналов—должны быть использованы для вербовки добровольцев в ряды красных курсантов. Каждый трудящийся Советской России должен знать о командных курсах и школах, кузницах победы. Они дают общее образование, военное и политическое, вырабатывают полезного работника не только военного но и мирного времени; для окончивших открывается дорога к дальнейшему образованию вплоть до высшего. Политическая и просветительная работа в ВУЗ ах, бьющая ключем, дает навыки общественной деятельности. Семья курсанта получает паек по месту жительства по числу нетрудоспособных членов.

6. Каждый доброволец, заявивший желание поступить в ВУЗ, может быть принят на службу местным уездным военным комиссариатом по установлении медицинской комиссией состояния его здоровья и немедленно направлен в военно-учебное заведение. Надо уметь читать, писать и знать 4 действия арифметики над целыми числами. Для прохождения приемной комиссии на курсах надо также иметь рекомендации от партийных или профессиональных органов.

Пополнение военно-учебных заведений осенью 1922 г. есть очередная задача партии.

Ц. К. Р. К. П.

О партийной работе на частных предприятиях.

Новая экономическая политика обусловила рост числа частных промышленных торговых предприятий. В них сосредоточивается наименее организованная и политически наиболее отсталая пролетарская масса, находящаяся под гнетом все возрастающей эксплоатации.

Между тем, партийное влияние почти не распространяется на рабочих частных предприятий. Ячейки в них встречаются как исключение, а коммунисты-одиночки ведут работу на полулегальном положении и в большинстве случаев оторваны от организаций. Такое положение заставляет парторганизации обратить серьезное внимание на партработу на частных предприятиях.

В первую очередь необходимо учесть, что партийная работа, особенно здесь теснейшим образом переплетается с работой профорганизаций. Поэтому она должна вестись в самой непосредственной связи с профсоюзами, при содействии фракции профсоюза и при активном участии коммунистов-инструкторов профсоюзов и всех коммунистов, работающих в органах по охране труда и т. д.

Партработа на частных предприятиях должна полностью использовать все конкретные моменты защиты труда от эксплоатации капитала в целях воспитания рабочих в духе классовой борьбы и выявления классового самосознания.

Знакомя рабочих с советским законодательством о труде, практическими примерами раз'яснять им разницу в его правовом положении и в отношении государственной власти к вопросам охраны труда до революции и при Советской власти.

В случае более яркой эксплоатации или конфликтов, возникающих из-за несоблюдения законодательства о труде, необходимо путем агитационной кампании (пресса, спец. сессия нарсуда и т. п.) содействовать профсоюзу в привлечении к суду частных предпринимателей.

Ком'ячейка или отдельные коммунисты на частных предприятиях должны добиваться об'единения рабочих вокруг профсоюзов, ведя агитацию на почве защиты интересов труда, за добровольное вступление в союз и стремиться провести пролетарски-классовое, коммунистическое влияние в фабзавкоме или среди делегатов союза, проводя при выборах коммунистов или сознательных активных рабочих.

Для усиления агитационной партработы на частных предприятиях парткомитеты: а) прикрепляют к ним партийных работников из других предприятий или учреждений, которые и должны вести партработу на этом предприятии; б) всех коммунистов или делегатов, работающих на частных предприятиях, время от времени собирают для систематического инструктирования и руководства их работой; в) в тех случаях, когда необходимо, выделяют специального организатора для работы на частных предприятиях; г) втягивают на работу на частных предприятиях отделы работниц и союз молодежи, привлекая их к участию в разработке плана работы и инструктируя через отделы работниц делегаток, которые выбираются для связи с массой на предприятиях, имеющих много женщин, или направляются на предприятия, где трудно выделить сознательных работниц.

Партийный комитет должен обратить особое внимание на культурно-просветительную работу, как на одно из средств воздействия на отсталую рабочую массу частных предприятий.

В этих целях партийным комитетам следует обратить внимание на культурно-просветительные аппараты профсоюзов и политпросветы, координируя их работу и давая ей общее направление.

В заключение Ц. К. указывает, что вопрос о партработе на частных предприятиях в условиях диктатуры пролетариата является новым вопросом, поэтому необходимо на местах тщательно изучить опыт по работе на частных предприятиях и, по мере его накапливания, материалы направлять в ЦК.

Ц. К. Р. К. П.

Об организации жилищных товариществ.

Всем обкомам РКП и всем губполитпросветам.

Дорогие товарищи!

Изменение общей хозяйственной политики и введение закона об аренде домов требует организованной инициативы рабочих в целях удержания за собой отнятых у буржуазии жилищ. И только самодеятельность самих трудящихся поможет им дать отпор бывшим домовладельцам, различным дельцам и предпринимателям, пытающимся под видом аренды или организации домовых товариществ отобрать у рабочих наиболее благоустроенные жилища. Лучшими формами организации рабочих в их борьбе против буржуазных арендаторов является противопоставление частным предпринимателям рабочих жилищных товариществ, домов-коммун, кооперативов-жильцов трудящихся. Широкая популяризация в массах этих форм организации трудящихся в борьбе с жилищной нуждой, всемерное содействие этим организациям со стороны советских органов и кооперации, всяческое вовлечение трудового населения в хозяйственное попечение о жилищах и способствование аренде трудящихся и ремонт на особо льготных условиях—вот задача, для разрешения которой ЦКРКП и Главполитпросвет предлагают вам повести усиленную организационно-агитационную работу. С агитационной работой непосредственно должно быть связано проведение ряда практических мероприятий, способствующих своевременному получению кредитов жилищными и жилищно-строительными товариществами, об'единению этих товариществ в обще-городском масштабе, упрощению порядка регистрации товариществ и получению материалов для строительно-ремонтных нужд. Необходимо использовать для этого рабочие собрания, клубы и печать. В дальнейшем руководствоваться материалами, посылаемыми Главполитпросветом.

Ц. К. Р. К. П.

О работе партклубов.

Во исполнение постановления XI-го парт'езда по вопросам печати и пропаганды, Центральный Комитет предлагает руководствоваться в организации и работе партклубов следующими положениями:

Партклубы должны работать под непосредственным руководством парткомов, осуществляемым ими через агитпропы

В основном содержание работы партклуба должно заключаться в изучении важнейших вопросов советской и партийной практики и теории марксизма.

В зависимости от наличных сил партклуба образуются путем добровольной записи постепенно или одновременно, примерно, следующие секции:

а) Партстроительства
б) Практики хозяйственного строительства.
в) Советского строительства.
г) Антирелигиозной пропаганды.
д) История революции и Р. К. П.
е) Профдвижения и т. д.

Каждая секция имеет задачей более глубокую разработку ограниченного круга вопросов. Она подготовляет доклады к постановке на общем собрании партклуба. Кроме того секция заботится о пополнении библиотеки книгами по соответствующим вопросам, знакомит партклубы с текущей литературой, давая о ней отзывы.

Все партбиблиотеки Губкомов передаются соответствующему партклубу.

Агитпроп должен использовать работу партклуба, в частности его секции, для снабжения марксистских кружков соответствующими материалами популяризации среди членов организаций разработанных клубом вопросов в докладах, диспутах и т. д.

Циркуляры Гомельского Губернского Комитета Р. К. П.

О постановке учета.

Всем укомам и райкомам.

На происходившем 20-го апреля с. г. губсовещании зав' учетами был установлен порядок практического проведения в жизнь установленной ЦК новой постановки учета. Прошел уже достаточный срок, в течение которого новая система могла быть проведена. Однако, как прошла эта работа, какие выявились при проведении неточности, что именно из намеченного совещанием проведено, что еще проведено в Губкоме до сих пор сведений нет.

Из частичных поступлений и материалов видно, что не все учетотделы правильно усвои и порядок постановки нового учета; присылаемый материал страдает весьма крупными дефектами. Это вытекает из неправильного толкования инструкции по учету каждым работником учета по своему или полного непонимания. Как, на пример, укажем следующий существенный дефект: укомы при откомандировании ограничиваются выдачей письменных удостоверений, между тем, как удостоверения формы № 5 не выдаются, каковые не регистрируются в книгах командирований № 16 (последняя очевидно совершенно не заведена) по причине этой неправильности укомы присылают статистические месячные отчеты, с совершенно извращенными сведениями (графа № 29—41).

Правильно поняли свои задачи и налажены в смысле более регулярной отсылки материалов учет. отделы: Могилева, Речицы, Клинцов, Рогачева, Новозыбкова, Гомеля и Залинейного Райкома. Слабы и даже не на месте учетотделы: Климовичского, Почепского и Чериковского укомов, в остальных укомах работа учета, судя по полученным материалам, поставлена почти удовлетворительно.

Ввиду изложенного учет. отдел Губкома предлагает принять к руководству в дальнейшей работе следующее:

1. Самым тщательным образом ознакомиться со сборником инструкций по учету, резолюцией губсовещания зав. учетами и инструкциями и циркулярами, составленными на основе решений губсовещания, детализирующими инструкциями ЦК (резолюции и циркуляры, помещенные в „Известиях Губкома“ № 23).

2. Представить за май и июнь месяцы установленные губсовещанием следующие виды отчетности:

а) статистические отчетности форма № 2 и 3/5.

б) ведомость о движении парт. билетов форма № 21.

в) списки прибывших в организацию для постоянной работы и выбывших в другие организации (форма списков—выписки из книги форма № 10 и 11).

г) списки исключенных и выбывших из рядов РКП (списки по форме № 10а ЦК. выписка из книг формы № 19 и 20).

Впредь указанные в настоящем пункте отчетности должны представляться аккуратно не позже 10-го числа следующего за отчетным месяцем.

Ликвидировать во что бы то ни стало откомандирование членов и кандидатов без снятия с учета и выдачи командировочного удостоверения по форме № 5 и личного дела на руки. При выдаче удостоверения формы № 5, сейчас же зарегистрировать данное откомандирование путем записи в книгу № 16. При нарушении настоящего порядка откомандирования Губком, в соответствии с указаниями ЦК будет откомандировывать обратно товарищей, с занесением проездных расходов за счет укома.

Об организационной работе.

За истекший период, со времени губпартконференции, Губкомом были даны следующие задания всем укомам по организационной работе.

1. Задание по секретному циркуляру за № 385/ш

2. Пересмотр вне-рядовых.

3. Пересмотр и проведение учета ответственных работников.

4. Составление проектов, списков по плановой внутри-губернской переброске.

5. Пересмотр по ячейкам членов партии на предмет выдвижения.

6. Горрайкому, Залинейному, Новобелицкому, Клинцовскому и Новозыбковскому укомам предложено выделить всего 50 товарищей (по данной Губкомом разверстке) на массовую работу.

Из перечисленных—первые два задания выполнены подавляющим большинством организаций, третье—выполнено полностью только 8-ю организациями. От остальных организаций или полученный материал не полный, или таковой совершенно отсутствует. По заданиям, указанных в п. п. №№ 4, 5, 6, за редкими исключениями совершенно отсутствуют сведения. Что проделано укомами в этом отношении Губкому совершенно неизвестно.

Это обстоятельство в корне подрывает всю плановую работу, намеченную Губкомом в осуществление решений губпартконференции и совещания секретарей укомов.

Каждому укому необходимо проверить какие из указанных в данном письме заданий не выполнены; проследить посланы ли все материалы по ним в Губком; если же по тем или иным заданиям еще ничего не предпринято, принять немедленно практические шаги для их осуществления.

О подписке на центральные газеты.

Всем Укомам.

Уважаемые товарищи!

Несколько месяцев тому назад нами проводилась кампания по подписке на местные издания. Кампания эта дала по некоторым уездам довольно ощутительные результаты и в общем оказалась проведенной удовлетворительно. Подобного же рода задача встает перед нами теперь по отношению к нашей центральной прессе. Переход к платности резко отразился на общем тираже центральных газет. Особенно сильно на тираже „Бедноты“. ЦК в своем циркулярном письме, помещенном в „Правде“ от 23 июля вновь обращает внимание партийных организаций на положение печати и предлагает ряд мер к увеличению подписки. Достичь этого мы можем 2-мя путями: путем единоличной и коллективной подписки среди членов партии и путем вербовки индивидуальных подписчиков среди рабочих и крестьян. Как ближайшее очередное задание, бюро Губкома наметило распространение по губернии к 1-му сентября 1000 экземпляров „Правды“, 5000 экз. „Бедноты“ и 1500 экз. „Рабочей Газеты“.

Ряд мер Губагитпропом уже принят. Намечены способы снабжения „Беднотой“ изб—читален, многолавок, с.-х. товариществ, коллективов, совхозов и лесничеств; к вербовке подписчиков привлечен сельско-хозяйственный союз, но все эти меры могут покрыть только 20 процентов предполагаемой по губернии цифры. Недостающие 80 процентов необходимо покрыть индивидуальной подпиской среди рабочих и крестьян, и в этом отношении очередь за местами. Нашим минимальным достижением к 1-му сентября должно быть: не менее 3-х подписчиков на „Бедноту“ в каждой деревне, и один подписчик на „Рабочую Газету“ на каждые 25 членов профсоюзов. Губагитпроп предлагает Вам:

1. Проверить по всем ячейкам, проведено ли в жизнь постановление XI партс'езда о том, что каждый член партии должен быть подписчиком (индивидуально или коллективно) на одну из партийных газет и рекомендовать городским ячейкам подписываться на „Правду“, деревенским—на „Бедноту“.

2. Связаться с местными агентурами по распространению Центральной периодической печати.

3. Побудить волостные ячейки и отдельных товарищей, в особенности завед. избами—читальнями взять на себя функции агентов по вербовке подписчиков; считать особо важной задачей вербовку подписчиков на „Бедноту“.

4. Привлечь к этой работе сельско-хозяйственную кооперацию и отдельных школьных работников через уездные отделения союза.

5. Среди рабочих вести кампанию через фабрично-заводские ячейки и фабкомы по подписке на „Рабочую Газету“

Проводимая кампания, понятно, не должна итти за счет подписки на местные издания и все достигнутые в этом отношении успехи необходимо закрепить и на будущее время.

О всех предпринятых Вами шагах просим подробно сообщить Губагитпропу через Вашего делегата на Губсовещание агитпропработников.

О работе среди крестьянок.

Всем укомам.

Дорогие товарищи!

В виду того, что вся работа среди крестьянок перекладывается на парт. аппарат, а ответственность за нее на секретарей вол. ячеек, необходимо повести подготовку последних к работе среди женщин.

Подготовку вести через совещания секретарей вол. ячеек, постановкой докладов о практической работе среди крестьянок.

Для практической постановки вопроса по вовлечению крестьянок в восстановление сельского хозяйства, выделите из фракции уземотдела и работземлеса товарища, ответственного за работу среди женщин, совместно с которым наметьте практические конкретные мероприятия.

По вопросу участия крестьянок в кооперативном строительстве также выделяются товарищи из фракций райотделения, потребкооперации и райсоюзов сельхоз. пром. кустарной кооперации, ответственные за вовлечение крестьян в коопер. строительство.

Совместно с выделенными товарищами намечается план работы для данного района.

Прикладываемые инструкции являются общего характера, которые должны быть конкретизированы в каждом отдельном уезде.

О предпринятых в этом направлении шагах, поставить в известность губком.

О порядке приема в партию.

Всем укомам и райкомам.

В последнее время замечается недопустимо халатное отношение со стороны Парткомов в отношении порядка приема новых товарищей в ряды РКП, также при приеме ранее исключенных и выбывших из партии. Это выражается в игнорировании необходимого количества рекомендаций и требуемого парт. стажа рекомендующих. Наблюдаются случаи, когда парткомы рекомендуют в целом, как орган, что безусловно недопустимо. В других случаях в отношении приема ранее исключенных и выбывших, парткомами делаются некоторые льготы.

Обращая внимание на это ненормальное явление, губком предлагает в отношении порядка приема членов в ряды РКП строго придерживаться постановлений XI-го партс'езда, обязательно соблюдая количество и стаж рекомендаций в отношении каждой социальной группы, не делая при этом как вообще вновь принимаемым, так и к лицам ранее исключенным и выбывшим из рядов РКП, никаких отступлений и послаблений.

О с'езде совработников.

Всем укомам, фракциям УПБ, фракции союза совработников

На 2-ое августа назначен с'езд союза совработников, который должен будет избирать делегатов на 5-й Всероссийский с'езд союза совработников и 5-й Всероссийский с'езд союзов.

Из проведенных уездных с'ездов союза совработников во многих уездах видно, что последние проходили почти без всякого коммунистического руководства со стороны укомов и союзных фракций. Такой факт, например, имел место в Новозыбкове, где из 175 человек делегатов на с'езде было всего 5 коммунистов, несмотря на наличие в союзе до 10% приблизительно коммунистов общего его состава. Возникают опасение чрезмерно большого представительства беспартийных на губернском с'езде, что безусловно отразится на выборах делегатов на Всероссийские с'езды.

Ввиду изложенного, Губком предлагает вам с получением сего сейчас же начать кампанию по выборам на губернский с'езд со всем напряжением фракционных сил и при непосредственном руководстве и помощи со стороны укомов.

Фракция губотдела приняла постановление, что порядок выборов устанавливается в каждом отдельном случае уотделением с санкции соответствующего упрофбюро.

Местные парторганы и профсоюзы должны всемерно использовать это постановление, заранее, совместно с союзными фракциями, в соответствии с высланным Вам модусом (один делегат на 200) Установить порядок выборов, наиболее удобный для проведения партийных делегатов.

Все делегаты-коммунисты должны обязательно использовать свои мандаты.

Об учете.

Всем укомам и райкомам.

Для подведения итогов всей работы, проделанной в области учета со времени губпартсовещания зав. учетами, учетный отдел Губкома предлагает всем зав. учетами укомов составить краткий доклад, содержащий в себе следующие моменты:

1. Как прошла работа по обмену парт. билетов, сколько осталось нерозданных парт. билетов и по какой причине.
2. Как поставлен учет в ячейках: заведены ли списки по ячейкам (форма № 1).
3. Заведены ли на всех членов партии личные дела (бланк „А“ к личному листку, форма № 6 и другие материалы и алфавитные карточки форма № 2).
4. Заведена ли по вашему укому книга № 16.
5. Какая работа проделана по учету ответственных работников.
6. Налажена ли ежемесячная отчетность в соответствии с указаниями нашего циркуляра от 10-го июля за № 6605 (п. 2, разряд 1.).
7. Какие затруднения и неясности выявились в процессе проведения нового учета (осветить каждый момент в отдельности).
8. Произошли ли изменения в личном составе работников учетотдела.
9. В какой мере даются указания учет. работникам оргтделами.
10. Какие из перечисленных в разряде II. циркуляра № 6605 от 10-го июля задания вами выполнены и с какими именно результатами.

Отчет составьте на 1/7 и пришлите не позже 15-го июля 22 г.

Схема информационной отчетности для райкомов и укомов.

I. Общие условия работы.

1. Экономическое и политическое состояние уезда (района) наиболее характерные явления экономической жизни; настроение рабочих, крестьянских, красноармейских масс.

2. Состояние парт. организации за отчетный месяц; сплоченность организации, дисциплинированность, рост, группировки; выход и исключение из партии; разногласия; случаи роспуска нижестоящих организаций, состояние аппарата парткома; материальное положение членов партии; наиболее важные задачи, стоящие перед организацией в отчетном месяце и проч.

II. Область партийно-организационной работы.

3. Основные решения, принятые парткомами, партконференциями, партсовещаниями, (принципиальные и организационные) их проведение в жизнь.

4. Руководство и связь с нижестоящими организациями; об'езд членами парткома нижестоящих организаций, имеются ли инструктора-организаторы, план работы для местных организаций, партдень, институт прикрепленных ответственных работников; содержание работ ячеек, их группирование, какие директивы давались нижестоящим организациям.

5. Распределение партийных сил и потребность в работниках, переброски, мобилизации, выдвижение рядовых членов на ответственную работу, использование работников, присланных Губкомом, в каких работниках ощущается потребность.

III. Область парт. воспитательной работы.

6. Состояние и содержание работы партшкол, парткурсов, марксистских кружков, клубов, библиотек, читален.

7. Сколько и каких проведено и проводится кампаний (сельско-хозяйств., перевыборов советов, ликвидации безграмотности и т. д.) участие в них коммунистов и как вовлекались беспартийные рабочие и крестьяне.

8. Как поставлена печатная агитация, участие парткомов в руководстве и усилении прессы, связь газет с массами, снабжение парт. организаций газетами и литературой.

9. Каково содержание работы среди нац. меньшинств и результаты ее.

IV. Работа среди женщин.

10. В чем выразилась работа среди работниц и крестьянок, работа ячейковых организаторов, собрания работниц на предприятиях, делегатские собрания, вовлечение работниц и крестьянок в советские, профессиональные и хозяйственные органы, кружковая работа, беспартийные конференции, в чем выразилось руководство со стороны парткома, какие недочеты работы.

V. Работа среди молодежи.

11. Как и в чем осуществлялась организационная связь парткомов и руководство союзом молодежи, какие директивы давались, что сделано в области идейно-воспитательной работы среди молодежи, как проводится работа в деревне.

VI. Работа в профсоюзах.

12. Работа профсоюзов в новых экономических условиях, усвоена ли союзами новая линия, были ли конфликты с хозорганами, настроение фаб. завкомов и месткомов, коммунистическое влияние на них и на союзы в целом.

13. Руководство союзными организациями со стороны парткомов, состав руководящих органов профсоюзов (партийность, стаж, принадлежность в прошлом к другим партиям и проч.), что предпринято для улучшения состава профорганов, в чем выражается работа фракций союзов, их связь с парткомами, директивы со стороны парткомов (бюро) и т. д.

VII. Работа в области сов. строительства.

14. Наиболее крупные задачи, стоящие перед советскими органами за истекший месяц и проведенные кампании.

15. Руководство со стороны парткомов исполкомами и хозяйственными органами, состав уисполкомов, зав. отделами, в чем выражается контроль над деятельностью советских и хозяйственных органов на заседаниях парткомов, партийные директивы, практическое разграничение функций партийных и советских учреждений.

16. Выдвижение на ответственные советские и хозяйственные посты беспартийных рабочих и крестьян; производилось ли выдвижение, в какие органы, каким путем осуществлялся подбор, какие планы упарткомов к осуществлению этой задачи, каковы результаты привлечения беспартийных.

VIII. Работа в области кооперации.

17. Состояние кооперативных организаций (отдельно промысловых, сельско хозяйственных и потребительских).

18. Руководство со стороны парткомов работой в кооперации; состав руководящих органов фракции, в кооперативах, какие давались директивы: какие принимались меры к усилению работы.

IX. Работа в Красной армии.

19. Какая велась парткомом среди красноармейских частей работа и какие меры принимались к улучшению быта красноармейцев.

20. Руководство парткомов военно-политическими, органами их состав, директивы парткома и т. д.

X. Работа на транспорте.

21. Какие приняты парткомом меры к усилению работы на транспорте, к укреплению транспортных ячеек; организован ли и как работает транспортный п/отдел при парткоме; как проведены различные кампании; подготовка топлива, содействие ремонту паровозов и вагонов, борьба с хищениями грузов, охрана дорог, борьба с заносами, предупреждение крушений и т. д.

XI. Работа враждебных группировок, их влияние, меры борьбы против них, работа исключенных из РКП.

XII. Дополнительные сведения.

22. Достаточно ли руководства Губкома данной организацией или нет; если недостаточно, то в чем выявились недостатки; какие мероприятия и по каким вопросам необходимо принять Губкому, на какие вопросы губернского масштаба обращает уком внимание Губкома и как они должны быть решены по мнению Губкома.

Всем укомам и райкомам.

Настоящий циркуляр препровождается для сведения и исполнения, во изменение информ. отчетности по схеме, об'явленной в „Известиях Губкома“ № 26, причем информационная отчетность должна быть описательного характера, а схема—служить планом.

Материалы по истории Р. К. П. и революции в Гомельской губернии

Из истории Речицкой организации Р. К. П.

(Мои воспоминания)

К 5-ти летнему юбилею существования Речицкой организации Р. К. П.

Брянский гарнизон, устроивший 10 марта 1917 года военный переворот в г. Брянске, разгромивший военную клику гарнизона, путем ареста и высылки высших и более реакционных военных чинов, в роде генерала Сивицкого, полковника Шпилева, капитана Анненкова и других, а также и избиения самых контр-революционных офицеров, получил наименование „большевицкого“ гарнизона. Он имел тесную связь с рабочими брянской промышленности и с их авангардом,—коммунистической партией. Лидер брянских коммунистов т. Фокин, являлся душой и любимчиком солдат брянского гарнизона. Во всех полках имелись ячейки коммунистов, и, несмотря на противодействие меньшевиков и эс-эров, возглавляемых меньшевиком Товбиным и эс-эром Сорокиным, ведшим самую постыдную провокационную работу, гарнизон провозгласил лозунг: „долой войну“ и «да здравствуют советы“.

257 пех. полк, после июльских дней, молниеносно был переброшен на берега Припяти и Днепра в гор. Речицу. Этим, разумеется, преследовалась цель—убрать революционную солдатскую массу подальше от пролетариата.

Когда мы прибыли в г. Речицу, в ней было полное запустение. Политической жизни здесь совершенно не было. Рабочие Речицких предприятий представляли из себя не организованную и невоспитанную, в политическом отношении, массу. С полком прибыла небольшая коммунистическая ячейка, в составе которой находились следующие товарищи: Костенко (автор этой статьи) Никитин (рабочий печатник из Москвы), Макаров (углекоп), Савинский (служащий Смоленского казначейства), Кузнецов (рабочий), другие товарищи остались в Брянске. Сочувствующих нашей ячейке в полку было довольно много. Мы узнали, что в Речице существует целый ряд различных партий, здесь были: С.-Д. меньшевики, С.-Д. интернационалисты, бундовцы, сионисты, С. С. и проч. и проч., но не было одной партии,—не было эс-эров. В составе этих партий входили исключительно обыватели г. Речицы, в роде содержателя гостиницы «Париж» гр. Палея, именовавшего себя С. Д. Словом, состав был такой, что все эти партии ячейка коммунистов взяла сразу под сомнение, и смотрела на них как на ничего не стоющий мусор. Эти партии палец о палец не ударяли. Комитет С. Д. меньшевиков находился на кухне гр. Палея, содержателя «гостиницы Париж»—и это в тот момент, когда эти все «политические партии» работали легально. Совет рабочих и солдатских депутатов был представлен верхушками этих партий, он вел мирное и безмятежное житье, вернее, он ничего не делал и прозябая умирал.

С прибытием полка Речица ожила. Начала ключем бить культурно-просветительная работа. Часто устраивались митинги, спектакли, производились сборы на поддержку полкового комитета. Рабочие стали посещать полковой комитет и интересоваться работой совдепа. Кроме злосчастных меньшевиков и других кислых партий, в Речице существовала еще одна партия, под названием: „партия беспартийных народных социалистов (демократическая)“. По истине, это было творение речицких умов. В эту партию входил целый ряд самых матерых черносотенцев. Заправилами этой мудренейшей организации являлись граждане: Лукашевич, Лившиц, Круковский и другие. О существовании такой партии мы узнали в момент городских выборов. Для обеспечения себе большинства голосов в городской думе, однажды, граждане «Народной демократической социалистической партии», Лукашевич и Лившиц, явились в полковой комитет и просили его повести агитацию среди солдат и призвать их к голосованию за эту партию; тут же они огласили свою идеальнейшую программу, составленную ими лично. Программа гласила, что эта, наскоро состряпанная, партия будет устраивать в городе тротуары, мостовые, колодцы и пр. Так как полковой комитет целиком состоял из беспартийных и имел безусловно эс-эровский уклон, то поддержка нашим «отцам города» была обещана. Коммунисты, видя безжизненность всех вместе взятых речицких организаций и признавая совершенно нецелесообразным зря тратить энергию на создание ненужного, отмирающего учреждения, махнули на всю эту процедуру рукой. Однако, полковой комитет не выполнил своего обещания. Агитации никакой не велось и никто из рабоче-солдатской массы не пошел голосовать. Тем не менее, если выборы состоялись, махровому цветочку богоспасаемой Речицы снова представилась возможность культивироваться в стенах черносотенной думы. Рабочая масса с первого дня воцарения «демократической думы» отшатнулась от нее. Она концентрировалась теперь около совета. На организационном собрании думы не могли избрать городского голову, и по скольку этот вопрос для гласных являлся трудно разрешимым, избрание головы было отложено, вернее, вопрос был оставлен открытым. Причиной этому послужило то обстоятельство, что городским головой черносотенцы метили провести помещика Потона, чего настоятельно и добивались, но С.-Д. и прочая с ними братия, как-будто бы от этого воздержалась. Но, несмотря на перевес голосов демократов и бундовцев в думе, они не могли наотрез отказать беспартийным социалистам (черносотенцам) в их домогательстве. Получилась волынка: демократическая дума начала свое существование без головы.

К этому бездействующему учреждению присоединилось еще такое же—земская управа. К этому моменту в ней восседали помещики.

Все надежды свои они возлагали на военную клику. Нас мало тогда интересовали эти управы: нас манила к себе рабоче-крестьянская среда. Мы поставили перед собой задачу: проникнуть в рабоче-крестьянскую гущу, открыть глаза рабочим и крестьянам на окружающую обстановку, втянуть их в орбиту общественно-политического движения.

Мы задались целью увеличить свой партийный полк рабоче-крестьянским элементом.

Большевистская „бацилла“ быстро начала прививаться к рабоче-крестьянскому организму и раз'едать и без того разлагающееся тело народничествующих и демократствующих элементов. Встревоженные этим явлением „сыны уезда“, (так любили себя называть речицкие политиканы) зашевелились. Они увидали перед собой надвигающуюся грозу и предвестником этой грозы они называли коммунистов. Марка политиканствующих партий неумолимо падала; «славные» с.-д. меньшевики, интернационалисты, бундовцы сходили со сцены политической жизни Речицы. Их нужно было чем-нибудь заменить. Коммунисты не могли показать свой нос. Они не могли выйти из подполья, правительственная партия—эсеры—громила без стеснения коммунистическую партию. Но сейчас их в г. Речице не было. Вместо них, большевиков притеснял полковник Квичинский. Но один в поле не воин, говорит пословица. Для этих типов нужна была мебель.

В Речицу прибыл правый эсер Спевак. Началась работа. В день преображения Христа, 6 августа, в помещении уездного с'езда было созвано организационное собрание, на котором была учреждена речицкая организация партии С.-Р. Во главе этой организации стал сам Спевак, а первым его заместителем Николай Щербитов, прибывший из Брянска. Началась вербовка членов. В организацию привлекались все слои населения, из'явившие согласие носить эсеровское звание. Записывались эсерами все, кому было не лень.

В центре организации были комиссар временного правительства-лесничий Кондратьев, владелец особняка и театра-Мольский, заслуженный эсер Акуленко, именовавший себя беспартийным эсером,-анархист Паремский, сожалевший о царе Демченко и выжившая из ума Рохлева, несколько расфуфыренных дам и офицеры: Ершов, Поспелов, Мизюков, Демидов, Козлов, тут же была приказчица Мольского—Роза Цейксан (значит эсерствовали одновременно и хозяин и батрак). Не видно было пока одних попов, и если их тучные тела не восседали на сборище эсеров, то дух их там витал, ибо эта власть была от бога. Словом, в этой партии было всякой твари, а иногда даже и по паре. Если мне не изменила память, то я несколько раз на собрании эсеров видел жену Мольского, известную аристократку и даму с солидным прошлым. Кажется, она тоже была членом этой разношерстной организации.

Махровый цветок быстро расцвел во всей своей красе; но беда была лишь в том, что не суждено природой этому махровому цветку давать семена. В последствии он также быстро завял, как и расцвел. Зеленая, как лук, и дешевая, как грибы, молодая эсеровская организация с первых же дней начала работать в холостую. Несмотря на ее разбухание, силы в ней не чувствовалось, сразу наметился глубокий раскол, а с ним вместе и падение речицкой эсеровщины. Заправилы эсеровской организации Спевак, Клавцу, Рохлецова, Акуленко, Паремский и Казакевич деятельно приступили к завоеванию крестьянства.

С этой целью они решили создать в Речице отдел Всероссийского крестьянского союза. Мигом закипела работа.

Теперь уже наши герои чувствовали, что с ними будет сила, и решили приглушить большевиков. Первое их столкновение с нами произошло 17 августа, в день полугодия февральской революции. К этому моменту реакция давала чувствовать себя во всю. Правительственный комиссар, эсер Кондратьев и комендант города, полковник Квичинский строжайше запретили устраивать в городе митинги и собрания. Комитет эсеров эту точку зрения разделял, но к великому их удивлению солдаты и рабочие последовали нашему призыву и вышли все за город к тюрьме на митинг; правда, за устройство митинга был и полковой комитет, несмотря на свой эсеровский уклон. Мы полагали, что заправилы эсеров на митинг не придут. Но на митинге, смотрим, Спевак первый занимает трибуну (для трибуны была привезена из тюрьмы старая поломанная телега). Спевак контрабандой берет себе слово.

Пусть говорит! С присущей ему способностью, переливая из пустого в порожнее, наш герой затянул свою бесконечную песню с громкими выкрикиваниями: „учредительное!“ «война до победы», «партия социалистов-революционеров»! «большевики»! и т. д. и т. д. Рабоче-солдатская масса уныло слушала певца и на заключительные его истерические слова ответила гробовым молчанием. Я, как выделенный докладчиком на митинге, спешу после Спевака занять трибуну, но он меня не допускает, заявляет, что им все сказано и можно расходиться. Я запротестовал.

В этот момент председатель полкового комитета, товарищ председателя комитета эсеровской организации, тов. Щербитов, принимает на себя руководство митингом и предоставляет мне слово. Мое выступление с первых слов ободрило опечаленных манифестантов. Тесным кольцом они вплотную подошли к трибуне, когда я разоблачал Спевака, его партию и его правительство. Несколько раз манифестанты прерывали меня рукоплесканиями. Раздалось громкое ура, когда я воскликнул, обращаясь к рабочим и солдатам: «скоро придет та пора, когда вы, совместно с нами, большевиками, опрокинете буржуазный строй. Пусть мы и ушли в подполье, пусть мы не выдержали в июле, но сентябрь и октябрь не за горами»!.. Еще не закончились овации, как на трибуну вбегает Спевак и кричит изо всех сил, что партия С.-Р. и правительство не допустят выступления большевиков. Но манифестанты уже больше Спевака не слушали. Берет себе слово с.-р. Мизюков (офицер), считавшийся крупной политической силой в речицком гарнизоне. Он в своей речи возражает Спеваку, клеймит позором временное правительство, и, к неописуемому удивлению манифестантов и возмущению эсеров, в частности Спевака, призывает к немедленному выступлению, к немедленному аресту полковника Кувичинского и других контр-революционных офицеров. Вслед за Мизюковым выступил э.-р. Щербитов, он призывает манифестантов сейчас же пойти демонстрировать. Мы не возражали. Спевак и его единомышленники пытались было сорвать демонстрацию, но не смогли. Взбесившийся и до безумья взволнованный Спевак, угрожая выступившим эсерам, куда то удалился.

Стройными рядами солдаты и рабочие продемонстрировали по улицам Речицы и с веселым революционным настроением разошлись по домам.

Эсеровская организация сегодня дала трещину. Вечером происходило обсуждение создавшегося положения в двух местах: общественных деятелей города и в комитете с-р. Те и другие осуждали большевиков. Первая группа наших противников намечала план разгрома большевиков, а с-р. думали, как им сцементировать свою организацию. На этот раз Спеваку удалось лишь призвать к порядку Щербитова и Мизюкова, но раскол осуществился. Щербитов и Мизюков склонны были протянуть руку большевикам, тогда как Спевак подал ее полковнику Кувичинскому.

Состоя членом полкового комитета, я вскоре сделал запрос в комитет о том:—известно ли комитету, что полковник Кувичинский подготовляет разгром большевистской ячейки? После обсуждения этого вопроса было решено: вызвать на заседание комитета Кувичинского и поговорить с ним.

Перед этим Мизюков только что приехал из Петрограда, куда он был командирован полковым комитетом для восстановления капитана Мещерского в правах командир полка. Мещерский командиром полка был избран солдатами еще в Брянске, но теперь он был смещен высшим военным командованием, и на его место после июльских событий был прислан Кувичинский. Милюков посетил Фелоненкова и Савинкова, ходатайствовал перед ними о Мещерском, но

получил категорический отказ, возмущенным, возвратился в Речицу и протестовал против действия товарищей по партии Савинкова и Филоненкова, занимавших видные посты в верхах.

Явившись в полковой комитет, и на вопрос, какую нужно сейчас в полку проводить работу, и какую займет позицию полковник Кувичинский ответил, что в полку полковому комитету делать нечего, что он сам знает, что нужно делать, а в отношении культурно-просветительной работы, Кувичинский ответил, что солдату это совершенно не нужно. Солдат любит попить, поесть, поспать и с девками погулять. Раздался протест со стороны группы членов полкового комитета. Кувичинский демонстративно покинул заседание и ушел. Назавтра им был издан приказ об обязательном отдании чести и прочее. Нарушена была декларация права солдата. Наглость контр-революционеров была на лицо. Повесили головы эсеры Мизюков и Щербитов, только Спевак с большим революционным прошлым, пробывший 10 лет на каторге, приветствовал полковника Кувичинского.

Решено было созвать совет, но так как совет был меньшевистский и представлял из себя мертвечину, то на поддержку с его стороны надеяться нельзя было. Больше, как резолюцию он дать ничего не мог. Поэтому назрел вопрос о переизбрании совета.

Перевыборы до некоторой степени революционизировали совет. Теперь часть мещанского элемента была выброшена. Совет пополнился в большинстве рабочими и солдатами. Председателя совета с-р. (правого) Красноперцева, заменил с-р. (большевистского направления) Щербитов. Меня избрали ответственным секретарем.

В речицкой революционной жизни, началась новая эра.

Неожиданно, как снег на голову, обывательщина Речицы получила известие о выступлении Корнилова. Отцы города, совместно с Кувичинским, решали вопрос о переброске полка. Не успели они решить этот вопрос, как в Речице образовался комитет „Спасения родины и революции". В нем восседали эсеры и выносили резолюции, помышляли о терроре. Сейчас же по получению телеграммы о выступлении Корнилова и по образовании комитета спасения, но только не революции, а наверно эсеров, у секретаря совета был решен вопрос коммунистами и сочувствующими и сейчас же был отдан полковому комитету приказ от имени Совдепа о немедленном аресте и высылке реакционных офицеров. Список был составлен мною лично. Приказ был проведен в жизнь немедленно. Голубчики несколько минут тому назад мечтавшие о своем торжестве, уже сидели в клетке во главе с Кувичинским. Интересное получилось на этот раз явление: „Комитет спасения", узнав о происшедшем, недоумевая, как это могло получиться, что комитет этот вопрос не обсуждал и постановления не выносил, а между прочим аресты произведены по приказу, подписанному тем же самым Щербитовым и Ершовым, которые состоят членами „Комитета спасения". Спевак взбесился. Он назвал это контр-революционным выступлением. Он был „поражен" тем, что товарищи по партии его не слушают и делают с большевиками контр-революционное дело. Этим самым еще одной эсеровской затее был нанесен удар. Работа комитета спасения померкла. Спевак забегал. Приуныли отцы города. Настроение в войсках и среди рабочих приподнялось и целиком склонилось на сторону большевиков.

Вечером полк собрался с оружием в руках в театре и голосуя поднятием винтовок кверху, вновь избрал командиром полка капитана Мещерского.

Вскоре был созван совет, на повестку дня были поставлены вопросы: 1) о Государственном совете, 2) о Государственной думе, 3) о буржуазной прессе, 4) о коалиционном министерстве. Эти вопросы первый раз были поставлены на обсуждение Речицкого совета. Несмотря на истерические вопли Спевака и меньшевиков, было постановлено требовать немедленного разгона Государственного совета и думы, закрытия буржуазной прессы, в отношение же уничтожения коалиции вопрос не прошел. Эсеры и меньшевики запугали делегатов тем, что при ликвидации коалиции, большевики захватят власть, и поэтому за создание однородного социалистического министерства голосовали только большевики и нечаянно меньшевик Азбель, всего было подано 11 голосов. Решено было издавать в Речице местную газету.. На завтра началась работа. Вышел первый номер „Известий Речицкого совета". Конфискованы были буржуазные газеты, „Русское слово" и проч.

Подписание Щербитовым и Ершовым приказа об аресте контр-революционных офицеров знаменовало собой практическое осуществление раскола в эсеровской организации. Теперь уже в ней назрел громадный и непоправимый кризис. Отношения лидера организации с Щербитовым, Мизюковым и Ершовым стали натянутыми. Спевак предъявил им обвинение в измене делу партии. На общем собрании эсеров, возникший конфликт урегулирован не был. Мизюков высказался против учредительного собрания. Спевак приложил все усилия, чтобы его разбить на этом вопросе. Организация на этот раз слепо пошла за Спеваком. Мизюков не выдержал и громогласно заявил:

„Из вашей партии я ухожу, призываю всех товарищей, действительных революционеров, последовать моему примеру".

Уходя из собрания, он громко хлопнул дверью и еще раз воскликнул:

—«Это не партия, а куча навоза».

После этого инцидента собрание закрылось. Мизюков слег в постель.

Теперь пришлось призадуматься и Спеваку, он знал чем пахнет уход Мизюкова, но вернуть его не представлялось возможным. Мизюков ушел, и за ним собирались уйти многие. Но генерал, теряющий армию, решил с остатками ее взять все... Работа по созданию Речицкого отдела Всероссийского крестьянского союза шла усиленным темпом, травля на большевиков велась неимоверная. Город оставался по прежнему без головы, меньшевики уж больше не собирались и политическую работу свою вели «постольку, поскольку».

Мы к этому времени успели завязать тесную связь с Минским комитетом. Первое его письмо за № 30 мы получили 6-го августа, 2-е письмо за № 66 получили 19 августа. В этом письме Минский комитет предлагает нам распространять газету «Звезда» и организовать красный политический крест.

1-го сентября в Минске состоялась областная конференция. Газета «Звезда» приобрела огромные симпатии. За $2^{1/2}$ месяца ее было продано 9166 и распространен бесплатно около 5 тысяч экземпляров. Распространялись также брошюры Зиновьева, Колонтай, Максима Горького и др. «Звезду» мы начали получать с 20-го августа. Вскоре „Звезда" была закрыта и выходить начала газета „Молот"

Меньшевики получали газету „Луч" экземпляров пять; эсеры получали 1 экз. „Дело Народа", 1 экз. „Знамя Труда", и 1 экз. „Новая Жизнь". Нами был произведен сбор пожертвований в пользу газеты „Социал-Демократ" на приобретение типографии. Всего собрано было 81 р. 60 к., каковые были переданы через т. Никитина в Московский комитет. Поставлено было несколько спектаклей, сбор от которых поступил на укрепление Совета и на другие культурно-просветительные цели.

Мизюков занялся чтением лекций. Он открыл школу грамоты для солдат и на все это спрашивал санкции большевиков. Ячейка наша пополнилась новыми членами. Вступили в нее солдаты и рабочие. От Речицких рабочих первым пришел Петр Чижик, затем Попиков, Константин Чижик и др., но мы все-таки не вылезали из подполья. Мест

ная обывательщина относилась к нам с презрением. На проходящего по улицам большевика иронически указывали пальцем. Помещики из земской управы смотрели на нас из подлобья. Эсеры укреплялись и развивались. Спевак кидался в об'ятия и помещиков и обывателей, но дело не клеилось. Уход Мизюкова вызвал у многих эсеров подавленное настроение. Еще больше возмущался Спевак тем, что Мизюков, после некоторого искупления своих грехов, был нами принят в разряд кандидатов.

Наконец, оформилась организация крестьянского союза. Приобретены были печать и штамп. Ища опоры среди крестьян, Спевак, Рохлецова, Казакевич и кампания созвали 27 сентября уездный крестьянский с'езд. Главным вопросом порядка дня были выборы кандидата в члены учредительного собрания. Комитет эсеров кандидатов не наметил. Он уже к этому моменту сходил в могилу. От лица организации действовал Спевак единолично. Прибыли делегаты. Началась работа с'езда, началась работа эсерствующих людей; меня, конечно, с докладами о нашей партии не с'езд не допустили и даже закрыли мне доступ в зал с'езда. Помню, в фойе я завел разговор с крестьянами на политическую тему, как вдруг появился эсер Кудрицкий, состоявший начальником малиции. Он обрывает мой разговор и спрашивает у меня документы. Я пред'являю два удостоверения: одно, что я солдат 267 пехотного полка и писарь штаба этого полка, и другое о том, что я являюсь секретарем совета. По прочтении этих удостоверений, Кудрицкий осмотрел меня подозрительно с ног до головы, взял у меня из рук брошюру Горького „Челкаш“ и задает мне вопрос.

А что вы здесь говорите?

Ничего, — спокойно отвечаю я.

Я вас арестую. Вы немецкий шпион и т. д.

В это время подходит Мизюков и, как бывший товарищ по партии, начал громить Кудрицкого, называя его предателем рабочих и крестьян. Кудрицкий стушевался и оставил меня в покое. Я таким образом освободился от каталажки.

На с'езде однообразно звучало, что большевики шпи, оны, учредилка—хозяин земли русской и т. д. Мы решили послать делегатам нашу литературу. Так и сделали. Ознакомившись с нашей литературой, делегаты заинтересовались нами. Начались свидания и знакомства. Первым от крестьян к нам пришли Нестеров, Мозжейко и др. Через них я получил возможность проникнуть в „святая святых“ и даже добиться краткой речи. Теперь мы уже были свидетели происходящей здесь эсеровской вакханалии. Подошли к вопросу выборов кандидата в члены учред. собрания. Комитет крестьянского союза выставил эсера Акуленко, комитет эсеров, вернее сам Спевак, мигом выставил кандидатуру Спевака, а эсер Кончер выставил сам свою кандидатуру. Между тремя эсоровскими молодцами началось состязание. Для того чтобы расположить к себе с'езд, Спевак произнес длинную речь и симулируя, в обмороке упал на пол. Конкурируя со Спеваком, Кончер, просто, напросто уже распространил среди делегатов с'езда свою визитную карточку где красовалось: „Кончер, кандидат в члены учредительного собрания“. Тут Кончер ударил на хитрость, он просто хотел взять мужиков на мушку,—напишу, мол что кандидат,—делегаты и подумают, что за него дескать надо и голосовать.

А Акуленко перехитрил их всех, представляя себя с'езду и об'являя свое политическое кредо, он побил рекорд тем что сказал: „Я сам из Тульгавич. За мной гнались урядники. Вы меня спасли, я вместе с вами. Отберем землю у помещиков и поделим. Попы нам не нужны, довольно им ходить в шляпах“.

„Браво!—раздалось в зале,—во это наш.

За его треба и голосовать, а то ишь позаявились сюда „в шляпах“—говорили крестьяне, указывая на Спевака и Кончера. Началось голосование. Голосуется первый Спевак —проваливается, голосуется Кончер— проваливается. Голосуется Акуленко—проходит единогласно. Ни жив, ни мертв наш Акуленко. Подходит он ко мне и шепчет на ухо: а что ловко я их обставил? Да! отвечаю я. Но как же на это будет реагировать теперь ваш комитет? „Начхать я хотел на комитет“—отвечает эсер и торжествуя громко смеется.

Теперь уже к порядку призывать некого было, все вышли из подчинения Спевака. Обсуждать создавшееся положение эсеровский комитет не нашел нужным. Теперь уже эсеровский гроб был опущен в могилу и только недоставало человека засыпать эту могилу,—вбить в нее осиновый кол.

Организация умерла. Члены ее расползлись, как мыши. Остался один Спевак, который говорил и действовал от имени Речицкой организации эсеров.

Однажды Спевак принес мне, как секретарю совета, дела своей организации и знамя и сдал все это под расписку мне на „вечное хранение“. При том он просил меня чтобы я попытался собрать общее собрание эсеров. Меня это очень удивило. Но я видел перед собою генерала, оставшегося без армии, генерала, мечтавшего когда-то о победе, теперь проигравшего сражение—и потерявшего всю армию. Дух у него пал. Голос при разговоре дрожал. Сдача дел Совету значила собой юридическое прекращение существования эсеровской организация, но это не мешало Спеваку и подобным ему вести травлю большевиков и заниматься всякого рода провокациями. Однако комитет крестьянского союза остался в прежнем составе, но теперь уже он бездействовал.

5 октября состоялась в Минске 2-я чрезвычайная областная конференция с.-д. (большевиков). Был произведен подсчет сил и установлена тесная связь со всеми большевистскими организациями губернии. Милюков уже был принят нами в партию и оказался хорошим членом. С падением эсеровской организации, совет еще больше революционизировался. 15 октября на заседании Совета был поставлен земельный вопрос. Решение было принято в духе немедленной подготовки к экспроприации помещичьей земли. Для этого земельный комитет был усилен членами Совета, Демидовским и Козловым, бывшими эсерами и вменено ему в обязанность приступить к учету помещичьих земель и имущества к отчуждению таковых от владельцев и передаче крестьянам. Спевак неистово протестовал.

Как ни благоприятна была почва для большевиков, все же приходилось работать и оглядываться. С падением эсеров на сцену вышла черная сотня. Теперь уже стало ясно, что при царствовании эсеров черносотенцы имели возможность углублять свои корни. Их никто не беспокоил, а поэтому рать Михаила Архангела, при создавшемся безвластии, проявила себя во всем своем могуществе и красоте. В Речице произошел погром. Правительственные органы управления при погроме держались нейтрально. Что называется потирали руки. Приходилось браться нам за эту работу. Коль скоро правительство хладнокровничало, то нужно было хоть нелегальным людям предотвратить это грозное и грязное явление. Мы немедленно, от имени президиума Совета, снеслись с Гомельским Советом и вытребовали оттуда вооруженную силу. Прибывший отряд с тов. Хатаевичем во главе, положил конец безобразию. Характерно то, что ни один меньшевик, ни один эсер не приняли активного участия. Они только и знали, что выносили резолюции и произносили речи, а Демимов написал стихотворение в местной газете под заглавием „Брат на брата или по три шкуры с каждого“. Это стихотворение и послужило поводом к погрому.

Время подходило к октябрю. Нам стало известно, что на 25 октября созывается Всероссийский с'езд советов. На областной с'езд в Минск от Речицкого совета был послан Мизюков, оттуда он был делегирован в Питер. Мы с особенной энергией готовились к встрече великого дня.

Обломки эс-эровщины засели в рабоче-крестьянском организме и продолжали его раздражать. Отдельные политические партии, существовавшие когда-то в Речице, теперь раскололись на тысячи частей и каждая из них имела свою линию поведения. К октябрю же появились и интеллигенты, искренне сочувствующие большевикам. К советской газете примкнул т. Каганович, предложивший сам свои услуги, впоследствии он вступил в партию и сделался полезным членом. Доктор Коган, являвшийся во всех Речицких политических партиях, общественных и профессионалных учреждениях—«юриткonсультом», теперь весьма сочувственно стал относится к большевикам, и с присущей ему способностью ни у кого не спрашиваясь, взял на себя роль учить теории марксизма молодых, неподготовленных в этом отношении членов большевистской организации.

Нами почти все было подготовлено к взятию власти. Грянула буря. Раскаты ее быстро донеслись до Речицы.

Ко мне явился Щербитов, на вид он был измученный и морально расстроенный. Без всяких коментарий он заговорил:«Я сделал великое преступление пред рабоче-крестьянским классом, я его продавал, состоя в партии с.-р. Делайте со мной, что хотите, одного я прошу у вас: прощения и допущения меня к работе в рядах большевиков.

После такого искреннего раскаяния нам осталось одно, спасти честного революционера. Мы без всяких сомнений приняли Щербитова в ряды нашей организации. Вслед за Щербитовым к нам пришли Козлов, Ершев и Мицкевич и пр. Наша организация теперь уже значительна окрепла и была готова в путь-дорогу.

Вихрями октябрьской революции в Речицу была загнана стая цекистов разных партий, прибыли спасать положение и меньшевики и бундовцы и с. с. и т. д. и т. п. В столицах они уже проиграли, начали в провинции создавать общественное мнение—мнение против большевиков, но успеха не было, эта «волынка» продолжалась до образования в Речице военно-революционного комитета, тогда приезжая публика убралась во-свояси.

В комитет были избраны Щербитов, Мещерский, Акуленко, Мизюков, Паперный, Алешин и Костенко, т. е. вошли четыре большевика, два беспартийных и один левый эс-эр (Акуленко). Первое воззвание комитета было опубликовано 13 ноября. Началась советская работа, с часу на час наши противники ожидали падения советской власти. Некоторые личности предсказывали даже число и часы. Речица вступила в период всевозможных выборных кампаний: прежде всего был избран городской голова, (головой был избран помещик Потон, за него голосовали и меньшевики и эс-эры и пр. братия.) Происходили выборы гласных в земское собрание, выборы в учредительное собрание, перевыборы местного совдепа, выборы волостных земств, волостных и сельских советов.

В результате получилось: Совдеп был избран в своем подавляющем большинстве из большевиков, волостные советы из большевиков и элементов, стоявших на советской платформе. Подавляющее большинство голосов при выборах в учредительное собрание было подано за большевистский список № 9. Только выборы земских гласных подкачали; большинство гласных были последователями эс-эровской партии. От Речицы были избраны я и Брискин (с.-с.). Открытию собрания земских гласных предшествовал уездный крестьянский с'езд. На этом с'езде был ликвидирован комитет Речицкого отдела Всероссийского крестьянского союза, была избрана секция, в состав которой вошли в подавляющем большинстве большевики. С'езд избрал уездный исполнительный комитет. Произошло слияние депутатов от рабочих, солдат и крестьян. С'езд постановил ликвидировать земства, об'явить их хозяйственными органами уисполкомае

С'езд закончил свои работы под звуки, впервы. прозвучавшего в Речице Интернационала.

Уездное земское собрание открылось 15 декабря. Демократы, социалисты эсеровского и меньшевистского толка сильно протестовали против того, что местный исполком делегировал на открытие уездного собрания пред. исполкома т. Щербитова. До прихода его гласные, именовавшие себя социалистами и революционерами, а их там было большинство, пригласили местного священника отслужить молебен и с особым усердием и благоговением отдали непризнаваемому большевиками Богу молитву.

Собрание заседало 7 дней. Гласные не признавали власть советов, но частенько посматривали на Совет и в душе думали:

„Мы постановляем, но не знаем, что день грядущий нам несет“.

Земельный комитет черновского толка сходил со сцены. Эсер Паремский уходил в отставку, последнее его выступление было в совдепе, где заслушивался декрет о введении нового стиля, против этого Паремский яростно возражал, заявляя, что „не нам ломать то, что создано нашими отцами и дедами“.

Вдруг Щербитов прочел декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. Паремский просто взбесился. Он неистово стал протестовать. Он кричал: „безбожники, добрались уже до бога и т. д.“

По городу ходили разные версии. Спевак, хотя и не был членом учредительного собрания, однако на открытие его поехал. Весть о ликвидации учредилки в Речице рабочими и солдатами была встречена равнодушно. О ней сожалели только отцы города. Возвратясь из Питера, Спевак стал по отношению к нам довольно мягким. Казалось, что как будто бы и он склоняется на сторону большевиков, но стоило только хорошенько приглядеться к этому человеку, как можно было понять, что это есть непримиримый враг и что он готовит большевикам удар в спину.

Так оно и случилось. В первых числах февраля начали появляться банды, а, наконец, и войска самого кайзера. Мы разумеется должны были отступить, ибо слово „немец“ еще продолжало пугать массу,—теперь Спевак и иже с ним, воскресли и от всей души приветствовали интервенцию.

Маленькая Речицкая организация большевиков выдержала большую борьбу.

Путь Речицкой организации большевиков был тернист. Поперек этого пути стояли соглашатели. На этом пути мы несли жертвы, погибли наши товарищи: Желяк, Беганский и др., но на костях погибших товарищей выросла могучая Речицкая коммунистическая организация и расцвела власть рабочих и крестьян.

Как ни трудна была борьба, все же коммунисты победили. Речицкая организация в революционном творчестве не отставала от организаций других городов и не считаясь с жертвами и трудностями, пройдя тернистый путь, она на берегах Припяти и Днепра водрузила красное коммунистическое знамя.

А. Костенко.

Редактор: *Гомельский Губком Р. К. П.* Издатель: „*Гомгазета*“.